

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Органъ духовенства Подольской епархіи.

1906 г.

№ 10. Октябрь.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

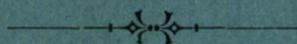
Тип. С. П. Киржацкаго, Новый-Планъ, уг. Базарной и Бульварной ул.

1906.

Оглавленіе октябрьской книжки.

Стр.

Слово, произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ <i>Пароніемъ</i> , Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, послѣ освященія обновленнаго Рождество-Богородичнаго храма при Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, 5-го октября	609—612
Мораль и экономика. Свящ. <i>Іакова Степанковскаго</i>	612—621
Миссіонерскія бесѣды. 6. О святомъ крещеніи вообще и о крещеніи младенцевъ въ частности. 7. О св. мѣропомазаніи. Свящ. <i>Михаила Юцковскаго</i>	622—628
Статистическіе очерки Подоліи. Ш. Доходы и расходы Подольской губерніи. С. <i>Саченко</i>	629—639
Въ подпѣстровскомъ захолустѣ (продолженіе)	639—653
Литургическая замѣтка. <i>А. Н.</i>	654—657
Освященіе церкви Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства и краткія свѣдѣнія о состояніи училища за истекшее трехлѣтіе (1903—1906 г.).	657—678
Библиографія. „Христіанское Чтеніе“ 1906 г. I—VII кн.	678—688
Оффициальный отдѣлъ:	
Указъ Свяйшаго Правительствующаго Синода, о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ	1—2
Уставъ Подольскаго Свято-Троицкаго православно-миссіонерскаго Братства	3—11
Актъ и вѣдомости о суммахъ Управленія епархіальнаго свѣчнаго завода и взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи	13—14
Объявленія.	

С Л О В О,

произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парееніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, послѣ освященія обновленнаго Рождество-Богородичнаго храма при Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, 5-го октября *).

Лучше день единъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысячъ: изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ ирѣшничихъ (Пс.. 83, ст. 11).

Привѣтствую васъ, братья, служащіе въ училищѣ, учащихся дѣтей и всѣхъ присутствующихъ здѣсь съ двойнымъ праздникомъ.

Два года тому назадъ, когда Господь послалъ великую радость русскому народу рожденіемъ въ Царской семьѣ Наслѣдника Цесаревича, среди служащихъ здѣсь возникла мысль соорудить образъ святителя Алексія, митрополита Московскаго. Образъ сооружень и поставлень въ семь храмъ для того, чтобы вы, дѣти, могли и всегда молиться передъ нимъ за Наслѣдника русскаго престола, а въ особенности въ настоящій день, посвященный памяти небснаго покровителя Государя Наслѣдника Цесаревича.

*) Описаніе освященія храма см. ниже.

Но вотъ Господь послалъ вамъ сегодня и другую радость—праздновать обновленіе вашего храма.

Правда, и прежній храмъ вашъ отличался благолѣпіемъ. Но онъ былъ малопомѣстителенъ и не давалъ достаточно воздуха для молящихся.

И вотъ по мысли начальницы вашей, дѣти, храмъ вашъ обновленъ, сталъ просторнымъ, свѣтлымъ и еще болѣе благоукрашеннымъ.

Какъ звѣзды на небѣ, разсѣяны храмы по лицу нашей земли родной и такъ же, какъ онѣ, видомъ своимъ льютъ свѣтъ душѣ вѣрующаго человѣка. Какъ отрадно, подъѣзжая къ селу, видѣть среди избъ и зелени садовъ бѣленькую церковку съ золотымъ крестомъ наверху! А какъ величественна картина, когда откроется издали видъ большого города со множествомъ величественныхъ храмовъ, съ высящимися къ небу золотыми куполами!

Не правда-ли, унылый видъ представляли бы наши села и города, если бы не украшали ихъ храмы Божіи?

Но не въ этомъ, дѣти, существенное значеніе для насъ Божьяго дома.

Въ тѣсномъ единеніи съ храмомъ проходитъ вся жизнь христіанина—со дня рожденія и до послѣдняго дня жизни. Когда рождается онъ, приносятъ его въ храмъ и здѣсь въ водѣ крещенія умираетъ онъ для жизни грѣховной и рождается для жизни святой, вѣчной и блаженной. Въ сороковый день по рожденіи принесла тебя родная мать въ церковь, чтобы посвятить тебя матери-церкви. И затѣмъ вся послѣдующая твоя жизнь съ ея радостями и печалями тѣсно связывается съ храмомъ. Въ радости ты спѣшишь въ храмъ, чтобы благодарить Господа, а въ скорби идешь туда же, чтобы отъ наболѣвшаго сердца испросить у Господа облегченіе

въ постигшихъ тебя страданіяхъ. А сколько душевнаго утѣшенія получаетъ христіанинъ, присутствуя въ храмѣ при совершеніи безкровной жертвы въ воспоминаніе принесенной на крестѣ жертвы Сына Божія, пролившаго кровь за наши грѣхи, за наше спасеніе! Въ особенноти велико это утѣшеніе, когда самъ онъ приступаетъ къ таинству причащенія и сподобляется принять въ себя пречистое божественное Тѣло и Кровь Христову. Святою, неземною радостью горитъ тогда его сердце и готовъ онъ всѣхъ любить, все забыть, всѣмъ простить. Но вотъ наступитъ старость, ослабѣютъ силы человѣка, болѣзни прикуютъ его къ постели, близокъ смертный часъ. И тяжело начнетъ скорбѣть душа его, чувствуя себя неготовой дать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Но и тутъ утѣшеніе прійдетъ отъ храма Божія. Служитель Христовъ, отецъ духовный, принесетъ святыя Дары. Повѣдаетъ ему въ исповѣди умирающей все, что содѣлалъ въ жизни злого, раскается и получитъ прощеніе отъ Бога, а потомъ, причастившись Тѣла и Крови Христовыхъ, въ мирѣ и спокойно отойдетъ ко Господу, напутствуемый молитвою отца духовнаго. Но и смерть не разрываетъ связи христіанина съ храмомъ. Пройдутъ годы, столѣтія, можетъ быть и тысячелѣтія, а въ храмѣ до скончанія вѣка будетъ возноситься молитва къ Богу: *упокой, Господи, души преждеотшедшихъ отцевъ и братій нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ...*

Не правда ли, дѣтки, какъ безотраднa была-бы жизнь, если бы мы лишены были храмовъ Божіихъ?

Для васъ, учащихъся, храмъ имѣетъ и еще особенное значеніе. Тамъ, въ классахъ, за уроками вы обогащаете умъ знаніями; а здѣсь, въ высшемъ училищѣ, вы

душу питаєте святыми чувствами. О, какъ необходимо, чтобы было строгое соотвѣтствіе и согласіе между этими двумя училищами! Что изъ книгъ узнаете или повѣсть къ вамъ извнѣ, провѣряйте тѣмъ, чему учить храмъ Божій.

Любите же, дѣтки, церковь вашу, освященную нынѣ благодатію Божіею; нелѣпно посящайте ее. Оставляйте за порогомъ ея ваши дѣтскія заботы и, входя сюда, отдавайте Богу все сердце, всю душу. Внимательно слушайте чтеніе и пѣніе священныхъ пѣснопѣній, а еще болѣе—Слово Божіе. Какъ часто одно слово или выраженіе св. Евангелія, запавшее въ душу, совершаетъ переворотъ въ жизни человѣка! Вспомните сказанія изъ житій преподобныхъ Антонія Великаго, Евдокіи и др. Быть можетъ, въ ту минуту, когда ты въ разсѣянности задумалась о чемъ-либо постороннемъ, произнесено было то слово изъ Слова Божія, которое принесло-бы тебѣ великую пользу.

Привѣтствуя съ двойнымъ праздникомъ, выражаю мои сердечныя пожеланія: да возрастаетъ тезоименитый нынѣ Наслѣдникъ русскаго престола на радость и благо Россіи; да стоитъ долго и красуется храмъ сей для пользы тѣхъ, которые будутъ здѣсь служить, учить, учиться и молиться!

Мораль и экономика*).

Экономическіе принципы, овладѣвшіе умами современнаго образованнаго общества, вычеркнули изъ его міровоззрѣнія принципы морали. Вслѣдствіе этого отъ нынѣшняго прогресса получается впечатлѣніе по-

*) Продолженіе къ статьѣ: „Соціализмъ въ Россіи“ („Прав. Подолія“, апр.—май).

ловинчатости, а отдѣльныя требованія въ стремленіи къ обновленію страдаютъ недосказанностью, плохой мотивировкой и даже утопичностью.

Этотъ типичный недостатокъ образованнаго общества мрачной тѣнью ложится на сердцѣ народа и способствуетъ раздѣленію населенія на двѣ чуждыя другъ другу части. Поэтому, какъ ни старается образованная часть общества поставить на видъ, что она хлопочетъ объ общемъ благѣ и, въ частности, о благѣ народа, послѣдній чувствуетъ въ ея стремленіяхъ лишь бездушный расчетъ и потому не оказываетъ этимъ стремленіямъ своего сочувствія и поддержки.

Народъ, конечно, заинтересованъ экономическими вопросами не менѣе интеллигенціи, но опытъ практической жизни убѣдилъ его, что ожидаемая интеллигенціей свободы отъ расцвѣта экономической жизни никогда не осуществляются, если человѣчество будетъ управляться только экономическими принципами. Такимъ образомъ, покуда руководящая часть общества не поставитъ своею цѣлью духовно-освободительные интересы выше матеріальныхъ, какъ это дѣлаетъ народъ въ общей массѣ, до тѣхъ поръ не можетъ получиться единодушно-созидательное движеніе къ дѣйствительному общему благу.

При этомъ единственномъ условіи народъ пойдетъ за интеллигенціей, такъ какъ лишь при этомъ условіи она станетъ народною (т. е. истинною интеллигенціею), какою въ настоящее время она не можетъ считать себя въ виду указаннаго пробѣла въ своемъ міровоззрѣніи.

Неправильно въ данномъ случаѣ обвиненіе народа въ косности и невѣжествѣ и напрасно стараніе просвѣтитъ его на принципахъ экономического социализма.

Прежде чѣмъ дѣлать это, народные вожди должны вполне безпристрастно провѣрить свои социальныя знанія и уяснить прежде всего для себя существенные вопросы жизни. Тогда только можно быть увѣреннымъ въ безошибочности научнаго экономическаго социализма и съ покойной совѣстью вносить его выводы въ народъ.

Цѣль настоящей замѣтки—показать именно ошибочность этихъ выводовъ на практикѣ.

Всякій, конечно, знаетъ, что матеріальное благосостояніе составляетъ законную заботу каждаго, но ставить на этомъ основаніи экономику путеводителемъ человѣческой жизни неправильно, потому что этотъ путеводитель никогда не можетъ облагородить людей настолько, чтобы каждый не стремился все къ большому обезпеченію, все къ большому пріобрѣтенію для себя не въ силу лишь алчности, столь свойственной многимъ, но и въ силу большей или меньшей трудоспособности, большей или меньшей практичности, опытности, даровитости, заслугъ и т. п. Никакая нормировка не избавитъ людей въ этомъ случаѣ отъ споровъ, столкновеній, неладицы, покуда люди не примутъ за правило жизни такую норму, которая располагала бы къ справедливому содружеству и братскому единенію. А такая норма можетъ быть построена не на матеріальныхъ принципахъ, а на такихъ, общее благо которыхъ выведено изъ упражненія человѣческой воли въ благожеланіи другимъ, равномъ благожеланію личному. Такая норма составляетъ духовную основу человѣческой морали въ практической жизни. Она одна можетъ быть и справедливымъ путеводителемъ.

Для ясности сопоставимъ духовно-моральную и экономическо-матеріальную нормы и взвѣсимъ ихъ сравнительную цѣнность на вѣсахъ безпристрастнаго

разсудка и посмотримъ, въ сторону которой изъ нихъ склонится внутренній голосъ каждаго. Для этого достаточно только представить объ нормы въ соотвѣтственной формулировкѣ: а) „я поступаю въ отношеніи другихъ такъ, какъ желалъ бы, чтобы каждый поступалъ въ отношеніи меня“, и б) „я поступаю въ отношеніи своей личности такъ, какъ другой поступаетъ въ отношеніи своей личности“.

Первая, какъ вѣчный законъ Бога, испытанный опытомъ человѣческой жизни и ставшей принципомъ вѣковой мудрости, сразу принимается сердцемъ и умомъ, какъ абсолютно справедливая и непогрѣшимая общеобязательная норма, указывающая правильный путь человѣческой воли въ стремленіи къ общему благу, и потому представляетъ положительную форму человѣческой борьбы за лучшее существованіе. Вторая, какъ вѣчный законъ животной жизни, преслѣдуемый на опытѣ въ борьбѣ за животное существованіе, при наличности первой, отталкивается внутреннимъ голосомъ человѣка въ смыслѣ достойной человѣка формы борьбы за благородное существованіе и допускается лишь какъ отрицательный способъ борьбы, пріемлемый только изъ снисхожденія къ человѣческой плотяности и тѣмъ несовершенствамъ жизни, къ какимъ пришло человѣчество, благодаря косненію въ грубомъ матеріализмѣ.

Первая говоритъ намъ, что еслибы человѣческое сознаніе за все время существованія христіанства правильно прояснялось на ея основахъ, то въ настоящее время не только не нужна была бы борьба пролетаріата съ капитализмомъ, но и та чудовищная борьба изъ-за власти и формъ правленія, которая такъ волнуетъ общество въ настоящее время. Вторая—что та и другая

борьба вызывается потребностью животнo-человѣческой природы, съ которой такъ побѣдоносно боролся Христось въ пустынѣ, и все-таки приведшей къ тому, что всѣмъ стало тѣсно на свѣтѣ. Христось побѣдилъ, но мы позволили ей себя осилить.

И вотъ теперь, когда мы вступили въ эту борьбу, не пришли ли мы, наконецъ, къ тому моменту, когда предъ сознаниемъ нашимъ должны встать какъ ошибки наши, приведшія насъ къ кризису, такъ и тотъ божественный лучъ, который хотя и жилъ всегда съ нами, но затемнялся долгое время матеріалистическимъ свѣтомъ экономики,—и не станетъ ли очевиднымъ, что въ будущемъ человѣческую жизнь надо направить по вѣчному закону Бога: „дѣлай другимъ то, что желаешь, чтобы другіе дѣлали тебѣ“?

Моментъ этотъ уже за цѣлыя тысячелѣтія до нашего времени провозглашенъ прозрѣвавшимъ глубоко во внутрь времянъ гениемъ пророка Іереміи. Конечно, этому великому пророку не казалось вѣроятнымъ, чтобы то желѣзное ярмо, которое онъ носилъ на своей шеѣ по улицамъ своей страны, какъ позорный символъ духовнаго рабства, люди стали носить цѣлыя тысячелѣтія еще послѣ пришествія Мессіи, покуда, наконецъ, познаютъ ту истину, которая сдѣлаетъ ихъ свободными. Бывшая для него ясною истиною, что человѣчество сбросить съ себя позорящее ярмо рабства, когда на скрижаляхъ сердца будетъ начертанъ законъ Бога, устанавливающій такую духовную уравновѣшенность, при существованіи которой поведеніе человѣка направлялось-бы къ общему благу побужденіями собственнаго сердца, а не внѣшнею властью и физическою борьбою, наглядно демонстрировалась имъ для своихъ современниковъ. И, вѣроятно, онъ былъ бы сильно пораженъ,

еслибы, явившись теперь среди насъ, увидѣлъ, что ему снова пришлось бы одѣть свое ярмо и начинать снова свою слезную проповѣдь объ истинной человѣческой свободѣ.

Дѣйствительно, мы не менѣе современниковъ Іереміи нуждаемся еще въ такомъ проповѣдникѣ, который, подобно ему, ходилъ бы по улицамъ нашихъ городовъ и наглядно училъ бы насъ социальному знанію. Можетъ быть это заставило бы подумать нашихъ экономистовъ, что они зря ведутъ страну не къ освобожденію, а къ закрѣпощенію въ матеріалистическихъ тенденціяхъ.

Пусть обижаются наши экономисты на такой отзывъ, но иначе нельзя смотрѣть на нынѣшнее стремленіе путемъ кровавой революціи замѣнить бюрократическій строй хотя и представительнымъ, но воодушевленнымъ исключительно экономическимъ социализмомъ, равно какъ на стремленіе къ принудительному отчужденію частной собственности во имя лишь экономическихъ расчетовъ, которые сами по себѣ до тѣхъ поръ никого не убѣдятъ въ своей законности, покуда свободно не построятся на началахъ справедливости и моральныхъ, облагораживающихъ человѣческое сознаніе нормахъ, а тѣмъ болѣе, если экономической социализмъ будетъ популяризироваться среди народа на началахъ разрушенія, какъ это легкомысленно дѣлается.

Пусть нынѣшнюю бюрократическую власть, обнаружившую всю свою несостоятельность, смѣнитъ самая архи-демократическая власть, — общество отъ этого въ смыслѣ „освобожденія“ мало выиграетъ, если новая власть установитъ законы, построенные на выводахъ экономическаго социализма, потому что новая власть

будетъ все же властью, т. е. она сама установитъ эти законы и сама же будетъ принуждать повиноваться имъ (и себѣ, конечно), хотя бы они и не совпадали съ желаніями и внутреннимъ укладомъ народа. Но если бы и не такъ,—еслибы новая власть предоставила самому обществу выработать законы жизни, и потомъ уже принуждали несогласныхъ повиноваться этимъ законамъ, то, во 1-хъ, принужденіе все-таки неизбѣжно, какъ неизбѣжна и самая власть, ибо противники и отрицательные элементы всегда найдутся; а во 2-хъ, можно ли утверждать, что общество, руководимое исключительно экономическими интересами, какъ это выражается въ программахъ вождей нынѣшняго движенія, сможетъ установить законы одинаково благотѣльные и удобопріемлемые для всѣхъ классовъ, націй и всякихъ наличныхъ элементовъ?

А между тѣмъ намъ нужно именно такое обновленіе, которое привело бы къ любовному, гармоническому сожителству всѣхъ при экономической удовлетворенности тоже всѣхъ. Но такое любовное содружество возможно лишь при единственномъ условіи, если люди будутъ сознательно руководиться такимъ дѣятельнымъ идеаломъ общаго добра, который основывался бы на неукоснительномъ стремленіи cadaго заботиться объ общемъ благѣ такъ же, какъ о своемъ личномъ. Только при этомъ единственномъ условіи власть каждую секунду будетъ помнить, что она существуетъ для общаго блага, т. е. для того, чтобы направлять людей къ совершенствованію,—къ тому, чтобы всѣ были добры, чтобы всѣ были братья, и строго карать тѣхъ, кто вредитъ общему благу, кто неисправимъ,—однимъ словомъ, когда власть будетъ общественнымъ ангеломъ-хранителемъ, а общество соотвѣтственно своему

прогрессу устанавливать свой общественный контроль надъ частнымъ и общимъ благомъ.

Чѣмъ больше человечество будетъ успѣвать въ этомъ, тѣмъ менѣе будетъ нужды во власти, тѣмъ шире будетъ расти христіанская свобода въ людяхъ, черпая законы и властное стремленіе къ добру изъ собственнаго сердца, собственной дисциплинированности, собственной психики, свободного внутренняго священства.

Конечнымъ результатомъ такой истинно-человѣческой эволюціи должно явиться царство Божіе.

Но теперь общеою заботою должно стать укрѣпленіе частной и общей энергіи въ сознательной эволюціи на такой нравственной твердынь, которую не могли бы колебать непровѣренныя опытомъ и общественной мудростью теоріи.

Нужно, чтобы каждый работалъ прежде всего надъ самимъ собою, надъ своимъ совершенствованіемъ, чтобы каждый захотѣлъ быть добрымъ. „Познай самого себя“—говоритъ древняя мудрость. „Изми бревно изъ очесе твоего“—говоритъ христіанство. Это очень трудно, но это единственно вѣрное средство для достиженія общаго блага, это—условіе правильнаго міровоззрѣнія, это—путь ко всѣмъ свободамъ, и если съ него начать воспитаніе въ семьѣ и школѣ, то и трудность уменьшится, а современемъ и совсѣмъ улетучится, такъ какъ чѣмъ больше человѣкъ навикнетъ съ малыхъ лѣтъ управлять своимъ мышленіемъ, тѣмъ легче ему потомъ разобратся въ томъ, что дѣйствительно нужно ему и обществу и что составляетъ лишь утопію или ловко замаскированную неправду. Недостатокъ нашъ именно въ томъ и состоитъ, что мы не имѣемъ около

чего ни самоопредѣлится, ни опредѣлить, что правильно и что неправильно.

Легко вопить о несправедливости другихъ, о несовершенствѣ существующаго. Легко прожектировать, какъ измѣнить нынѣшнее, чтобы построить новое, будущее, лучшее. Но въ томъ будущемъ опять будемъ мы же съ своими злыми наклонностями и эгоистическими интересами, а, стало быть, одно внѣшнее измѣненіе или улучшение не дастъ общаго блага (а дастъ его лишь отдѣльнымъ личностямъ, и прежде всего власть имущимъ). Если же начать съ улучшения внутренняго, личнаго, то и внѣшнее и общее улучшится.

Всякое наличное несовершенство имѣетъ своею причиною наше внутреннее теперешнее и прошедшее несовершенство. Улучшеніе въ нашемъ міровоззрѣніи само собою ведетъ къ улучшенію внѣшнихъ формъ жизни. Если мы хороши, все вокругъ будетъ хорошо. Еслибы случилось, что все вокругъ стало хорошо, а мы оставались бы такими, какъ сейчасъ, то мы сами же все вокругъ испортили бы,—и наоборотъ: еслибы случилось, что мы сами стали лучшими, а все вокругъ оставалось бы такимъ, какъ сейчасъ, мы сразу все улучшили бы. Это такъ ясно!

Но почему нынѣшнее интеллигентное поколѣніе не столько увлекается служеніемъ проясненію общественнаго сознанія на этихъ началахъ, сколько служеніемъ политической борьбѣ? Несомнѣнно, не почему либо другому, какъ лишь потому, что въ первомъ случаѣ надо каждому бороться съ самимъ собою, что и не входитъ въ задачу нынѣшняго движенія и многимъ не подъ силу, вслѣдствіе овладѣвшаго умами чувства самообольщенія; во второмъ же, наоборотъ, можно не

тревожить себя и видѣть зло въ другихъ, что, конечно, и легче и удобнѣе, такъ какъ дѣлаетъ незамѣтными для собственныхъ глазъ и собственный терроръ, и собственную неправоту, и собственную провокацію, и всѣ тѣ неустройства, противъ которыхъ надо бороться.

Такое отношеніе къ дѣлу вырываетъ изъ рукъ всякое правильное дѣланіе и порождаетъ то типичное чувство самодовольства, которое обольщаетъ современныхъ дѣятелей увѣренностью, будто они дѣйствительно правильно борются за общее благо, что они дѣйствительно провозвѣстники свѣта. Это самообольщеніе такъ сильно, что имъ и въ голову не приходитъ спросить себя: „а можетъ быть и мы не правы“?

А увѣренность въ своей непогрѣшимости дѣлаетъ то, что они уже не хотятъ знать другихъ авторитетовъ, кромѣ тѣхъ, которые, имъ кажется, озарили ихъ свѣтомъ истиннаго знанія и истиннаго дѣланія. Отсюда вражда къ другимъ авторитетамъ, легкомысленное пренебреженіе къ вѣками выработаннымъ традиціямъ, нетерпимость къ несогласнымъ убѣжденіямъ,—однимъ словомъ, сумятица, отъ которой страдаетъ вся страна.

Спросите кого угодно сейчасъ: было ли лучше прежде, до этой сумятицы, или теперь,—и всякій, не задумываясь, отвѣтитъ, что теперь совсѣмъ плохо. Одни только заинтересованные въ процессѣ устроенія безпорядка не видятъ этого.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. *Іаковъ Степанковскій.*

Миссіонерскія бесѣды.

6. О св. крещеніи вообще и о крещеніи младенцевъ въ частности.

Спасенія въ церкви Христовой мы можемъ достигнуть только при содѣйствіи благодати Божіей, а благодать сообщается вѣрующимъ посредствомъ св. таинствъ: *благодатию вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ; не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился* (Еф. 2, 8—9). А потому каждый вѣрующій сынъ церкви непремѣнно долженъ освящать себя таинствами, установленными въ церкви, чтобы получить благодать Божію и достигать при ея содѣйствіи и помощи спасенія и царства небеснаго.

При самомъ вступленіи въ церковь Христову каждый изъ насъ принимаетъ таинство крещенія. Что же такое таинство крещенія? Крещеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, по троекратномъ погруженіи въ воду, съ произнесеніемъ священникомъ словъ: „крещается рабъ Божій (такой-то) во имя Отца и Сына и Св. Духа“,—очищается отъ грѣха первороднаго и отъ всѣхъ прочихъ грѣховъ, содѣланныхъ имъ (если крещается взрослый), порождается отъ Духа Святаго въ новую духовную жизнь, святую и богоугодную, и дѣлается членомъ благодатнаго царства Христова, Его церкви. Таинство это, освященное примѣромъ Самого Иисуса Христа, крестившагося отъ Іоанна Предтечи въ рѣкѣ Іорданѣ, установлено потомъ Имъ, какъ обязательное для всѣхъ людей, желающихъ вступить въ Его церковь: *идите*,—говорилъ Иисусъ Христосъ ученикамъ,— *научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѡ. 28, 19).

Какъ въ ветхомъ завѣтѣ для того, чтобы вступить въ завѣтъ съ Богомъ, Богъ установилъ обрѣзаніе: *обрѣзываютъ крайнюю плоть вашу: и сіе будетъ знаменіемъ завѣта между Мною и вами... и будетъ завѣтъ Мой на тѣлѣ вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ* (Быт. 17, 11—14),—такъ и въ новомъ завѣтѣ, чтобы войти въ царство Христово, нужно св. крещеніе,

которое установлено Самимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ (Мѣ. 28, 18—20). Въ св. крещеніи вѣрующей, погружаясь въ воду, какъ бы умираетъ для жизни плотской, грѣховной и спогребается Христу, а выходя изъ воды воскресаетъ вмѣстѣ съ Нимъ и возрождается благодатію для жизни духовной (Рим. 6, 3—5; Кол. 2, 12.). Потому-то крещеніе совершается надъ вѣрующимъ одинъ только разъ, ибо оно есть духовное рожденіе, а родится человѣкъ однажды: *одинъ Богъ, одна вѣра, одно крещеніе* (Еф. 4, 5). Безъ крещенія никто не можетъ войти въ церковь Христову,—по словамъ Самого Господа нашего Иисуса Христа: *если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Слѣдовательно, крещеніе обязательно какъ для взрослыхъ, такъ и для младенцевъ.

А что нужно крестить младенцевъ, уже видно изъ того, что крещеніе заступило въ новомъ завѣтѣ мѣсто ветхозавѣтнаго обрѣзанія: *въ Немъ (Иисусѣ Христѣ) вы обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла и плоти, обрѣзываетъ Христовымъ, бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи* (Кол. 2, 11—12). Въ приведенныхъ словахъ ап. Павелъ сравниваетъ обрѣзаніе Христово, или крещеніе, съ древнимъ обрѣзаніемъ. Значить, между ними есть сходство: и обрѣзаніе было и крещеніе есть для вѣрующихъ *печатъ Божія* (Еф. 4, 30; Быт. 17, 11). А какъ обрѣзывали и стариковъ и младенцевъ (Быт. 17, 13—14),—то и крестить нужно людей всякаго возраста и младенцевъ.

Что же касается словъ ап. Павла, что при крещеніи человѣка дается *обѣщаніе Богу доброй совѣсти* (1 Петр. 3, 21), то апостоль не говоритъ, что крещеніе есть обѣщаніе Богу доброй совѣсти каждымъ человѣкомъ за себя. Онъ учитъ только, что при крещеніи дается Богу обѣщаніе доброй совѣсти. Этотъ порядокъ хранить и православная церковь: при крещеніи младенцевъ *есть приносящіе* (Мар. 10, 13), по-русски —кумовья: они даютъ *обѣщаніе Богу* воспитывать духовныхъ дѣтей *въ доброй совѣсти*.

Ветхозавѣтное обрѣзаніе, чрезъ которое израильтяне вступали въ завѣтъ съ Богомъ, совершалось, по повелѣнію Божію, надъ младенцами въ первые дни послѣ рожденія (Быт. 17, 12). Восьмидневный младенецъ обрѣзывался, но онъ не могъ что-либо понимать, однакожъ по вѣрѣ старшихъ обрѣзаніе совершалось и служило символомъ установленнаго Богомъ завѣта (Быт. 17, 11). Слѣдовательно, если въ ветхомъ завѣгѣ Самъ Богъ признавалъ и дѣтей способными ко вступленію въ завѣтъ съ Нимъ, то зачѣмъ же лишать ихъ этого блага въ новомъ завѣтѣ.

Наконецъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ гл. 26 ст. 16—18 читаемъ: когда Иисусъ Христосъ явился Савлу, шедшему въ Дамаскъ, сказалъ ему: *встань и стань на ноги твои, ибо Я для того и явился тебѣ, чтобы поставить тебя служителемъ и свидѣтелемъ того, что ты видѣлъ и что Я открою тебѣ, избавляя тебя отъ народа иудейскаго и отъ язычниковъ, къ которымъ Я теперь посылаю тебя открыть глаза имъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу, и въкрою въ Меня получили прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными.* Изъ этихъ словъ Господа ясно слѣдуетъ, что и послѣ страданій Христовыхъ въ мірѣ осталось два царства: *власть сатаны* и *власть Божія*,—*тьма* и *свѣтъ*. Также объ этомъ свидѣтельствуемъ ап. Павелъ: онъ говоритъ, что Богъ Отецъ *избавилъ насъ отъ власти тьмы и ввелъ въ царство возлюбленнаго Сына Божія* (Кол. 1, 13). Царство возлюбленнаго Сына Божія на землѣ другими словами называютъ истинною церковью Христовою. Это вытекаетъ изъ ученія Самого Спасителя, который царство небесное уподобляетъ то полю, которое засѣяно пшеницей и на которомъ выросли плевелы, то неводу, закинутому въ море, то десяти дѣвамъ (Мѡ. гл. 13 и 25). Ясно, что плевелы могутъ расти и дѣвы дремать лишь въ церкви земной, а не въ небесномъ царствѣ, гдѣ не можетъ быть никакой нечистоты (Откр. 21, 27). А такъ какъ ап. Павелъ учитъ насъ, что по рожденію мы *всѣ—чада гнѣва* (Еф. 2, 3), или *плоть*, какъ

сказалъ Иисусъ Христосъ, а чада *гнива* или *плоть* не могутъ быть въ царствіи Божіемъ, ибо въ это царство *не войдетъ ничто нечистое* (Откр. 21, 27),—то отсюда ясно, что некрещенныя дѣти остаются въ царствѣ сатаны. Если дѣти некрещенные умираютъ, то они не могутъ войти въ царствіе Божіе, ибо Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе небесное. Рожденное отъ плоти плоть есть, а рожденное отъ духа есть духъ* (Іоан. 3, 5—6). Вотъ непреложный законъ, указанный Господомъ для вступленія въ Его царство или церковь. А потому дѣти должны быть крещены наравнѣ со взрослыми, такъ какъ другого пути въ царство Христово нѣтъ.

7. О св. муропомазаніи.

Непосредственно послѣ крещенія православная церковь совершаетъ надъ вѣрующимъ таинство муропомазанія, въ которомъ, при помазаніи св. муромъ тѣла и при произношеніи священникомъ словъ: *печать дара Духа Святаго*,—новокрещаемому преподается благодать Св. Духа, укрѣпляющая его въ новой возрожденной жизни.

Основаніе сего таинства указано крещеніемъ Иисуса Христа. Когда Иисусъ Христосъ крестился и вышелъ изъ воды, тогда на Него сошелъ Духъ Святой и *помазалъ чело-вѣчество Его болѣе соучастниковъ Его* (Дѣян. 10, 38; Евр. 1, 9). Кромѣ сего, въ Евангеліи у Іоанна есть ясное и прямое обѣтованіе Спасителя объ учрежденіи таинства св. муропомазанія.

Обѣтованіе это изречено Спасителемъ словами: *кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей. Кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ писаніи, изъ чрева потекутъ рѣчки воды живой* (Исаи 12, 3; Іоил. 3, 18). По поводу этихъ словъ Спасителя объ учрежденіи муропомазанія Ев. Іоаннъ замѣчаетъ: *сіе сказалъ о Духъ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него; ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Иисусъ еще*

не былъ прославленъ (Іоан. 7, 37—39). И дѣйствительно, это божественное обѣтованіе осуществилось по воскресеніи и вознесеніи Іисуса Христа на небо и ниспосланіи имъ обѣщаннаго Утѣшителя, и сами апостолы, согласно волѣ Божіей, стали преподавать вѣрующимъ, послѣ ихъ крещенія, Духа Святаго. Это преподаваніе Св. Духа сейчасъ же послѣ крещенія чрезъ особое священнодѣйствіе, отличное отъ крещенія, св. апостолы считали необходимымъ и неотложнымъ. Такъ ап. Петръ въ рѣчи своей въ день Пятидесятницы говоритъ: *покайтесь и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Св. Духа* (Дѣян. 2, 38). Изъ этой рѣчи видно, что апостолъ предполагаетъ два таинственныя дѣйствія, необходимыя въ дѣлѣ нашего спасенія, которыя различаются между собою особыми дѣйствіями; одному изъ этихъ дѣйствій, крещенію, оставленіе грѣховъ, а другому—мвропомазанію—сообщеніе дара Духа Святаго.

Такое ученіе о мвропомазаніи, какъ особомъ, отличномъ отъ крещенія таинствѣ, апостолы ясно выразили и осуществили и въ своихъ дѣйствіяхъ. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы знаемъ, что апостолы низводили на крещенныхъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ. Такъ, вскорѣ послѣ сошествія Св. Духа на членовъ первенствующей церкви Христовой, апостолы узнали, что жители Самаріи увѣровали въ Господа и крещены діакonomъ Филиппомъ, но не получили еще Св. Духа; тогда посылаютъ къ нимъ Петра и Іоанна съ тою нарочитою цѣлью, чтобы преподать ново-крещеннымъ самарянамъ Св. Духа (Дѣян. 8, 15—17). Здѣсь ясно показано различіе одного таинства отъ другого. Жители Самаріи были крещены и однакожъ даровъ Св. Духа еще не получили, такъ что для испрошенія у Бога для нихъ даровъ Св. Духа послали ап. Петра и Іоанна. Ап. Петръ и Іоаннъ хотя и признали совершенное діакonomъ Филиппомъ крещеніе правильнымъ и вторично не крестили самарянъ, однакожъ совершаютъ новое священнодѣйствіе, особое

отъ крещенія: *сътворивше молитву, они возложили руки на новокрещенныхъ, и только послѣ этого самаряне приняли Святаго Духа* (Дѣян. 8, 17).

Другой примѣръ: ап. Павелъ, встрѣтивъ въ Ефесѣ учениковъ Іоанна Предтечи, спросилъ ихъ: *приняли-ль они Св. Духа? Оказалось, что они даже не слышали, есть ли Духъ Святой, и крестились крещеніемъ Іоанновымъ, т. е. пригготовительнымъ. Ап. Павелъ замѣтилъ имъ, что Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія и своею проповѣдью приводилъ къ вѣрѣ во грядущаго по немъ, т. е. Іисуса Христа. Услышавъ проповѣдь апостола, они крестились во имя Господа Іисуса Христа* (Дѣян. 19, 5); *и когда Павелъ возложилъ на нихъ руки, нисшелъ на нихъ Духъ Святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать* (Дѣян. 19, 6). Въ приведенныхъ обоихъ случаяхъ преподаваніе Духа Святаго совершилось чрезъ возложеніе рукъ. Этого таинства никто изъ увѣровавшихъ людей не могъ совершить, кромѣ апостоловъ, какъ высшихъ представителей церкви.

Когда число вѣрующихъ стало увеличиваться и апостолы сами не могли успѣвать возлагать руки свои на крещенныхъ, они замѣнили возложеніе рукъ помазаніемъ св. мѣра, которое освящаетъ епископъ. Въ посланіяхъ апостольскихъ, появившихся послѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, есть ясныя указанія на мѣропомазаніе, какъ видимый знакъ, употреблявшійся въ церкви для преподанія вѣрующимъ даровъ Духа Святаго послѣ крещенія. Такъ ап. Іоаннъ, напоминая вѣрующимъ о принятіи ими даровъ Духа Святаго, пишетъ: *вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все* (1 Іоан. 2, 20); *и въ другомъ мѣстѣ: утверждающій насъ съ вами во Христа и помазавшій насъ есть Богъ, который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши* (2 Кор. 1, 21—22).

Что низведеніе Св. Духа на крещенныхъ чрезъ возложеніе рукъ апостолы легко могли замѣнить мѣропомазаніемъ, это видно изъ того, что по повелѣнію Божію въ

церкви ветхозавѣтной помазывались муромъ первосвященники и священники на священство (Исх. 30, 23—26, 29—30), помазывались также цари на царство, пророки на пророчество (3 Цар. 1, 39).

Апостольское ученіе о муропомазаніи сохранилось и до настоящаго времени сохраняется не только въ церкви православной и отдѣлившейся отъ нея съ 9-го вѣка церкви римской, но и въ такихъ обществахъ, которыя отдѣлились отъ православія еще въ древнѣйшія времена, каковы армянская, яковитская, несторіанская и мн. др.

Итакъ, таинство муропомазанія, какъ и таинство крещенія, имѣетъ твердое основаніе въ словѣ Божіемъ и по силѣ словъ Спасителя имѣетъ одинаково важное значеніе. Если въ ветхозавѣтныя времена чрезъ помазаніе муромъ люди исполнялись Св. Духомъ (1 Цар. 16, 13), то въ новозавѣтныя, когда церковь должна представить *всякаго чловѣка совершеннымъ о Христѣ Иисусѣ* (Кол. 1, 28), тѣмъ болѣе необходимо дѣйствіе благодати Божіей, подаваемой въ таинствахъ. Какъ печать, приложенная къ какому-либо акту на владѣніе, дѣлаетъ самый актъ достовѣрнымъ и дѣйствительнымъ и владѣніе это никто не можетъ отнять, такъ и запечатлѣніе христіанина священнымъ муромъ служитъ непререкаемымъ свидѣтельствомъ принадлежности его Богу и освященія всего состава его силою и дѣйствіемъ Духа Божія.

Священникъ *Михаиль Юцковскій.*

Статистическіе очерки Подоліи.

III. Доходы и расходы Подольской губерніи.

Въ нижеслѣдующихъ очеркахъ будутъ представлены статистическія данныя о государственныхъ, земскихъ и городскихъ доходахъ и расходахъ Подольской губерніи, и въ связи съ этимъ будутъ сообщены свѣдѣнія о разныхъ отрасляхъ промышленно-хозяйственной дѣятельности населенія, служащей главнымъ источникомъ, изъ котораго черпаетъ казна, земство и городскія самоуправленія довольно значительную сумму, далеко превышающую полусотню милліоновъ рублей. Однако, современное положеніе статистики въ Россіи лишаетъ возможности въ точности опредѣлить размѣръ суммы, собираемой съ населенія Подольской губерніи. Особенно это касается доходовъ казны. Такъ, на примѣръ, нѣтъ данныхъ о томъ, какое количество сукна и разныхъ матерій потребляетъ ежегодно все населеніе нашей губерніи, а поэтому невозможно подсчитать и количество акциза и пошлинъ разныхъ наименованій, взимаемыхъ казною съ фабрикантовъ, заводчиковъ и торговцевъ за ихъ товары и перелагаемыхъ послѣдними на населеніе, какъ потребителя товаровъ; нѣтъ также данныхъ о количествѣ потребляемаго желѣза, чаю, сахару, табаку и другихъ товаровъ; не опубликованы для всеобщаго свѣдѣнія и данныя о доходности желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Подольской губерніи,—вообще нѣтъ многихъ и многихъ данныхъ, чтобы представить полную картину доходовъ казны отъ населенія Подольской губерніи. Правда, поступления въ разныя кассы Подольской губерніи подсчитываются съ точностью до одной копейки; извѣстна также и сумма, поступившая въ кассы другихъ губерніи за нашу губернію; но это нисколько дѣлу не помогаетъ. Прекрасно, на примѣръ, мы знаемъ, что въ Московской или Петроковской губерніи поступило разныхъ сборовъ за хлопчатобумажныя матеріи столько-то милліоновъ рублей, но какая доля изъ этой суммы приходится на населеніе Подольской губерніи, потребляющей московскіе и лодзинскіе товары, намъ неизвѣстно. И наоборотъ: извѣстна сумма акциза, поступившаго за произведенный на за-

водахъ Подольской губерніи сахаръ, но при этомъ совершенно неизвѣстно, сколько именно населеніе нашей губерніи потребило этого сахара и, слѣдовательно, неизвѣстно, сколько оно уплатило акциза, переложеннаго на населеніе заводчиками. Такимъ образомъ, при отсутствіи указанныхъ и другихъ подобныхъ статистическихъ свѣдѣній, точное опредѣленіе суммы доходовъ казны, собираемыхъ съ населенія Подольской губерніи, является совершенно невозможнымъ. Поэтому въ этихъ очеркахъ будутъ представлены только тѣ данныя, которыя можно извлечь изъ нашей статистики и пользуясь которыми можно достигнуть цѣли хотя приблизительно.

I.

Больше всего доходовъ получаетъ казна въ Подольской губерніи съ сахарной промышленности. Въ минувшемъ 1905 году выпущено изъ 52 заводовъ губерніи 14.085.569 пуд. сахара, на сумму акциза въ 24.649.745 руб. 75 коп. Въ этой общей суммѣ сахара числилось 1.534.178 пуд. рафинада и 12.551.391 пуд. бѣлаго сахарнаго песку. Дѣйствовало въ прошломъ сахарномъ году (отъ 1-го сентября 1904 года по 1-е сентября 1905 года) всего 52 свеклосахарныхъ и рафинадныхъ завода. Подъ свекловицу было засѣяно 21.183,7⁷/₈ заводскихъ десятинъ земли и 68.761,7⁷/₈ десятинъ плантаторскихъ, а всего 89.945,5 десятинъ. Урожай свекловицы достигъ 8.580.555,5 берковцевъ,—слѣдовательно, съ одной десятины собрано въ среднемъ 954 пуда свекловицы.

Выработано изъ этой свекловицы и остатковъ предыдущаго года сахару 16.543.288 пуд. Изъ этого количества выпущено изъ заводовъ на рынки только 14.085.569 пуд., остальной же сахаръ въ количествѣ 2.457.719 пуд., на сумму акциза въ 4.301.008 р. 25 коп., остался на заводахъ. Вотъ болѣе подробныя свѣдѣнія о производствѣ сахара разными заводами Подольской губерніи.

Наименованіе уѣздовъ и заводовъ.	Количество дес. свекло- вичныхъ плантацій.		Урожай свекловицы въ бер- ковцахъ.	Количество пуд. произведеннаго и выпущеннаго изъ заводовъ рафинада и песка.	Осталось на заводѣ сахару пудовъ.
	Завод- скихъ.	Планта- торск.			
Балтскій у.					
1. Грушковскій	—	2.041	113.529	186.693	28.905-20
2. Рыбницкій	—	2.000	201.860,6	177.963-20	52.585
Брацлавскій у.					
3. Вороновицкій	—	1.380	102.764,4	173.543-20	27 690
4. Кацустянскій	740	33	142.400,4	251.251	118.196
5. Кирнасовскій	682	812	144.364,2	200.577	9.808-20
6. Ковалевско- Строгановскій	430	1.215	156.519,6	209.319-20	34.073
7. Степановскій	453	1.827	227.947,2	343.401-20	80.151-20
8. Тростянецкій	1.786	3.108	531.916,3	758.760-20	104.065
9. Шпиковскій	990	418	163.959,6	222.144	28 658-20
Винницкій у.					
10. Браиловскій	1.783	53,5	147.627	225.017	80.327
11. Гниванскій	—	3.850	361.208,2	629.541-17	29.955-10
12. Заливащинск.	888	1.680	256.388,5	347 347	54.814-20
13. Калиновскій	—	1.692	170 226	234.832	120.263
14. Кордылевскій	695	860	163.440	249.125-20	13.195
15. Носовецко-Але- ксандровскій	384	1.034	92.128	148.439	29.740-20
16. Уладовскій	—	1.440	159.396	раф. 45.899-21 пес. 227.682	раф. 26-30 песк. 42 894
Гайсинскій у.					
17. Гайсинскій	176	1.535	134.153,8	290.608-20	75 777
18. Красноселковск.	—	1.590	139.992	218.218	42.009-20
19. Могильнянскій.	—	1.900	125.207	257.101	62.686
20. Осиповскій	—	1.740	109.446,8	222.651	49.244
21. Соболевскій	—	2.988	241.560	раф. 780.993-20 песк. 52.620	— песк. 20.088
Каменецкій у.					
22. Вишневецкій	200	381	66.348,7	95.303	13.994-20
23. Городокскій	887,5	378,6	195.912	327.171	133.100-20
24. Левадскій	299	1.051	115.260	раф. 186.605-14 песк. 97.987	21.413-12 68.172
Летичевскій у.					
25. Будневскій	355	1.020	119.735,7	149.441-20	17.368
26. Щедровскій	85	1.425	119.597,5	159.973	10.432-20
Литинскій у.					
27. Левашево-Вой- товецкій	—	1.940	220.113,6	376.161-20	45.324-20
28. Лознянскій	—	1.440	116.493,5	125.055	7.280
29. Севериновскій	72	1.300	142.900,8	185.809	20.540
30. Старо-Синявск.	416	1.764	197.148,3	301 483	8.450
Могилевскій у.					
31. Барскій	—	1.920	144.843,6	215.358	30 459
32. Вендычанскій	—	2.321	189.767,4	294.554	55.991
33. Выше - Ольче- даевскій	645	1.002	209.860,4	324.386-08	126.674-16
34. Сосновецкій	773	391,75	123 960	190.740	25.285
35. Хрѣновецкій	—	1.392	123.107,9	188.240	33.449
36. Ялтушковскій	1.536	1.193	208 741,7	раф. 520.680 37 песк. 34.482-20	93.470-29 38.194

Наименованіе уѣздовъ и заводовъ.	Количество дес. свекло- вичныхъ плантацій.		Урожай свекловицы въ бер- ковцахъ.	Количество пуд. проведеннаго и выпущеннаго изъ заводовъ рафинада и песка.	Осталось на заводѣ сахару пудовъ.
	Завод- скихъ.	Планта- торск.			
Ольгопольскій у.					
37. Бершадскій . . .	—	2.570	274.722	348.166	20.065-20
38. Ободовскій . . .	722	610	163.680	243.080-20	11.316-20
39. Соколовскій . . .	640	96	97.205,6	183.859	56.667
40. Устьянскій . . .	—	1.370	145.702,5	282.423	8.610
41. Чарноминскій . . .	82	1.664	165.959,6	237.276	74.113
42. Чечельникскій . . .	577,5	1.222,5	204.411	426.952-20	79.826-20
Проскуровскій у.					
43. Проскуровскій . . .	—	1.200	128.702,4	270.868	19.123
44. Сатановскій . . .	—	1.135	146.517,6	195.929-20	69.218-20
Ушицкій у.					
45. Куриловецкій . . .	836,75	612,5	124.807,1	162.996	9.450
46. Тарнасовскій . . .	не	дѣй	ствсвалъ.	29 334,20	—
Ямпольскій у.					
47. Боровскій . . .	—	1.394	158.272,4	258.772	12.779
48. Гоноровскій . . .	1010	367	138.720	294 942-20	48.717-20
49. Дербчинскій . . .	1081	1.373	239.155,8	295.841	50.401
50. Джуриискій . . .	8	962	92.969,8	175.147	99.134
51. Моевскій . . .	948	1.340	199.002	239.148	8.332-20
52. Томашпольскій . . .	1.003	730	120.902	212.670	35.214
Итого . . .	21.183,75	68.761,75	8.580.555,5	раф. 1.534.178-34 пес. 12.551.391-05	114.910 31 2.342.809 06

Изъ указанной въ таблицѣ свекловицы собственно выработано всего сахару 11.778.124 пуд. 27 фун., въ томъ числѣ рафинада 1.618.964 пуд. 27 фун. и песку 10.159.160 пуд.,—на сумму аклиза въ 20.437.968 руб. 42 коп.; остальной же сахаръ представляетъ собою переработанные сахарные продукты, оставшіеся отъ предыдущаго года.

Если взять среднія цѣны на сахаръ, существовавшія на рынкахъ Россіи въ прошломъ году, а именно на песокъ 4 р. 26,5 к. и на рафинадъ 5 р. 43 к., то окажется, что цѣнность находившагося на заводахъ Подольской губерніи въ минувшемъ году сахара превыситъ 72 милліона руб. При ближайшемъ ознакомленіи съ составомъ пайщиковъ и владѣльцевъ сахарныхъ заводовъ приходится констатировать тотъ фактъ, что подавляющее большинство сахарнаго богатства приходится на долю поляковъ, вторая и довольно крупная часть перепадаетъ на долю евреевъ и не

особенно большая часть этого богатства приходится на долю русских. Отчасти въ зависимости отъ состава владѣльцевъ находится и количество разныхъ служащихъ при заводахъ. Согласно официальнымъ даннымъ за 1905 г., процентъ старшихъ служащихъ на всѣхъ сахарныхъ заводахъ имперіи русской національности не достигалъ и 24%, въ то время какъ процентъ поляковъ превышалъ 38%. Абсолютныя цифры администраторовъ, директоровъ, механиковъ, химиковъ и завѣдующихъ свекловодствомъ еще болѣе говорятъ о второстепенномъ значеніи русскихъ въ сахарной промышленности; такъ, при 470 русскихъ, поляковъ числилось въ томъ же году 749 человекъ, т. е. почти въ два раза болѣе. Процентъ же русскихъ служащихъ на заводахъ Подольской губерніи падаетъ въ нѣсколько разъ ниже противъ средняго процента по всей имперіи.

Въ 1905 г. выдѣлка сахара въ Россіи достигла до 51 мил. пудовъ, потребление его на внутреннемъ рынкѣ превысило 53 мил. пуд., акциза же за сахаръ поступило 95,5 миллион. руб. Такимъ образомъ на долю Подольской губерніи приходится болѣе четверти всей производительности Россіи. По количеству сахарныхъ заводовъ только одна Кіевская губернія превосходитъ Подольскую, такъ какъ въ первой числилось 75 дѣйствовавшихъ въ 1905 году заводовъ; остальные же губерніи далеко остаются въ хвостѣ. Такъ, напримѣръ, всѣ губерніи Царства Польскаго имѣютъ всего 48 заводовъ, т. е. менѣе на 4 завода отъ одной Подольской. Всего 47 заводовъ имѣетъ лѣвобережная Украина и 36 заводовъ находится на территоріи 5 восточныхъ черноземныхъ губерній, т. е. снова меньше, чѣмъ одна Подольская губернія.

Въ 1905 году истекъ десятилѣтній срокъ дѣйствія особыхъ законовъ, взявшихъ сахарное производство подъ покровительство власти. За десятилѣтіе сахарная промышленность значительно двинулась впередъ. Подольская губернія въ этомъ движеніи занимала замѣтное мѣсто. За десять лѣтъ число сахарныхъ заводовъ по имперіи увеличилось съ 231 до 278; площадь посѣва свекловицы увеличилась съ 320.723 дес. до 431.070 дес., т. е. увеличилась на 34,4%; сборъ свекловицы увеличился съ 33.566.407 берк. до 39.293.129 берк., т. е. на 17%; выработка сахара съ 42.465.554 пуд.

достигла 51.520.071 пуд., иначе говоря—увеличилась на 22⁰/₀; потребление же болѣе чѣмъ удвоилось: съ 25.500.000 пуд. поднялось до 53.500.000 пуд., т. е. на 109,8⁰/₀; поступленіе акциза возросло съ 47,6 мил. р. до 93,5 мил., или на 96,4⁰/₀; однѣ цѣны на сахаръ остались почти на одномъ уровнѣ, за годъ предъ введеніемъ новыхъ правилъ о сахарной промышленности пудъ песку стоилъ 4 руб. 4 коп., въ первый годъ же дѣйствія закона цѣна поднялась до 4 р. 50 к. и въ 1905 г. пала до 4 р. 26,5 коп. Конечно, такое крѣпкое стояніе цѣнъ сахарной промышленности, не смотря на улучшеніе въ производствѣ, объясняется покровительствомъ сахарной промышленности. По дѣйствующимъ законамъ, сумма производительности каждаго завода, а также и количество выпускаемаго на внутренній рынокъ сахара, строго нормируются. Благодаря этому, устраняется переполненіе рынка сахаромъ, поддерживается на опредѣленной высотѣ его цѣна и дѣлается нечувствительной конкуренція внутри Россіи; заграничный же сахарозаводчикъ, при существованіи весьма высокой таможенной пошлины на сахаръ, въ 6 руб. за пудъ, совершенно устраняется съ русскаго рынка. Цѣны на вывозимый за границу русскій сахаръ въ минувшій сахарный періодъ были слѣдующія:

1904 годъ.

Сентябрь	отъ 1 р. 65 к. до 1 р. 72 к.
Октябрь	„ 1 р. 70 к. „ 1 р. 75 к.
Ноябрь	„ 1 р. 87 к. „ 2 р. 5 к.
Декабрь	„ 2 р. 5 к. „ 2 р. 15 к.

1905 годъ.

Январь	отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 30 к.
Февраль	„ 2 р. 2 к. „ 2 р. 20 к.
Мартъ	„ 1 р. 92 к. „ 2 р. — к.
Апрѣль	„ 1 р. 95 к. „ 2 р. 10 к.
Май	„ 1 р. 95 к. „ 2 р. 5 к.
Іюнь	„ 2 р. 5 к. „ 2 р. 8 к.
Іюль	„ 2 р. 10 к. „ — р. — к.
Августъ	„ 2 р. 10 к. „ 2 р. 15 к.

Всего вывезено за границу въ прошломъ году изъ Россіи 11.439.885 пуд. сахара, въ томъ числѣ по Европейской границѣ

7.517.680 пуд. и по Азіатской 3.922.205 пуд. Подольская губернія, какъ пограничная, принимала самое дѣятельное участіе въ вывозѣ сахара за границу. По свѣдѣніямъ департамента таможенныхъ сборовъ, сахаръ вывезенъ былъ въ слѣдующія госуларства:

Австро-Венгрія	909.081 пуд.
Бельгія	2.257 „
Болгарія	17.995 „
Германія	216.810 „
Египеть	2.265 „
Италія	6 „
Китай	12.065 „
Румынія	2.995 „
Турція	3.261.535 „
Персія	120.727 „
Финляндія	2.972.044 „
<u>Итого по Евр. гр.</u>	<u>6.517.680 пуд.</u>
Афганистанъ	17.235 пуд.
Китай	466.498 „
Персія	3.435.731 „
Турція	2.741 „
<u>Итого по Азіат. гр.</u>	<u>3.922.205 пуд.</u>

Извѣстно, что при вывозѣ за границу русскаго сахара сахарозаводчикамъ возвращается акцизъ по 1 р. 75 к. съ 1 пуда, чѣмъ отчасти и объясняется такая низкая цѣна нашего сахара за границей. Теперешній акцизъ на сахаръ въ 1 руб. 75 коп. съ пуда существуетъ только съ 1894 года. Въ предыдущіе же годы, начиная съ 1871 года, взимался съ одного пуда сахару акцизъ въ суммѣ 30 коп.; въ 73 году акцизъ повысился на 2 коп.; въ 81 году акцизъ поднялся до 50 коп.; въ 83 г. еще подскочилъ на 5 коп.; въ 86 году на 10 коп., а въ 1889 году съ одного пуда взимался уже 1 руб. и такъ было до 1894 года, когда акцизъ на сахаръ поднялся до теперешней нормы.

За послѣднее десятилѣтіе, какъ сказано было раньше, потребленіе сахара внутри Россіи болѣе чѣмъ удвоилось. Интересны данныя Министерства Финансовъ о томъ, какъ потребности на-

селенія въ сахарѣ безпрестанно расширяли назначенную сахарозаводчиками и правительствомъ норму. Такъ въ 1895 году опредѣлено выпустить на рынки Россіи 25.500.000 пуд. сахару, но пришлось выпустить 27.273.479 пуд., такъ какъ выпущеннаго сахара не хватило. Въ 1896 году повторилось то же: назначено было для выпуска 28 мил. пуд., но въ продолженіе года пришлось еще добавить 2¹/₂ милліона пуд.

Вотъ таблица слѣдующихъ лѣтъ:

	Назначено къ выпуску.	Пришлось выпустить.
Въ 1897 г.	31.000.000 пуд.	33.312.781 пуд.
1898 „	34 мил. „	34.951.368 „
1899 „	35 ¹ / ₂ „ „	36.896.121 „
1900 „	36 „ „	40.846.226 „
1901 „	39 „ „	45.161.906 „
1902 „	43 „ „	45.150.441 „
190 ⁴ / ₅ „	45 „ „	52.778.876 „

Въ общемъ же хотя потребленіе за послѣднее десятилѣтіе и удвоилось, но на одну душу населенія количество потребляемаго сахара не достигло этой пропорціи; съ 8,64 фунта потребленіе сахара поднялось до 14,76 фунта на одну душу населенія. Это, конечно, объясняется приростомъ населенія.

Помѣщаемая ниже таблица покажетъ, какъ потребленіе сахара, начиная съ 1881 года по настоящее время, постепенно, хотя и черепашьими шагами, пошло вверхъ.

Годы производства съ 1 сент. пред. года по 1 сент. слѣд. года.	Число жи- телей въ Россіи въ милліонахъ душъ.	Количество пудовъ потребленнаго въ Россіи сахара.	Потребленіе сахара на жителя въ фунтахъ.
1881— 82	101,6	16.032.219	6,31
1882— 83	103,2	17.089.608	6,58
1883— 84	104,8	19.061.145	7,27
1884— 85	106,4	19.929.703	7,49
1885— 86	108,0	20.174.245	7,47
1886— 87	109,6	22.371.073	8,16
1887— 88	111,2	20.885.244 *)	7,51 *)

*) Установлена нормировка вывоза сахара на внутр. рынокъ.

Годы производства съ 1 сент. пред. года по 1 сент. слѣд. года.	Число жи- телей въ Россіи въ милліонахъ душъ.	Количество пудовъ потребленнаго въ Россіи сахара.	Потребленіе сахара на жителя въ фунтахъ.
1888— 89	112,8	21.725.297	7,70
1889— 90	114,4	22.942.470	8,02
1890— 91	116,0	23.080.073	8,—
1891— 92	117,9	24.232.817	8,22
1892— 93	119,8	24.576.005	8,24
1893— 94	121,7	29.643.854	9,76
1894— 95	123,6	26.657.985 *)	8,64 *)
1895— 96	125,5	27.273.479	8,71
1896— 97	127,4	30.517.819	9,70
1897— 98	129,3	33.312.781	10,70
1898— 99	131,2	34.951.368	11,05
1899—1900	133,1	36.896.121	11,79
1900— 1	135,0	40.846.226	12,79
1901— 2	137	45.161.906	14,03
1902— 3	139	45.150.441	14,49
1903— 4	141	46.848.435	14,25
1904—1905	143	52.778.876	14,76

Изъ этой таблицы видно, что потребленіе сахара и относи-тельно и абсолютно, начиная съ 1881 года, непрерывно и еже-годно повышалось; только въ годы законодательнаго регулиро-ванія вывоза сахара на внутренніе рынки происходила заминка и потребленіе понижалось, но съ теченіемъ времени повышательная тенденція брала верхъ и ростъ потребленія продолжалъ повы-шаться и достигъ до 14,76 фунта на одну душу населенія въ ми-нувшемъ году.

Если же сравнить потребленіе сахара въ Россіи съ потреб-леніемъ въ Европейскихъ государствахъ, то увидимъ, что мы далеко еще отстали отъ европейцевъ, несмотря даже и на то, что мы снабжаемъ сахаромъ даже другія государства. Такъ, въ то время, какъ на одного жителя Россіи приходится потребляе-маго сахара 14,76 фунта, или 6,15 килограммовъ (1 килогр.=2,4 фунта), въ Австро-Венгріи подушное потребленіе въ 190³/₄ году

*) Урегулированіе вывоза на внутрен. рынокъ.

достигло 10,61 килогр., въ Бельгiи—15,29 кил., въ Швеціи и Норвегiи—18,06 кил., въ Германiи—19,51 кил., во Франціи—20,11 кил., Швейцарiи—26,42 кил., въ Даніи—39,67 кил., въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ 34,89 кил. и, наконецъ, въ Англiи душевое потребленіе достигло 39,14 килограммовъ.

Слѣдовательно, если среднюю норму душевого потребленія по имперіи въ 14,76 фунта принять въ основу для исчисленія количества потребленнаго въ 1905 году населеніемъ Подольской губерніи сахара, то окажется, что это количество превыситъ 1.200.000 пуд. на сумму акциза въ 2.100.000 руб.

Остается еще сказать о заработкахъ населенія при сахарныхъ заводахъ. По даннымъ Подольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, количество рабочихъ на сахарныхъ заводахъ Подольской губерніи въ минувшемъ году не превышало 23 тыс. человѣкъ. Перелагая все это на деньги, получимъ, что изъ 72-милліонной цѣнности сахарнаго производства на долю рабочихъ приходится только около 2¹/₂ милліоновъ рублей.

Любопытны данныя „Ежегодника по сахарной промышленности“ за послѣднія десять лѣтъ. По этимъ даннымъ оказывается, что при непрерывно возрастающей производительности сахарныхъ заводовъ, а также и при увеличеніи самаго количества этихъ заводовъ, число рабочихъ замѣтно уменьшается. Такъ въ 1895—6 году всего рабочихъ, занятыхъ производствомъ сахара внутри и внѣ заводовъ, было 76.585 человѣкъ, а въ 1904—5 году это количество понизилось до 63.143 человѣкъ, т. е. болѣе чѣмъ на 13 тысячъ человѣкъ. Такое сокращеніе въ рабочей силѣ объясняется улучшеніемъ въ производствѣ, которое происходитъ отъ примѣненія болѣе усовершенствованныхъ машинъ и способовъ въ выработкѣ сахара. По даннымъ того же „Ежегодника“, въ 1905—6 году на всѣхъ заводахъ имперіи въ среднемъ приходилось 504,64 рабочихъ дней на 1 тысячу берковцевъ свекловицы и 427,65 дней на 1 тысячу пудовъ сахара; а въ 1904—5 году число рабочихъ дней въ первомъ случаѣ понизилось до 385,91 рабочихъ дней и во второмъ—до 294,14 рабочихъ дней. Такимъ образомъ,

на основаніи этихъ данныхъ можно утверждать, что непрерывный ростъ сахарной промышленности съ каждымъ годомъ увеличивалъ доходъ однихъ только сахарозаводчиковъ.

(Продолженіе будетъ).

С. Саченко.

Въ подністровскомъ захолустѣ.

(Очерки изъ хроники одного села).

(Продолженіе).

VI.

Послѣ о. Ухтовскаго и его сподвижниковъ дѣло просвѣщенія триндушанскаго юношества перешло къ о. Епифанію Пастернацкому и его дьячку Ивану Знобцкому.

При нихъ триндушанская школа вступила въ тотъ не-пріятный для мирныхъ захолустныхъ обитателей періодъ своего существованія, когда отъ завѣдывающихъ школами потребовали вдругъ подвиговъ самоотверженія, когда на страницахъ мѣстнаго духовнаго органа стали печататься пламенные статьи о великой роли приходскихъ школъ въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ нашего отечества и когда начальство, казалось, задалось цѣлю никому не давать покоя. Указы, предписанія, указанія, выговоры, поощренія и угрозы неустанно разсылались „во всѣ стороны свѣта блага“. По школамъ стали разъѣзжать новосозданные наблюдатели; они дѣлали завѣдывающимъ наставленія, что-то записывали въ свои памятные книжки и поселяли трепеть въ сердцахъ учащихся и учащихъ.

Отъ завѣдывающихъ потребовали массу отчетовъ—и ежедневныхъ, и ежемѣсячныхъ, и полугодичныхъ, и годичныхъ. Чернилъ изводилось много, крови еще больше.

Старики, не привыкшіе къ такой возбужденной моспѣшности, застонали и заохали.

— Умереть не дадутъ спокойно,—говорили одни.

— Добре, добре!—покачивали головами не то скептически, не то вызывающе другіе.

Тѣмъ не менѣ дѣло, хоть и со скрипомъ, все же двигалось впередъ.

Стали строить школьныя зданія, а въ иныхъ мѣстахъ и сторожки превратились въ школы и „загорялись огнемъ высокаго воодушевленія“, по выраженію епархіальнаго панегириста приходскихъ школъ.

Въ школахъ появились учебники, чернила и перья.

Въ это-то тревожное и безпокойное время приходилось подвизаться преемнику о. Ухтовскаго, о. Пастернацкому.

VII.

Ой, бодай же васъ мыши перелякалы!..

А бодай же вамъ жаба на ногу наступыла,—клявъ отецъ Харытинъ свою жинку, ходячы по кимнати. *Левцикій* („Старосвицки батюшки та матушки“).

О. Пастернацкій былъ прямой противоположностью своего предшественника.

Насколько тотъ былъ быстръ и рѣшителенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, настолько этотъ былъ медлителенъ и робокъ; насколько рѣчь о. Іоанникія отличалась выразительностью и энергіей, настолько рѣчь о. Епифанія была вяла и однообразна. Нѣкоторые обороты дѣлали ее даже малоопытной для людей, привыкшихъ къ обычному словоупотребленію. Такъ, напримѣръ, слово „осязать“ онъ употреблялъ для выраженія всевозможныхъ ощущеній и настроеній. Это былъ его любопытнѣйшій глаголь и почти постоянное сказуемое его предложеній. Онъ осязалъ запахъ супа, осязалъ вкусъ вина, осязалъ удовольствіе при встрѣчѣ съ знакомыми, осязалъ звуки музыки, осязалъ голодь, жажду,—словомъ, все то, что другіе воспринимаютъ всѣми органами чувствъ, то о. Епифаній воспринималъ однимъ своимъ феноменальнымъ осязаніемъ.

Робкій и трусливый, онъ все же былъ человѣкомъ самолюбивымъ и насчитывалъ у себя нѣсколько добродѣтелей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимало мпролюбіе, понимаемое въ смыслѣ пословицы: моя хата съ краю, ничего не знаю.

При малѣйшей непріятности онъ падалъ духомъ и волновался по нѣсколько дней. Стоило кому-нибудь отозваться критически даже за глаза объ его экипажѣ или, храни Богъ, объ обѣдѣ, чтобы возмутить его покой на нѣсколько дней и потревожить его міровоззрѣніе въ самомъ основаніи.

Неодобрительные отзывы о чемъ-нибудь, касавшемся его дѣлъ, заставляли его всегда разряжаться предъ супругой пѣлыми обличительными рѣчами противъ человѣческой неблагодарности и низости, при чемъ онъ дѣлался величественъ и краснорѣчивъ въ своемъ гнѣвѣ.

— Постой!— говаривалъ онъ обыкновенно по адресу отсутствовавшего оскорбителя, позволившаго себѣ, напримѣръ, критически отозваться гдѣ-нибудь объ обѣдѣ или объ ужинѣ у о. Епифанія. Я, если онъ хочетъ знать, больше проѣлъ на своемъ вѣку, чѣмъ онъ видѣлъ. Я лучше ѣмъ въ пятницу, якъ вишь, паршукъ, на великдень!

Рѣчь эту о. Епифаній произносилъ съ неподражаемымъ презрѣніемъ и горделивымъ сознаніемъ своего превосходства.

— Ну, представьте себѣ!—продолжалъ онъ тономъ величайшаго изумленія,—и могъ ли я ождать отъ какого-нибудь мерзавца, не лучше ему сказать, чего-нибудь подобнаго, или, какъ бы сказать, чего-нибудь болѣе наглаго?

О. Епифаній начиналъ нервно шагать по комнатѣ, жестикулируя чатетически руками то предъ картиной, изображавшей малороссійскую красавицу съ оскаленными зубами, то обращаясь гнѣвно прямо къ печкѣ, которая кротко слушала восклицанія о. Епифанія лѣтомъ и страшно дымила ему въ отвѣтъ зимой.

Въ волненіяхъ обыкновенно принимала участіе и супруга о. Епифанія, почтеннѣйшая Евдокія Артемоновна. Усѣвшись предъсмотрительно гдѣ-нибудь подалше отъ жестовъ взволнованнаго супруга и принявши загадочный видъ древней прорицательницы, она, казалось, любовалась благороднымъ негодованіемъ мужа и поддерживала его гнѣвъ соответствующими нравоучительными вставками.

— Я знала, что такъ будетъ,—говорила она, посасывая задумчиво папиросу,—это будетъ тебѣ наука на другой разъ, чтобы ты зналъ, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Я знала, чѣмъ это кончится.

— О—о! Я ему этого не прощу,—вскрикивалъ о. Епифаній, какъ отъ укола: дудки! дай только встрѣтиться! Я ему все это выскажу.... А сконфужу! о—о! сконфужу! Какъ же это можно: я тебя сегодня принимаю въ домъ, какъ добраго, и, какъ бы сказать, порядочнаго человѣка...

— Ты ему такъ прямо при всѣхъ и скажи,—перебивала Евдокія Артемоновна,—что такъ благородные люди не поступаютъ, что такъ могутъ говорить только с...

— Тише, тише! ша! не будемъ объ этомъ больше говорить! ша! Я знаю уже, что ему говорить и что ему сказать. Не учите меня плакать. Попомнить онъ меня,—еще и десятому закажетъ.

Евдокія Артемоновна умолкала и принималась усиленно курить, а о. Епифаній продолжалъ ходить, сосредоточенно жуя свою бороду, точно какое лакомство.

— Я сегодня,—размышлялъ онъ велухъ,—принимаю его, какъ честнаго, или, какъ бы сказать, добропорядочнаго человѣка, а онъ тебя старается укусить исподтишка, уязвить! Этакое подлое коварство!

— А я тебѣ говорила, что такъ будетъ,—торопилась супруга высказать и свои мысли: меня не проведешь,—старый воробей! Какъ только онъ вошелъ въ комнату и заговорилъ, то я почувствовала уже, что собственно это за штучка. Я тебѣ и тогда говорила, что кончится нехорошо, но ты... ты никогда меня не слушаешь, а теперь имѣешь! Такъ тебѣ и нужно! Это тебѣ наука! Я даже очень рада этому.

— Никогда вы мнѣ, положимъ, ничего не говорили,—обрывалъ ее о. Епифаній.

— Какъ не говорила!—воскликнула Евдокія Артемоновна, широко раскрывъ глаза и немного привставъ, точно собираясь сдѣлать прыжокъ къ о. Епифанію: не говорила? Пускай будетъ не говорила! ха-ха-ха... не говорила! Скажешь, можетъ быть, что я тебѣ собственно не говорила, чего ты вокругъ него такъ забѣгаешь?

— Ну так что же изъ этого?

— А то, что еслибы ты такъ предъ нимъ не лебезилъ, то ничего бы этого собственно не было.

— То-то! — презрительно возражалъ о. Епифаній: говорила небижечка...

— Не то-то, а таки-такъ! Я не знаю, какъ тебѣ было еще говорить.

Предсказыванье совершившихся неприятностей было одной изъ особенностей характера Евдокіи Артемоновны. Что бы ни случилось, она всегда торжественно заявляла, что она это предвидѣла и предсказывала, и когда о. Епифаній старался доказать ей ея неправоту, она каждое свое сказанное раньше слово умѣла обставить такими комментаріями, которые сдѣлали бы честь каббалисту.

— Я говорила, что это будетъ, — дополняла она свои объясненія, — но ты говоришь: нѣтъ; пускай будетъ нѣтъ!

— Тынды-рынды! Мудрый ляхъ по шкоди, — опровергалъ супругу о. Епифаній.

— Пускай будетъ тынды-рынды! Когда всякій будетъ на тебя брехать, тогда ты будешь знать, какъ говорить тынды-рынды.

— Ну, то пускай будетъ: говорила, — раздражался о. Епифаній. Говорила, такъ говорила! Будетъ уже объ этомъ толковать. Я сказалъ уже: ша! Ша, такъ ша, годи! Вотъ лучше бы мнѣ чаю сдѣлали, — провозносилъ о. Епифаній уставшимъ голосомъ.

— Ганко! — вскрикивала строго Евдокія Артемоновна, недовольная тѣмъ, что ей не удалось высказаться до конца. Ганко! дашь ты тамъ той самоваръ сьогондя, чы ты його вже завтра принесешъ? Ганко! эй! що ты тамъ? оглохла?

Изъ кухни съ топотомъ вбѣгала нахмуренная и съ закушенной губой Ганка, таща за уша бодро свистящій и пыхтящій самоваръ.

— Було ще самій систы зверха, — замѣчала строго Евдокія Артемоновна, увидя надѣтую на самоваръ полоскательницу. Крышка де? не знаешь? Вчера тебе тилькы превелы? А гусей загнала? чы такъ, якъ вчера?

Ганка что-то бормотала себѣ подъ носъ и спѣшила убраться поскорѣе прочь.

За чаемъ о. Епифаній понемногу успокаивался, и только по временамъ слышались понудительныя междометія, которыми отецъ Епифаній сдерживалъ нравоучительные порывы своей ясновидящей супруги.

— Ша... ша!.. я сказалъ уже ша! Если ша, такъ пусть же будетъ ша!

Если, не взирая на это, супруга все-таки не сдерживала во-время потока своихъ рѣчей, то о. Епифаній вспыхивалъ вдругъ, какъ динамитъ, и накидывался съ укорами на самое Евдокію Артемоновну.

— Дайте мени вже чысту годину! Чы вы мене хочете сьогодня вже загрызты, чы зо свита зигнаты,—чы що це таке? Чаю не дасть спокійно выпыты: кусь! щинь! коль! драць! Тьфу!

Переходъ съ великороссійскаго діалекта на малорусскій, съ вы на ты и съ протяженно-сложенныхъ періодовъ къ междометіямъ служилъ у о. Епифанія признакомъ сильнѣйшаго волненія.

— Тейе, та тейе! Писля цього, тай ще цього! Нна тоби! Ну-ну! Забарабаныла голову, якъ той москальскій барабанъ. Тьфу!

Не предвидѣвшая никогда такого горячаго реприманда Евдокія Артемоновна на нѣсколько секундъ цѣпенѣла и сидѣла съ неподвижно устремленными на о. Епифанія взорами, какъ восковая фигура. Потомъ быстро срывалась съ мѣста и демонстративно уходила въ другую комнату, оставляя на столѣ недолитый чай и надѣденный кусокъ булки съ масломъ.

На ходу слышалось:

— Дѣлай себѣ теперь, что хочешь, что знаешь и что думаешь, а я больше слова не промолвлю... и... и... пары навить не пушу!

Хлопанье двери заглушало обыкновенно продолженіе рѣчи, и чуткое ухо могло слышать только отдѣльныя слова: скоть, погоди-же!

Оставшись внезапно наединѣ, о. Епифаній, бывалъ сначала доволенъ одержанной побѣдой и мужественно выпивалъ однимъ глоткомъ весь свой чай, но скоро ему дѣлалось совѣстно своей

горячести и скучно, и онъ начиналъ ласково черезъ двери звать Евдокію Артемоновну кончать начатую трапезу.

— Докійцю! Докійцю! Да-ну васъ тамъ! Идите сюда. Я больше не буду. Ей-ей я пошутилъ,—право же пошутилъ! Идите, а то смотрите: кошка хочеть стащить вашу булку.

— Кота! ты прѣклятая, тирусъ!—кричалъ онъ на кошку, которая въ самомъ дѣлѣ хотѣла извлечь для себя пользу изъ семейной драмы.

— Докійцю! оставьте! стыдитесь!

Отвѣтомъ бывало гробовое молчаніе, прерываемое тяжкими вздохами и выдуваніемъ дыма изъ рта.

Иногда о. Епифанію удавалось силой перетащить свою разгнѣванную супругу въ столовую, но это случалось рѣдко.

Евдокія Артемоновна часто еще и на другой день мстила супругу за обиду и, смотря по тому, въ какомъ настроеніи просыпалась, она то глубоко вздыхала и раскисала, то притворялась дурой и дѣлала видъ, что не понимаетъ самыхъ простыхъ вещей.

— Что сегодня на обѣдъ?—спросить, какъ бы невзначай, отецъ Епифаній.

— А я почему знаю?—огрызалась свирѣпо Евдокія Артемоновна: иди къ Ганкѣ, да и спрашивай, что она тамъ тебѣ наварила. Я варить тебѣ не стану.

О. Епифаній прикусывалъ языкъ и умолкалъ, но, подождавши немного, снова, какъ-бы вскользь, сообщалъ кратко:

— А знаете, Докійцю, Гаврило говорилъ, что пшеница наша совсѣмъ почти въ одномъ мѣстѣ полегла... такая буйная.

— Такъ и будетъ!—отрѣзывала безчувственно Евдокія Артемоновна.

— Вотъ тебѣ разъ!—восклицалъ о. Епифаній, обрадованный тѣмъ, что Евдокія Артемоновна не молчитъ, а хоть что-нибудь говоритъ: хорошая мнѣ хозяйка! Пшеница вылегла, а вы говорите: такъ и будетъ!

— То что же я должна дѣлать? Не пойду ее поднимать. Ты, такой умный хозяинъ: иди себѣ, да и поднимай ее,—язвила съ холодной насмѣшкой супруга.

— А чтобы вы скысли, Докійцю, съ такими разговорами!
И затѣмъ скоро слѣдовала мирная развязка драмы.

VIII.

„Это у тебя, душко, мехлюдія!“

Квитка-Основаыенко (Панъ Халявскій).

Но не то бывало, когда Евдокія Артемоновна вставала въ молчаливомъ и меланхолическомъ настроеніи. Ея лицо принимало тогда видъ неудавшагося блина, а отъ всей фигуры ея несло свѣжимъ страданьемъ и старымъ квасомъ. Вздохи дѣлались тогда ея дыханьемъ, а еле слышимые звуки и еле замѣтные знаки замѣняли ей рѣчь. Это дурное настроеніе было по большей части результатомъ простаго несваренія желудка, что, какъ извѣстно, (по крайней мѣрѣ Мопасанъ въ томъ увѣряетъ) „порождаетъ скептицизмъ, безвѣріе, мрачныя мысли и желаніе умереть“. Евдокія Артемоновна на читала Мопасана, а потому приписывала свое дурное настроеніе психическому потрясенію. Страданія ея оттого удваивались, и присутствіе ея въ домѣ, несмотря на ея глубокое молчаніе, чувствовалось такъ тяжело, точно надъ всѣмъ домомъ разразилось или имѣло еще разразиться ужаснѣйшее бѣдствіе.

Неумытыя дѣти (ихъ было двое: Грыцькъ и Андрусъкъ) уходили гулять безъ чаю съ ломтями только калача въ рукахъ. Ганка металась, какъ затравленная волчица, стараясь правильно понять и аккуратно выполнить таинственные намеки своей хозяйки. А о. Епифаній ходилъ, какъ осужденный, и непрерывно водилъ гребешкомъ по головѣ и бородѣ, осыпая себя обильно обрывками волосъ и перхотью.

Голосъ его дѣлался тихъ, какъ у голубя, а походка дѣлалась мягкой, какъ у тихохода. Кашель и чиханье онъ старался заглушать огромнымъ носовымъ платкомъ и, чихнувши, всякій разъ сердито шопотомъ говорилъ: тьфу! что это!

О. Епифаній, соблюдая всяческую осторожность, убитымъ голосомъ предлагалъ ей сухія банки, пивки, горчишники.

— Ничего мнѣ уже не нужно,—отвѣчала обыкновенно Евдокія Артемоновна слабымъ, но злымъ и шипящимъ голосомъ: будетъ

уже съ меня твоихъ услугъ! Высушилъ ты меня уже и самъ хорошо, высушилъ! И безъ пъявокъ высосалъ изъ меня всю кровь! Хорошая ты самъ пъявка!

Получивши такой отвѣтъ, о. Епифаній уходилъ въ другую комнату и глубоко задумывался. Стараясь никакимъ шумомъ не выдавать своего присутствія, онъ въ то же время трепетно прислушивался къ тому, какъ подвигается недугъ Евдокіи Артемоновны, чтобы при первомъ требованіи явиться на помощь.

А Евдокія Артемоновна, понявши, наконецъ, въ чемъ дѣло, принимала ложку какого-то лекарства и понемногу просвѣтлялась. Мало-по-малу къ ней возвращалась членораздѣльная рѣчь и интересъ къ жизни. О. Епифаній облегченно вздыхалъ и переставалъ прислушиваться къ тому, что происходило въ комнатѣ супруги.

— Епифаній Никитичъ!—слышался оттуда тихій голосъ Евдокіи Артемоновны.

Но о. Епифаній виталъ въ царствѣ фантазіи и не слыхалъ зова.

— Епифаній Никитичъ!—раздавался оттуда отчаянный вопль, точно тамъ кого-нибудь разорвали вдругъ на двѣ части.

О. Епифаній быстро соскакивалъ съ мѣста и, опрокинувши стулъ, бѣжалъ къ Евдокіи Артемоновнѣ.

— Зову, зову,—разряжалась она уиреками,—а тебя дозваться нельзя.

Слѣдовалъ глубокій вздохъ.

— Я не могу кричать, я не могу много говорить, ты видишь, какая я (слѣдовалъ новый болѣе глубокій вздохъ), а тебя не дозовешься! Работаю, какъ тотъ черный волъ, а тебѣ все равно! Безсовѣстный! (пауза). Боже мой, Боже мой! отчего я такая несчастная и такая бѣдная, что я должна только работать за всѣхъ, а мнѣ некому помочь, некому пособить, некому заступить меня... я... я...

— Да скажите же, наконецъ, ради Бога, чего вамъ отъ меня нужно?—рѣшался о. Епифаній перебить укоризны и жалобы страждущей супруги.

— Ой, Боже мой! Скажи Ганкѣ, пусть перемѣнитъ пъявкамъ воду. Я не могу, ты видишь. Да посмотри самъ, не сиди, не лежи,

не думай кто знаетъ о чемъ, посмотри, чтобы она хорошо завязала банку. Вчера одна выльзла на окно, а кошка... рыбая... поцарапала... о-ой! поцарапала ее. Проклятая!

Къ кому относилось послѣднее восклицанье: къ пъявкѣ, къ кошкѣ или къ Ганкѣ, предоставляю рѣшить психологамъ.

Чтобы угодить страждущей, о. Епифаній самъ кидался къ банкѣ съ пъявками, перемѣнялъ имъ воду, мужественно сбрасывалъ слишкомъ предпріимчивыхъ на самое дно, прижималъ крышкой головы или, точнѣе говоря, то мѣсто, гдѣ по законамъ природы должна быть голова, упорствующимъ и, справившись съ нецривычнымъ дѣломъ, спрашивалъ у Евдокіи Артемоновны, не нужно ли ей еще чего-нибудь.

Видя такое раскаяніе въ супругѣ и подчиняясь таинственному дѣйствию принятаго лекарства, Евдокія Артемоновна дѣлалась снисходительной и позволяла съ собой говорить. До обѣда она обыкновенно приходила совершенно въ себя и, чтобы наглядно показать, какъ ее мало всѣ цѣнятъ, приготавлила къ обѣду какое нибудь новое и неожиданное кушанье.

Обрадованный о. Епифаній начиналъ за обѣдомъ шутить, называлъ вареники „лаврениками“ и говорилъ, что кто ихъ поѣстъ, тотъ „тоже будетъ Лаврентіемъ“. Эта невинная шутка заставляла дѣтей хохотать во все горло. За дѣтьми начинала улыбаться и сумрачная Евдокія Артемоновна, сперва страдальчески сдерживаясь, а потомъ мало-по-малу такъ, какъ велитъ природа.

А что же доставалось тому обидчику семейной бури, который высказывалъ неодобрительный отзывъ?—спросить, можетъ быть, кто нибудь.

„Циле ничего!“ При первомъ его посѣщеніи Евдокія Артемоновна заставляла его съѣсть разныхъ кушаній вдвое больше противъ того, сколько вмѣщала его желудокъ, а о. Епифаній приносилъ откуда-то какихъ-то старыхъ наливокъ, у которыхъ пробки до половины были изгрызены мышами, а ярлыки напоминали бывшіе въ употребленіи пластыри, и поилъ ими недобраго гостя, какъ оставшагося сиротой теленка.

Въ этомъ состояла вся месть.

IX.

Жизнь ихъ... такъ тиха, такъ тиха, что на минуту забываешься и думаешь, что страсти, желанія и неспокойныя навожденія злого духа, возмущающія міръ, вовсе не существуютъ...

Гоголь.

Чтобы кто-нибудь, прочтя вышеизложенныя сцены, не получилъ превратнаго и односторонняго представленія о семейныхъ отношеніяхъ этихъ, во всякомъ случаѣ, добрыхъ и почтенныхъ людей, спѣшу въ противовѣсъ этимъ сценамъ изобразить другую—мирную и утѣшительную картину ихъ жизни.

Длинный зимній вечеръ... Ахъ, отчего я не обладаю хоть какимъ-нибудь поэтическимъ даромъ? Я бы изобразилъ поэтическими красками каждую присѣвшую въ снѣгу хатку, каждый взъерошенный хлѣвъ! Я бы изобразилъ и то, какъ, „помоляся Богу, спитъ крестьянскій людъ“ и то, какъ смѣнвишій Кектя Пидкуй-Муха крадется къ своему дому съ чужимъ гусакомъ.

Я бы изобразилъ трогательными эпитетами и сравненіями ободранную, облупленную, кривобокую, ощипанную трындушанскую школу! Я бы...,—но зачѣмъ напрасно мучить себя несбыточными пожеланіями! Музы ко мнѣ неблагоклонны, поэтому скажу просто: длинный зимній вечеръ, и на дворѣ собачій холодъ.

Тепло и уютно только въ домикѣ о. Епифанія, несмотря на вѣчно протестующую печку.

Еще теплѣе и уютнѣе въ сердцахъ живущихъ въ этомъ домикѣ хозяевъ и домочадцевъ, не исключая и рыбой кошки, забывшей уже горячую трепку за жестокое и совершенно неумѣстное заигрыванье съ злополучной пьявкой.

Всѣ уже поужинали и благодумствуютъ.

На крыльцѣ надъ ушатомъ съ жирными помоями грызутся и волнуются только собаки, но стоящій надъ ними съ коромысломъ въ рукахъ сонный паробокъ довольно усердно возстановляетъ между ними поминутно нарушаемое равновѣсіе и справедливость.

Ганка въ кухнѣ перетираетъ посуду и рассказываетъ дѣтямъ сказку про „дыку жинку“, иллюстрируя ее собственной

фигурой и соответствующими гримасами. Дѣти отъ удовольствія весело пищать и не даютъ Ганкѣ закрыть рта, повторяя непрерывно: „а ну, Ганка, еще какой“!

Въ сосѣдней съ кухней комнатѣ Евдокія Артемоновна любовно переполаскиваетъ свѣжее масло. На ея лицѣ играетъ самодовольная, счастливая улыбка.

О. Епифаній полулежитъ въ столовой на диванѣ и расчесываетъ себѣ гребешкомъ усы, глядя задумчиво въ пространство. На столѣ передъ нимъ лежитъ разорванный пальцемъ номеръ епархіальныхъ вѣдомостей съ длиннымъ отчетомъ какой-то епархіальной операціи или комитета, но о. Епифаній не охотникъ „блуждать въ пучинахъ сумрачныхъ разчета“ и, встрѣчая какойнибудь отчетъ, выражается о немъ неизмѣнно:

— До чего це? Хиба никто не знае, що це все брехня?

Онъ занятъ другими вычисленіями: онъ размышляетъ о томъ, хватить ли ему половы до весны, и не нужно ли ему купить ея заблаговременно у сосѣдняго помѣщика, пока другіе не разобрали.

Дума за думой, и вотъ о. Епифанію вспоминается сегодняшній обѣдъ и особенно прекрасно подрумяненная на маслѣ разсыпчатая картошка. Это воспоминаніе заставляетъ его даже встрепенуться.

— Евдокія Артемоновна!—зоветъ онъ торопливо супругу, какъ бы опасаясь забыть пришедшую ему въ голову счастливую мысль.

— Сейчас! Что тебѣ нужно?—слышится ласковый голосъ Евдокии Артемоновны.

— Пожалуйте, сударыня, сюда! Сядьте со мной рядомъ, я вамъ что-то скажу.

На зовъ о. Епифанія выплываетъ супруга съ брызгами пахтанья на подбородкѣ и волосахъ и благодушнымъ выраженіемъ на лицѣ.

— Что ты мнѣ скажешь?—спрашиваетъ она, садясь на диванѣ и скручивая себѣ папиросу.

— Что вы, корову сосали?—шутитъ о. Епифаній, замѣтя у нея бѣлыя брызги на лицѣ.

— Гдѣ?—переспрашиваетъ Евдокія Артемоновна и вытираетъ наугадъ лицо передникомъ.

— Вонъ, вонъ! еще на волосахъ.

— Ну, говори, чего ты хочешь?

— Вы бы мнѣ приготовили завтра на обѣдъ пшонавую кашу на молокѣ... жидкую.

— То что тебѣ вдругъ пришла въ голову пшонаная каша?— удивляется Евдокія Артемоновна.

— Такъ,—но я васъ прошу, сварите!

Въ голосѣ о. Епифанія чувствуется какая-то растроганность и какъ бы даже поэтическая меланхолія.

Дѣло въ томъ, что пшонаная каша на молокѣ и притомъ жидкая, какъ счелъ нужнымъ пояснить о. Епифаній, была любимымъ блюдомъ его покойнаго родителя.

О. Епифаній, какъ добрый и признательный сынъ, унаследовалъ отъ своего отца эту склонность къ пшонаной кашѣ самъ и старался привить ее и своимъ дѣтямъ. Съ этой кашей у него соединялось много трогательныхъ воспоминаній „о юныхъ дняхъ въ краю родномъ“. Кушая ее, о. Епифаній всегда сообщалъ дѣтямъ:

— Эту кашу любилъ вашъ дѣдъ — царствіе ему небесное!— Кушайте, дѣти, кушайте, это дѣдова каша!

— Вотъ кабы дѣдушка прожилъ,—продолжалъ обыкновенно о. Епифаній, глядя съ умиленіемъ на улетающихъ кашу дѣтей,— вотъ бы не нарадовался!

— Такъ рѣшено: завтра каша?

— Хорошо,—соглашается Евдокія Артемоновна съ нѣкоторой насмѣшливостью въ голосѣ,— но ты самъ себѣ будешь ее и кушать.

— Ну, ну, это ужъ не ваша печаль. Вы только сварите!

На нѣсколько минутъ воцаряется молчаніе.

— Что, вы уже покончили свои дѣла?—спрашиваетъ о. Епифаній.

— А когда я ихъ кончу?—отвѣчаетъ Евдокія Артемоновна съ глубокимъ вздохомъ (она любила роль мученицы труда).—Въ могилѣ развѣ кончу. Тамъ только отдохну!

— Ну, ну! перестаньте каркать!—останавливалъ ее тревожно о. Епифаній,—къ чему это? Возьмите лучше карты, да поворожите: у меня правый глазъ чесался сегодня цѣлое утро. Боюсь, чтобы не было какой непріятности. Амбаръ заперли?

— Велика важность, что чесался!—спѣшить успокоить его Евдокія Артемоновна,—на все обращать вниманіе.

— Нѣтъ, нѣтъ, поворожите!—просить о. Епифаній.

Евдокія Артемоновна достаетъ изъ столика карты, пересчитываетъ ихъ, мѣшаетъ, даетъ о. Епифанію снять, слюнить пальцы и раскладываетъ карты по столу, а о. Епифаній, посвистывая сонно носомъ, впивается глазами въ развертывающееся передъ нимъ пророчество, стараясь всѣми силами проникнуть въ его таинственный смыслъ.

— Десятка червей — говоритъ довольнымъ голосомъ Евдокія Артемоновна, — хорошо! А это? тузъ пикъ! тѣфу! какой-то могорычъ... Что бы это такое было? Дама червей... компанія... эге-ге! Дай-сы раду!

Евдокія Артемоновна оживаетъ все больше и больше, но расположеніе картъ не удовлетворяетъ о. Епифанія. Основываясь на своихъ предчувствіяхъ, онъ видитъ то, чего не замѣчаетъ Евдокія Артемоновна. Десятка трефей (слезы) и дама пикъ (сплетня или что-то въ этомъ родѣ), расположившись по обѣимъ сторонамъ туза червей (дома), смущаютъ его и тревожатъ.

— Я не хочу, брось, смѣшай карты,—требуется онъ,—разложи наново, это не хорошо!

— Какъ не хорошо?—протестуетъ супруга.

— А вотъ, а вотъ! Развѣ не видишь? Брось, смѣшай, наново, наново!

— Ахъ, иди ты себѣ,—возмущается резонно Евдокія Артемоновна,—не мѣшайся! Ты, я вижу, ничего не понимаешь. Тутъ ровно нѣтъ ничего нехорошаго! Что же тутъ нехорошаго? Интересное извѣстіе: какой-то блондинъ съ двухъ дорогъ, исполненіе желанія, могорычъ... Вотъ тутъ только, какъ будто какая то непріятность, но это, я знаю, это Параскева Ивановна: она всегда такая, но я могу у нея и не бывать. Тильки и шкоды.

Ов-ва! Я у нея только котла одолжала на повидла, а она у меня и узоровъ и качачихъ яиць, и ендыка взяла на вичне выдаваня...

— А вотъ, а вотъ!—не унимается о. Епифачій и тычетъ толстымъ пальцемъ, вооруженнымъ зеленовато-грязнымъ ногтемъ, въ зловѣщую даму съ такой силой, что не только зловѣщая дама, но и невинные короли и еще болѣе невинные валеты разлетаются по столу, какъ отъ порыва вѣтра.

— Ну, такъ что же, что дама?—сердится мягко Евдокія Артемоновна, водворяя на мѣста разбѣянныхъ королевей,—а смотри здѣсь: все кончится благополучно.

— Прекрасно, прекрасно,—а здѣсь что?

— А здѣсь ничего; видишь: эта карта отходить въ сторону, а эту я прикрываю вотъ чѣмъ—десятка бубень.

Супругъ сознаетъ свою оплошность и, произнося съ раскаяніемъ: „а-а!“—смотритъ за дальнѣйшимъ ходомъ ворожбы, довѣрчиво улыбаясь.

— Ну, что?—не пропускаетъ Евдокія Артемоновна случая укорить его,---еще бы и ты хотѣлъ приложить своихъ три гроша до паньской кассы. Вотъ тутъ только выходитъ какая-то сплетня... а ну его! тьфу!--произноситъ она, спохватываясь, и при содѣйствіи о. Епифанія быстро смѣшиваетъ карты и раскладываетъ вновь, тщательно избѣгая зловѣщихъ комбинацій и даже позволяя себѣ немного плутовать со слѣпой судьбой.

Наворожившись до зѣвоты, супруги встаютъ, шепчутъ про себя молитвы, выбрасываютъ на дворъ котовъ, чтобы не безпокоили ночью, и засыпаютъ до утра сномъ тѣхъ, у которыхъ желудокъ набить туго, а на душѣ нѣтъ никакого бремени.

Литургическая замѣтка.

(О чтеніи Евангелій въ 1906—7 пасхальномъ году).

Въ текущемъ пасхальномъ году „пасха внѣ“, такъ какъ отъ праздника Пятидесятницы 1906 г. до недѣли мытаря и фарисея 1907 г. всѣхъ недѣль 37 (а не 32). Въ виду этого является необходимость въ такъ называемой *отступкѣ* при чтеніи евангелій, потому что въ росписаніи евангельскихъ зачалъ таковыхъ недостаетъ для 5 недѣль.

Въ руководствахъ и пособіяхъ для изученія церковнаго устава говорится, что, въ случаѣ отступки, не бываетъ надобности повторять въ воскресные дни прежде читанныя евангелія, такъ какъ на тѣ недѣли, на которыя падаетъ отступка, нужно переносить рядовыя евангельскія зачала тѣхъ недѣль, для которыхъ полагаются вмѣстѣ съ рядовыми и особыя зачала. И только при самой великой отступкѣ, когда не достанетъ для одной недѣли непрочитанныхъ евангельскихъ зачалъ, нужно второй разъ прочитать евангеліе 17-й недѣли.

Обычно на недѣли, на которыя падаетъ отступка, переносятъ рядовыя зачала недѣль: предъ Рождествомъ, по Рождествѣ, предъ Просвѣщеніемъ, по Провѣщеніи и тѣхъ, въ которыя случится праздникъ Рождества или Богоявленія.

Однако, въ текущемъ пасхальномъ году указаннымъ приѣмомъ не устраняется затрудненіе при распредѣленіи евангельскихъ зачалъ на недѣли съ отступкой. Дѣло въ томъ, что въ этомъ году Рождество и Богоявленіе случатся не въ воскресный день; недѣля предъ Просвѣщеніемъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и недѣлей по Рождествѣ, а недѣля по Просвѣщеніи будетъ недѣлей 33-й, т. е. такой, для которой въ росписаніи евангельскихъ чтеній особаго зачала уже не положено. Слѣдовательно, непрочитанными могутъ остаться только зачала, назначенныя на недѣлю предъ Рождествомъ и по Рождествѣ. Ихъ, поэтому, и можно перенести на тѣ недѣли, на которыя падаетъ отступка. Но такъ какъ такихъ недѣль 4

(не считая недѣли по Богоявленіи, для которой назначено особое зачало), то недостаетъ евангелія еще для двухъ недѣль. Въ одну изъ нихъ можно прочитатъ евангеліе 17-й недѣли— о хананеянкѣ, а для другой (четвертой) евангелія нѣтъ.

По нашему мнѣнію, изъ указаннаго затрудненія можно выйти такъ.

На недѣлю 28-ую положено Евангеліе отъ Луки гл. 14, ст. 16—24 (зачало 76), т. е. притча о званнхъ на вечерю. Это евангеліе, которое, по требованію устава, непременно должно быть читаемо въ недѣлю Праотець, только тогда читается въ недѣлю 28, когда эта недѣля будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ недѣлей Праотець. Если-же недѣля Праотець будетъ раньше или позже 28-ой недѣли (напр., 27 или 29), то евангеліе о званнхъ на вечерю съ недѣли 28-ой переносится на недѣлю Праотець, а евангеліе той недѣли, въ которую случится недѣля Праотець, переносится на недѣлю 28-ю. Таковъ обычный порядокъ. Такъ бы слѣдовало поступить и въ настоящемъ году, т. е. евангеліе 28-ой недѣли (3 декабря) перенести на недѣлю 30-ую (17 декабря), въ которую приходится въ 1906 г. недѣля Праотець, а евангеліе 30-ой недѣли перенести на недѣлю 28-ую. Но въ нынѣшнемъ году въ недѣлю Праотець случится день памяти пророка Данила и трехъ отроковъ— Ананіи, Азаріи и Мисаила. На такой случай въ Типиконѣ предписывается читать въ недѣлю Праотець вмѣстѣ съ евангеліемъ о званнхъ на вечерю еще и евангеліе святому. Это предписаніе нужно было бы выполнить и въ настоящемъ году, еслибы не было надобности въ евангеліи для одной недѣли съ отступкой. Въ виду же этой надобности, полагаемъ, что евангелія 30-ой недѣли переносить на недѣлю 28-ую не слѣдуетъ. Въ 28-ую недѣлю можно прочитатъ евангеліе о званнхъ на вечерю (76 зач. Лук.), какъ это и положено въ нормальномъ росписаніи евангельскихъ зачалъ, а въ недѣлю Праотець—одно евангеліе святому; евангеліе же 30-ой недѣли, которая совпадаетъ съ недѣлей Праотець, перенести на одну изъ тѣхъ недѣль, на которыя падаетъ отступка.

Если согласиться съ указаннымъ нами приемомъ при распредѣленіи евангельскихъ чтеній, то порядокъ ихъ, начиная съ недѣли 28, будетъ такой.

Нед. 28 (3 декабря). *Евангеліе отъ Луки гл. XIV, ст. 16—24* (зачало 76).

Нед. 29 (10 декабря). *Евангеліе Луки. XVII, 12—19.*

Нед. 30 (Праотець, 17 декабря). *Евангел. Лук. гл. XI, 47—54; XII, 1* (зачало 62).

Нед. 31 (предъ Рождествомъ, 24 декабря). По предписанію Типикона, въ недѣлю предъ Рождествомъ читается евангеліе отъ *Матвѣя*, *зачало 1-е* (гл. 1, ст. 1—25), „рядъ же недѣли оставляется“ (Тип. послѣд. 20 декабря). Этотъ оставленный „рядъ“ нужно прочитатъ въ недѣлю 35.

Нед. 32 (31 декабря) будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ недѣлей по Рождествѣ Христовомъ. Такъ какъ евангеліе о Закхеѣ, которое положено въ нед. 32, читается въ эту недѣлю только въ томъ случаѣ, если недѣля Мытаря и Фарисея будетъ 33-й недѣлей, въ противномъ же случаѣ указанное евангеліе переносится на недѣлю, предшествующую недѣлѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ (см. въ служебн. Евангелии „сказаніе, приемлющее всего лѣта число евангельское и евангелистовъ пріятіе“ и проч.), и такъ какъ для недѣли по Рождествѣ положено особое зачало, то въ 32 недѣлю и должно быть прочитано это особое зачало, именно—*Матв. гл. II, ст. 13—23* (зачало 4-е), а евангеліе недѣли 32, т. е. евангеліе о Закхеѣ, должно быть перенесено на недѣлю 37 (4 февраля 1907 года).

Нед. 33 (7 января 1907 года)—по Просвѣщеніи. Такъ какъ для нед. по Богоявленіи, когда бы она ни случилась, положено евангеліе—*Матв. гл. IV, ст. 12—17* (зачало 8), то никакихъ затрудненій съ точки зрѣнія евангельскихъ чтеній эта недѣля не представляетъ.

Нед. 34 (17 января 1907 г.). На эту недѣлю должно быть перенесено евангеліе нед. 30-ой—*Лук. гл. XVIII, ст. 18—27.*

Нед. 35 (21 января 1907 г.). Какъ выше замѣчено, въ эту недѣлю нужно прочитать евангеліе нед. 31-й, т. е. *Лук. XVIII, 35—43.*

Нед. 36 (28 января). Для этой недѣли уже не достанетъ непрочитанныхъ евангельскихъ зачалъ, почему, согласно предписанію „Сказанія“, печатаемаго въ началѣ служебнаго евангелія, въ эту недѣлю нужно прочитать евангеліе 17-й недѣли—*Матѳ. гл. XV, ст. 21—28.*

Нед. 37 (4 февраля)—евангеліе нед. 32-й, о Закхѣѣ, *Лук. гл. XIX, ст. 1—10.*

А. Н.

Освященіе церкви Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства и краткія свѣдѣнія о состояніи училища за истекшее трехлѣтіе (1903—1906 г.).

Начатыя три года назадъ строительныя и ремонтныя работы по устройству новыхъ и расширенію существовавшихъ помѣщеній (классовъ, зала и церкви) Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства закончены въ м. сентябрѣ настоящаго года. При расширеніи училищной церкви оказалось необходимымъ перемѣстить престолъ, вслѣдствіе чего освященіе церкви нужно было совершить полнымъ чиномъ. Торжественное празднованіе обновленія училищнаго зданія и освященія церкви яріурочено было ко дню рожденія Наслѣдника Цесаревича—5-го октября. Преосвященнѣйшій Владыка Парѣеній, всегда принимавшій отеческое участіе въ жизни училища, изволилъ самъ совершить освященіе училищной церкви. Наканунѣ освященія всенощное бдѣніе совершилъ въ церкви законоучитель училища, свящ. Владиміръ Янса. На другой день въ 8 ч. утра перенесены были изъ кладбищенской г. Каменца церкви въ училищную церковь запасные св. Дары. Въ 9 ч. утра прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Парѣеній, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, и началъ освященіе церкви. Особенно торже-

ственъ былъ крестный ходъ, во время котораго Преосвященный несъ на главѣ св. мощи на дискосѣ, и затѣмъ моментъ двукратнаго возглашенія Преосвященнымъ: *возьмите, врата князи ваша, и возьмитесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы.* Послѣ освященія церкви Преосвященный Парѣній вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Никономъ, Епископомъ Балтскимъ, совершилъ божественную литургію въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Севастіана, бывшаго законоучителя и инспектора классовъ прот. Иліи Лебедева, благочиннаго церковей г. Каменца прот. Виктора Чекана, ключаря кафедр. собора свящ. Николая Гадзинскаго и законоучителя училища свящ. Владиміра Янсы. Въ концѣ литургіи Преосвященнѣйшій Владыка Парѣній въ своемъ поученіи привѣтствовалъ служащихъ и воспитанницъ училища съ торжествомъ освященія обновленнаго храма и выяснилъ великое значеніе св. храма для христіанина, указавъ на то, что вся жизнь христіанина проходитъ подъ благодатнымъ покровомъ св. храма и въ тѣсномъ единеніи съ нимъ и что это единеніе не расторгается смертью, но продолжается и въ загробной жизни *). По окончаніи литургіи совершенъ былъ, ради высоко-торжественнаго дня рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, молебенъ при участіи градскаго духовенства. Послѣ молебна въ залѣ училища состоялся актъ, на которомъ прочитанъ былъ помѣщенный ниже краткій отчетъ о произведенныхъ въ послѣдніе три года постройкахъ и ремонтѣ училищнаго зданія и о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1905/6 учебный годъ. Торжество освященія церкви и актъ почтили своимъ присутствіемъ начальникъ губерніи А. А. Эйлеръ съ супругой, вице-губернаторъ И. М. Неклюдовъ, главная надзирательница Маріинской женской гимназіи О. А. Петрова, начальница частной гимназіи С. А. Славутинская, директоръ техническаго училища Я. Г. Владимірцевъ, начальникъ женской Маріинской гимназіи М. И. Покровскій, смотритель Каменецкаго

*) Поученіе Преосвященнаго Парѣнія помѣщено выше.

духовнаго училища А. З. Неселовскій, городское духовенство, городской голова В. И. Калишевичъ, директоръ народныхъ училищъ А. Н. Сазоновъ, предсѣдатель губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства П. Н. Александровъ, управляющій казенной палаты А. Е. Броецкій и много другихъ почетныхъ гостей. Послѣ акта присутствующимъ предложенъ былъ завтракъ, во время котораго Преосвященный Парѣеній провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Августѣйшей Покровительницы училища Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Наслѣдника Цесаревича. Г. начальникъ губерніи провозгласилъ тостъ за здоровье Преосвященнаго Парѣенія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, и Преосвященнаго Никона, Епископа Балтскаго. Затѣмъ Преосвященный Парѣеній обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что училище своимъ обновленіемъ и благоустройствомъ во всѣхъ частяхъ обязано трудамъ и заботамъ начальницы училища, и предложилъ тостъ за ея здоровье. Въ 3 ч. дня Преосвященные Архипастыри и почетные гости отбыли изъ училища.

Краткія свѣдѣнія о состоящій Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за истекшее трехлѣтіе 1903—1906 гг.

Истекшее трехлѣтіе, начало котораго совпало съ введеніемъ новаго Высочайше утвержденного въ 1902 г. устава училища и учебныхъ плановъ и программъ, было временемъ обновленія всѣхъ сторонъ училищной жизни и усиленной работы къ внѣшнему благоустройству училища, расширенію и подъему учебно-воспитательнаго дѣла, примѣнительно къ требованіямъ новаго устава.

Принятое при самомъ основаніи своемъ подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Маріи Александровны, а затѣмъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Подольское женское училище стремилось быть на высотѣ своего положенія, неуклонно преслѣдуя поста-

вленную ему задачу—давать дочерямъ духовенства воспитаніе и образованіе въ духѣ православно-русскихъ началъ. Въ теченіе своего болѣе 40-лѣтняго существованія училище съ честью выполняло эту задачу, служа также еще одной важной цѣли—подготовлять воспитанницъ къ педагогическому дѣлу, главнымъ образомъ на поприщѣ народнаго образованія. Но многолѣтній опытъ показалъ, что нѣкоторыя стороны учебно-воспитательной и административной жизни училища нуждаются въ обновленіи, примѣнительно къ измѣнившимся условіямъ жизни и требованіямъ педагогическаго дѣла.

Наряду съ этой потребностью учебной и административной реформы, которая удовлетворена Высочайше утвержденнымъ въ 1902 г. уставомъ училищъ этого типа, постепенно назрѣвали другія нужды, требовавшія также неотложнаго удовлетворенія; важнѣйшая изъ нихъ, которая давно уже чувствовалась, это тѣснота училищныхъ помѣщеній (церкви, классовъ, дортуаровъ), не соответствовавшихъ по своему объему количеству помѣщавшихся въ училищѣ воспитанницъ.

До 1885 г. въ зданіи училища помѣщалось 90 воспитанницъ по штату 1863 г. Въ 1871 г. Высочайше разрѣшено было увеличить штатъ воспитанницъ до 120, но недостаточность помѣщенія не позволяла этого увеличенія. Въ мартѣ 1885 г. Правленіемъ училища возбуждено было ходатайство о преобразованіи училища изъ трехкласснаго въ шестиклассное съ предоставленіемъ воспитанницамъ правъ домашней учительницы; для этого, кромѣ увеличенія программы преподаванія, требовалось расширеніе училищныхъ помѣщеній. Послѣ продолжительной переписки, въ апрѣлѣ 1886 г. разрѣшено было расширить зданіе съ такимъ расчетомъ, чтобы помѣстить въ немъ 180 воспитанницъ, а современемъ еще увеличить помѣщенія училища для 240 воспитанницъ, но съ отнесеніемъ расходовъ по постройкѣ и расширенію училища на счетъ духовенства Подольской епархіи. Послѣ пристройки сѣвернаго крыла къ зданію училища оказалось,

что по объему воздуха въ классахъ можетъ помѣститься 150 воспитанницъ, а въ спальняхъ 175 воспитанницъ. Между тѣмъ въ училище, обыкновенно, принималось большее количество дѣтей, доходившее до 223. Крайнее переполненіе помѣщеній вредно отзывалось на здоровьи воспитанницъ. Въ послѣдующіе годы Правленіемъ училища неоднократно возбуждались ходатайства предъ епархіальными съѣздами духовенства о расширеніи зданія, но каждый разъ они отклонялись съѣздами. Въ октябрѣ 1903 г. посланъ былъ докладъ Оберъ-Прокурору Св. Синода съ перечисленіемъ недостатковъ и нуждъ училища. Докладъ этотъ вызвалъ ревизію д. с. с. П. И. Нечаева, который очень подробно вошелъ въ обсужденіе училищныхъ нуждъ и представилъ Оберъ-Прокурору соображенія о необходимости ассигнованія суммъ для ихъ удовлетворенія. Въ 1904 г., по недостатку мѣста въ училищѣ, Правленіе принуждено было сократить пріемъ воспитанницъ и вновь послать объ этомъ докладъ Оберъ-Прокурору. Въ маѣ 1905 г. командированъ былъ для осмотра зданія синодальный архитекторъ Е. Л. Морозовъ, составившій подробный докладъ о недостаткахъ училищнаго зданія и намѣтившій планъ его перестройки и расширенія, который былъ детально разработанъ на мѣстѣ епархіальнымъ архитекторомъ С. В. Нюхаловымъ и гражданскимъ инженеромъ И. П. Калашниковымъ.

Кромѣ тѣсноты, училищныя помѣщенія имѣли много другихъ недостатковъ, отзывавшихся неблагоприятно въ учебномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ: 1) классы недостаточно были освѣщены окнами, вслѣдствіе малыхъ размѣровъ оконныхъ отверстій; неудовлетворительно также вечернее освѣщеніе лампами-молніями, дающими много гаря и слишкомъ нагрѣвающимися воздухъ; въ жилыхъ помѣщеніяхъ нѣтъ хорошо устроенной вентиляціи; 2) въ классахъ и спальняхъ ощущался недостатокъ въ мебели; классная мебель была стариннаго устройства и не соответствовала гигиеническимъ требованіямъ; 3) во всѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ было очень

холодно, вслѣдствіе неудовлетворительности ogrѣвательныхъ печей, отсутствія наружной штукатурки на значительной части зданія и плохой задѣлки оконныхъ косяковъ и подоконниковъ; 4) больница помѣщалась рядомъ съ дортуарами; по тѣснотѣ больничнаго помѣщенія приходилось, въ случаяхъ значительнаго числа заболѣваній, помѣщать больныхъ воспитанницъ въ дортуарахъ при всевозможныхъ заболѣваніяхъ: скарлатинѣ, тифѣ, кори и т. п., чѣмъ вызывалось распространеніе между воспитанницами заразныхъ болѣзней; 5) столовая была очень тѣсная; буфетной комнаты не было. Въ проходномъ корридорѣ, вслѣдствіе тѣсноты, дѣти обливали другъ-друга супомъ и другими кушаньями. При пищѣ, за отсутствіемъ посуды, ножей, вилокъ и салфетокъ, дѣти соблюдали очередь. Кухня занимала темное и тѣсное, подвальное помѣщеніе. 6) Училищное зданіе болѣе 20 лѣтъ капитально не ремонтировалось: крыша зданія давно не красилась и протекала въ парадномъ церковномъ корридорѣ; полы прогнили въ залѣ и въ другихъ помѣщеніяхъ; мостовая во дворѣ и на улицѣ, прилегающей къ училищу, пришла въ негодность и вызывала настойчивыя требованія полиціи о ремонтѣ; 7) училищная усадьба была огорожена небольшимъ частоколомъ, совершенно сгнившимъ и расхищавшимся сосѣдними жителями на топливо. Дѣти не могли гулять въ саду, такъ какъ тамъ всегда можно было встрѣтить постороннихъ посѣтителей — сосѣднихъ мѣщанъ и казаковъ, жившихъ въ смежной съ училищной усадьбой казармѣ. Обширный училищный садъ былъ запущенъ и нуждался въ расчисткѣ и новыхъ насажденіяхъ. 8) Училище испытывало крайній недостатокъ въ водѣ: существующіе два колодца даютъ воду въ недостаточномъ количествѣ, притомъ негодную для питья. Питьевую воду приходится привозить за двѣ версты. По недостатку воды, бѣлье недостаточно промывается; смѣна носильнаго бѣлья, по затруднительности мойки, производится 1 разъ въ недѣлю, а постельнаго бѣлья — 1 разъ въ 3 недѣли. Въ банѣ дѣти въ прежнее время мылись

1 разъ въ полгода, и то съ крайними неудобствами. 9) Воспитанницы не имѣли достаточнаго количества бѣлья и совсѣмъ не получали отъ училища теплыхъ платьевъ (кофть, пальто, шапочекъ), потому не могли въ холодное время года гулять на открытомъ воздухѣ. 10) Училищное хозяйство было разстроено; по нѣкоторымъ статьямъ училищнаго хозяйства образовался дефицитъ, по нѣкоторымъ—очень большой (по отопленію—до 2000 руб.); за родителями воспитанницъ числилось до 4000 р. недоимокъ.

На удовлетвореніе указанныхъ нуждъ и устраненіе существовавшихъ въ училищномъ хозяйствѣ недостатковъ предпринятъ былъ рядъ мѣръ, изъ которыхъ важнѣйшія къ настоящему времени закончены исполненіемъ.

На производство новыхъ строительныхъ, а также капитальныхъ ремонтныхъ работъ и на удовлетвореніе нуждъ, требовавшихъ болѣе крупныхъ расходовъ, исходатайствованы ассигнованія изъ суммъ Св. Синода; прочія нужды удовлетворены изъ суммъ, отпущенныхъ духовенствомъ епархіи, и изъ общихъ средствъ училища.

Благодаря произведенному капитальному ремонту зданія, помѣщенія церкви и классовъ увеличены не менѣе, чѣмъ на одну треть бывшаго объема; въ такой же мѣрѣ увеличены отверстія оконъ; устроены отдѣльные музыкальные классы; значительно расширены прочія жилыя помѣщенія: во всѣхъ классахъ, классныхъ корридорахъ, залѣ и церкви досчатый полъ замѣненъ паркетнымъ (400 квадр. саж. поверхности); всѣ закладныя рамы верхняго этажа замѣнены новыми; оштукатурена значительная часть зданія, которая ранѣе не имѣла наружной шкуатурки; часть старыхъ негодныхъ огрѣвательныхъ печей замѣнена изразцовыми изъ огнеупорнаго кирпича. Устроено особое зданіе для больницы, что дало возможность вынести больницу изъ общихъ училищныхъ помѣшеній и изолировать больныхъ воспитанницъ отъ здоровыхъ; освободившееся въ училищномъ зданіи бывшее помѣщеніе больницы обращено въ дор-

туарь, чѣмъ устранена существовавшая до настоящаго времени скученность въ дортуарахъ воспитанницъ. Капитально перестроена и расширена столовая, кухня перенесена въ просторное и свѣтлое помѣщеніе, устроена образцовая кухня для воспитанницъ.

Вокругъ училищной усадьбы устроена каменная ограда, училищный садъ приведенъ въ порядокъ расчисткой, новыми насажденіями, утрамбовкой аллеи. Ремонтированы и расширены прачешная и баня. На производство этихъ работъ отпущено въ теченіе трехъ лѣтъ изъ суммъ Св. Синода 44032 р.; израсходовано изъ суммъ, ассигнованныхъ Подольскимъ духовенствомъ, 5667 руб. и изъ общихъ средствъ училища около 1000 руб.

Классная мебель стариннаго устройства, несоотвѣтствовавшая гигиеническимъ требованіямъ, постепенно замѣняется новой. Для трехъ классовъ изготовлена дубовая классная мебель, вполнѣ отвѣчающая своему назначенію; пополненъ комплектъ мебели въ дортуарахъ, гардеробныхъ, библіотекъ и пр. На этотъ предметъ одновременно отпущено изъ суммъ Св. Синода 2030 р.; остальные расходы по этому предмету производятся изъ общихъ средствъ училища. Закончено снабженіе всѣхъ воспитанницъ, какъ казеннокоштныхъ, такъ и своекоштныхъ, бѣльемъ до комплекта въ 6 смѣнъ и верхнимъ платьемъ (теплыми кофтами, пальто, шапочками), на что отпущено одновременно изъ суммъ Св. Синода 1930 р.; ежегодно ассигнуется духовенствомъ епархіи 200 р.; остальные расходы по этому предмету покрываются изъ общихъ средствъ училища. Приобрѣтено въ достаточномъ количествѣ столовое бѣлье, посуда, ножи, вилки и пр. на общія средства училища.

Для устраненія недостатка въ водѣ, выкопанъ новый колодезь на ассигнованныя духовенствомъ средства въ количествѣ 1803 р., но полное оборудованіе новаго колодца машиной, приводомъ, проложеніе водопроводныхъ трубъ въ зданіе училища, прачешную и баню, устройство баковъ

потребуеть новаго расхода около 1000 р., который имѣется въ виду покрыть ассигнованной отъ Подольскаго духовенства суммой въ 400 руб. и остатками по содержанию училища.

Училищное хозяйство приведено въ порядокъ, устранень дефицитъ по всѣмъ статьямъ училищной смѣты. Исходатайствовано предъ Св. Синодомъ увеличеніе казенной стипендіи на содержание воспитанницъ съ 65 р. до 90 р. и ежегодное ассигнованіе по 30 р. каждой оканчивающей казеннокоштной воспитанницѣ на экипировку. По ходатайству училища, высланы изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ для училищной церкви священные сосуды, облаченія и богослужебныя книги, для физическаго кабинета приборы, для библіотеки книги и пособія. Остается пока неудовлетворенной потребность въ улучшеніи вечерняго освѣщенія классовъ и вентиляціи жилыхъ помѣщеній.

Перейдемъ теперь къ указанію тѣхъ измѣненій, какія введены новымъ уставомъ въ организацію учебнаго дѣла въ училищѣ.

Учебная реформа устава 1902 г. имѣла цѣлью сообщить учебнымъ занятіямъ правильный и прочный порядокъ, а также дать имъ такую постановку, чтобы они удовлетворяли требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены къ среднеобразовательному курсу. Въ этихъ видахъ, съ одной стороны, учреждены должности инспектора классовъ и штатныхъ преподавателей, уравненныхъ въ служебныхъ правахъ съ преподавателями духовныхъ семинарій (до того времени учителя состояли въ училищѣ по вольному найму), допущено участіе всего педагогическаго персонала въ обсужденіи учебно-воспитательныхъ вопросовъ; съ другой стороны, введено преподаваніе новыхъ предметовъ: естествовѣдѣнія, гигиены, рисованія (въ послѣднемъ учебномъ году) и французскаго языка (въ качествѣ необязательнаго предмета) и значительно расширена программа по русскому языку и исторіи русской литературы и дидактики съ практическими занятіями по начальному обученію въ школѣ.

Включеніе въ число учебныхъ предметовъ естествовѣдѣнія восполнило пробѣлъ въ учебномъ курсѣ училища, особенно чувствительный въ послѣднее время, когда, при широкомъ развитіи и практическомъ примѣненіи естественнонаучныхъ знаній, ознакомленіе съ ними является необходимымъ элементомъ общаго образованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ любовь къ природѣ, эстетическое и религіозное чувство, возбуждая, чрезъ ознакомленіе съ чуднымъ устройствомъ міра и его мудрыми законами, сознаніе величія и премудрости Творца.

Изученіе гигиѣны представляетъ важность въ томъ отношеніи, что знакомство съ общими гигиеническими требованіями и практически полезными свѣдѣніями можетъ имѣть широкое примѣненіе воспитанницами по окончаніи курса училища, въ ихъ семьяхъ и школѣ, гдѣ они, въ качествѣ учительницъ, могутъ проводить здравыя гигиеническія воззрѣнія въ народную жизнь. Сообразно этому, при изученіи гигиѣны обращено было вниманіе на практическое усвоеніе и примѣненіе гигиеническихъ требованій при уходѣ за больными и подааніи первой помощи, для чего установлены были въ училищной больницѣ очередныя дежурства воспитанницъ 5 и 6 кл., по одной изъ класса, ежедневно при посѣщеніи больныхъ врачомъ.

Расширеніе курса по русскому языку и исторіи, русской литературы, при значительномъ увеличеніи уроковъ, дало возможность поставить преподаваніе этихъ предметовъ въ томъ объемѣ и съ такою основательностью, какая соотвѣтствуетъ ихъ важному значенію. Въ курсѣ исторіи литературы, который прежде заканчивался, какъ это, впрочемъ, было и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, Кольцовымъ, включены новѣйшіе писатели, чѣмъ дана возможность ознакомить воспитанницъ съ важнѣйшими произведеніями русской литературы, въ которыхъ нашла наиболѣе полное выраженіе и объясненіе русская жизнь и идеалы, имѣющіе не только національное, но и общечеловѣческое значеніе. Благодаря

такой постановкѣ, исторія русской литературы получаетъ важное образовательное и воспитательное значеніе, являясь средствомъ всесторонняго духовнаго развитія, правильнаго освѣщенія и рѣшенія сложныхъ вопросовъ умственной и нравственной жизни.

Широкая постановка дидактики съ методикой въ новой программѣ училища соотвѣтствуетъ той задачѣ, которая указана жизнью для училищъ этого типа, въ виду того, что значительное число воспитанницъ по окончаніи училища посвящаетъ свой трудъ дѣлу народнаго образованія въ начальныхъ школахъ. Кромѣ теоретическаго изученія дидактики, обращено серьезное вниманіе на практическое ознакомленіе воспитанницъ съ дѣломъ школьнаго обученія въ существующей при училищѣ образцовой женской одноклассной церковно-приходской школѣ, назначеніе которой—дать возможность воспитанницамъ усвоить приемы преподаванія и вообще всю организацію учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.

Таковы главныя особенности учебныхъ программъ по уставу 1902 г., которыя ставятъ учебный курсъ училища въ соотвѣтствіе съ курсами другихъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаютъ воспитанницамъ достаточную теоретическую и практическую подготовку къ веденію педагогическаго дѣла въ начальныхъ школахъ.

Для успѣшнаго хода учебныхъ занятій принимались соотвѣтственныя мѣры, въ ряду которыхъ важное значеніе имѣли: 1) правильная постановка снабженія воспитанницъ учебными пособиями и принадлежностями, 2) пополненіе бібліотеки и физическаго кабинета.

До 1904½ учебн. года только казеннокоштные воспитанницы получали бесплатно учебники, высланные изъ центральнаго духовно-учебнаго управленія; письменныя же принадлежности онѣ должны были пріобрѣтать на собственные средства; своекоштные же воспитанницы пріобрѣтали на

свой счетъ какъ учебники, такъ и письменныя принадлежности. Такой порядокъ снабженія учебными и письменными принадлежностями, при которомъ пріобрѣтеніе ихъ возлагалось на самихъ воспитанницъ, представлялъ значительныя препятствія къ правильному ходу учебныхъ занятій. Поэтому съ 190⁴/₅ уч. года положено начало снабженію на счетъ училища всѣхъ воспитанницъ письменными принадлежностями, а своекоштныхъ—кромѣ того и учебниками. Этотъ порядокъ снабженія не могъ быть принятъ, по недостатку средствъ, сразу для всѣхъ 6-ти классовъ, но примѣнялся постепенно, начиная съ I-го класса; въ истекшемъ году онъ введенъ былъ въ I—III кл.; принимаются мѣры, чтобы онъ въ возможно непродолжительномъ времени примѣненъ былъ и въ остальныхъ классахъ.

Библіотека, какъ фундаментальная, такъ и ученическая, значительно пополнена книгами и журналами; въ послѣдніе 3 года поступило въ фундаментальную бібліотеку 351 книга въ 224 названіяхъ 134 авторовъ и въ ученическую 314 книгъ въ 223 названіяхъ 182 авторовъ. Въ этотъ счетъ не входятъ учебники и журналы, на которые ежегодно расходуется свыше 100 р. Для преподаванія естествовѣдѣнія пріобрѣтены: минералогическая коллекція, атласы и коллекціи картинъ по ботаникѣ и зоологіи.

Физическій кабинетъ, состоявшій изъ немногихъ, частью испорченныхъ и негодныхъ къ употребленію приборовъ, пополнялся приборами, высланными изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, а главнымъ образомъ пріобрѣтенными на счетъ училища; нѣкоторые изъ нихъ—значительной стоимости (напр., коллекція приборовъ для демонстрированья лучей Рѣнтгена).

Представимъ теперь краткія свѣдѣнія о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за истекшій 190⁵/₆ учебн. годъ.

Составъ должностныхъ лицъ. Въ училищѣ состоятъ: начальница училища, 6 воспитательницъ, 3 помощницы вос-

питательницъ, 1 пепиньерка, инспекторъ классовъ (онъ же и преподаватель училища), законоучитель (онъ же священникъ училищной церкви), 5 преподавателей, 10 учительницъ, смотритель дома, почетная блюстительница по хозяйственной части, училищный врачъ, врачъ-консультантъ, лазаретная надзирательница, сестра милосердія при больницѣ, наставница по хозяйственной части и учительница образцовой церковно-приходской школы.

Составъ учащихся. Къ началу 190⁵/₆ учебн. года всѣхъ воспитанницъ было 210; изъ нихъ въ теченіе года выбыло по разнымъ причинамъ 6 (2 по неявкѣ въ училище, 1 по болѣзни и 3 по прошеніямъ родителей); такимъ образомъ къ концу учебнаго года состояло 204 воспитанницы; изъ нихъ дочерей священниковъ 162, діаконовъ 20 и псаломщиковъ 22. По классамъ онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 1 кл. 32, во 2 кл. 27, въ 3 кл. 45, въ 4 кл. 32, въ 5 кл. 38 и 6 кл. 30. Изъ общаго числа 204 воспитанницъ 138 было своекоштныхъ, 45 казеннокоштныхъ и 21 стипендіатокъ, изъ которыхъ одна пользовалась стипендіей, учрежденной Подольскимъ духовенствомъ въ память Императора Александра III, три—стипендіями, учрежденными дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Василиемъ Левицкимъ, пятнадцать—стипендіями изъ епархіальныхъ средствъ и одна воспитывалась на средства Преосвященнѣйшаго Пароенія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго. Кромѣ того, выданы единовременныя пособія: тремъ воспитанницамъ въ общей суммѣ 100 руб. (одной 45 р., другой 30 р. и третьей 25 р.), поступившихъ изъ Барской городской управы, согласно постановленію Барской городской думы отъ 7 мая 1895 г., въ память столѣтія со времени учрежденія въ Подоліи православной епархіи ежегодно вносить по 50 руб. въ пособіе сѣднѣйшимъ воспитанницамъ училища; 8 окончившихъ воспитанницъ-сиротъ получили 134 руб. изъ процентовъ на капиталы, пожертвованные: 1) бывшимъ Епископомъ Подольскимъ, впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ Леон

тѣмъ; 2) бывшей лазаретной надзирательницей въ училищѣ Анной Поржецкой; 3) вдовой священника Капитолиной Горбачевской и 4) бывшимъ врачомъ училища Эдмундомъ Фаренгольцемъ.

Въ число 66 воспитанницъ казеннокоштныхъ и стипендіатокъ входятъ всѣ сироты, которыхъ было 47; изъ нихъ 31 дочерей священниковъ, 8—діаконовъ и 8—псаломщиковъ, а также 19 дочерей бѣднѣйшихъ родителей, изъ нихъ 10 дочерей священниковъ, 4—діаконовъ и 5—псаломщиковъ.

Учебная часть. Учебный годъ начался 31 августа приемными испытаніями, учебныя же занятія, въ виду производившагося капитальнаго ремонта училищнаго зданія, — 23 сентября, а закончились въ 1—4 кл., вслѣдствіе появившагося среди воспитанницъ эпидемическаго заболѣванія корью, 1—3 мая, въ 5 кл. — 19 мая и 6 кл. — 27 мая. Распределеніе учебнаго дня было таково: въ 7 часовъ утра воспитанницы вставали, въ 8 ч. утренняа молитва, затѣмъ чай; въ 8½ ч. начало уроковъ; послѣ 1-го и 3-го урока перемѣна въ 10 минутъ, послѣ втораго урока — въ 30 минутъ для завтрака; 4-й урокъ оканчивался въ 1 ч. дня. Отъ 1 до 2 ч. назначались уроки французскаго яз., рисованія и два раза въ недѣлю спѣвка; въ 2 ч. обѣдъ; послѣ обѣда до 4 ч. отдыхъ и прогулка; отъ 4—5 ч. занятія уроками и рукодѣльемъ: отъ 5—6 ч. чай и отдыхъ; 6—8 ч. веч. приготовленіе уроковъ съ 10-минутнымъ перерывомъ для вентиляціи классовъ; въ 8 ч. ужинъ и затѣмъ вечерняя молитва, послѣ которой воспитанницы 1—3 кл. укладывались спать, старшимъ же классамъ въ случаѣ необходимости (для приготовленія уроковъ, писанія сочиненій) разрѣшалось заниматься въ классахъ до 10 ч. вечера.

Учебно-воспитательное дѣло направлено было къ всестороннему развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ учащихся. Въ основѣ воспитывающаго обученія положено было преподаваніе закона Божія, главная задача котораго состояла въ выясненіи мысли, что христіанская истина имѣетъ глубокую связь съ жизнью и должна быть для нея

закономъ, являясь основой всѣхъ жизненныхъ отношеній и поступковъ. Въ этихъ видахъ, въ качествѣ существеннаго дополненія къ урокамъ закона Божія, велись по воскреснымъ днямъ религіозно-нравственныя чтенія; въ I--III кл. они имѣли цѣлью оживленіе религіознаго чувства дѣтей чрезъ указаніе на такія явленія (изъ священной, церковной исторіи, современной дѣйствительности), въ которыхъ особенно ясно видны были пути Божіи въ жизни людей; въ 4—6 кл. эти чтенія направлялись къ тому, чтобы отвѣтить на возникающіе у воспитанницъ религіозно-нравственные вопросы и установить христіанское воззрѣніе на явленія жизни.

Преподаваніе прочихъ предметовъ поставлено было такимъ образомъ, чтобы содѣйствовать сознательному усвоенію знаній, возбудить и развить у воспитанницъ любознательность и умственную самодѣятельность. Средствами для этого служили: 1) тщательная разработка учебнаго матеріала на урокахъ; 2) чтенія, которыя вели преподаватели во внѣ-классное время; 3) чтеніе воспитанницами книгъ и составленіе ими письменныхъ работъ.

Чтенія преподавателей посвящались вопросамъ изъ учебнаго курса, которые по своей важности или интересу требовали болѣе обстоятельнаго изложенія. Въ младшихъ классахъ чтенія были главнымъ образомъ географическаго и историческаго содержанія и сопровождались обыкновенно показываніемъ свѣтовыхъ картинъ. Служа дополненіемъ къ классному обученію и оживляя его, эти чтенія возбуждали также у воспитанницъ желаніе болѣе обстоятельно знакомиться съ разными отдѣлами изучаемыхъ предметовъ и развивали у нихъ интересъ къ чтенію книгъ, которое организовано было слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ учебнаго года каждый преподаватель указывалъ по своему предмету книги, рекомендуемыя или обязательныя для прочтенія (напр., русскіе классики). Воспитательницы вели списки прочитанныхъ книгъ, отмѣчая, сколько воспитанницъ прочитало извѣстную книгу. Степень усвоенія прочитаннаго преподаватели провѣряли, обыкновенно, въ концѣ учебныхъ четвертей.

Письменные русскія упражненія, по ихъ важности для практическаго усвоенія грамматики, а также для содѣйствія умственному развитію, выработкѣ правильнаго и точнаго выраженія мыслей литературнымъ языкомъ и для сознательнаго и прочнаго усвоенія знаній по предметамъ учебнаго курса, были предметомъ особеннаго вниманія. Въ I—III кл. главное значеніе въ письменныхъ работахъ имѣло приученіе къ грамматически-правильному письму, но уже и въ этихъ классахъ велась постепенная подготовка воспитанницъ къ самостоятельному изложенію мыслей путемъ изложенія и переработки прочитаннаго, описаній и рассказовъ на данныя темы, по образцу прочитанныхъ статей. Начиная съ 4-го кл. письменныя работы получали характеръ сочиненій, такъ какъ къ нимъ предъявлялись требованія литературной обработки рѣчи и нѣкоторой самостоятельности въ группировкѣ и обсужденіи матеріала, полученнаго путемъ изученія предметовъ, чтенія книгъ или непосредственнаго опыта и наблюденія. Темы для сочиненій назначались по закону Божію, литературѣ, исторіи, географіи и дидактикѣ на срокъ 15—17 дней, съ промежутками между сочиненіями въ 3—4 дня. При назначеніи темъ преподаватели руководили воспитанницъ въ выработкѣ плана сочиненій и указывали пособія, въ которыхъ можно было найти матеріалъ для сочиненія. Исправленіе сочиненій состояло въ указаніи ошибокъ орфографическихъ, стилистическихъ и логическихъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ этихъ указаній воспитанницы сами могли исправить допущенныя ошибки.

При назначеніи темъ для такихъ обязательныхъ работъ принимался во вниманіе средней уровень познаній и развитія воспитанницъ, сравнительно небольшой промежутокъ времени для выполненія этихъ работъ, невозможность для всѣхъ воспитанницъ ознакомиться въ непродолжительное время, назначенное для сочиненія, съ одними и тѣми же пособіями. Но такъ какъ болѣе любознательныя и способныя воспитанницы имѣли желаніе подробнѣе ознакомиться съ разными

отдѣлами учебныхъ курсовъ и представить болѣе обстоятельныя письменныя работы по изученнымъ отдѣламъ, то признано было полезнымъ предлагать для такихъ воспитанницъ необязательныя письменныя работы, на темы, избираемыя по желанію, изъ числа предложенныхъ преподавателями. Лучшія изъ этихъ работъ были прочитаны въ присутствіи начальницы училища, воспитательницъ, преподавателей и воспитанницъ старшихъ классовъ; двѣ изъ нихъ написаны были воспитанницами 6 кл. (на темы: „Вопросы образованія и воспитанія у русскихъ писателей отъ Кантемира до Жуковского включительно“ и „Изображеніе простого народа въ „Запискахъ охотника“) и одно — воспитанницей 5 кл. (на тему „Изображеніе Петра В. въ сочиненіяхъ Пушкина“). Эти свободно исполненныя письменныя работы содѣйствовали оживленію интереса къ сочиненіямъ и серьезному чтенію книгъ.

Въ виду того, что значительная часть воспитанницъ по окончаніи училища посвящаютъ свой трудъ начальному народному образованію, принимались мѣры къ основательной подготовкѣ ихъ къ этому дѣлу не только теоретической, но и практической, путемъ практическихъ занятій въ образцовой одноклассной церковно-приходской школѣ, которая организована была слѣдующимъ образомъ.

Ежедневно воспитанницы 5 и 6 кл. по одной изъ класса несли дежурство по школѣ, во время котораго онѣ должны были тщательно изучать жизнь школы, внимательно всматриваться въ приемы и способы начального обученія, наблюдать характеры и склонности дѣтей и мѣры воспитательнаго вліянія на нихъ, помогать учительницѣ въ ея занятіяхъ и поддержаніи школьной дисциплины. Чтобы наблюденія надъ преподаваніемъ были болѣе сознательными, учительница предъ началомъ всякаго урока указывала воспитанницамъ задачу его и практическіе приемы ея выполнения. Дежурныя воспитанницы 5 и 6 кл. давали отчетъ въ своихъ школьныхъ наблюденіяхъ, подробно излагая ихъ въ „днев-

никѣ школьныхъ занятій“. Изученіе школьнаго дѣла путемъ такихъ наблюденій имѣло своей цѣлью подготовить воспитанницъ къ непосредственному участию въ веденіи учебныхъ занятій въ школѣ: а) во время дежурствъ, подъ руководствомъ учительницы, и б) въ особо назначенные часы для практическихъ уроковъ. Дежурныя воспитанницы по указанію учительницы руководили ученицъ при исполненіи письменныхъ работъ или занимались съ однимъ изъ отдѣленій, подъ наблюденіемъ и руководствомъ учительницы. Но самое важное значеніе въ смыслѣ практической подготовки къ дѣлу учительства имѣли практическіе уроки воспитанницъ, которые давались по всѣмъ предметамъ школьнаго курса, главнымъ же образомъ по русскому языку, ариѳметикѣ и пѣнію, такъ какъ преподаваніе этихъ предметовъ въ методическомъ отношеніи представляется наиболѣе характернымъ и требуетъ отъ учителя знанія специальныхъ приѣмовъ начального обученія. Разработка практическихъ уроковъ велась подъ руководствомъ преподавателя дидактики, дававшего указанія относительно содержанія, приѣмовъ и методическихъ пособій для каждаго урока, и учительницы, выяснявшей всѣ частности въ разработкѣ и веденіи урока. Послѣ такой подготовки воспитанница-практикантка составляла подробный конспектъ своего урока и представляла его преподавателю дидактики, который въ нужныхъ случаяхъ дѣлалъ въ немъ измѣненія или исправленія. По такому разработанному конспекту давался практическій урокъ въ присутствіи начальницы училища, преподавателя дидактики, учительницы и всѣхъ воспитанницъ 5 и 6 кл. Каждый данный урокъ подвергался обсужденію воспитанницъ подъ руководствомъ преподавателя, при чемъ каждыя двѣ воспитанницы по очереди представляли письменные разборы данныхъ уроковъ. Эти практическія занятія постепенно вводили воспитанницъ въ кругъ учительской дѣятельности, приучали къ наблюденію за своими школьными занятіями и сознанію отвѣтственности за нихъ, возбуждали

желаніе усовершенствовать ихъ и вообще выработывали навыкъ правильно преподавать и вести школу.

Сообразно важному значенію для женщины руководѣльныхъ работъ и правильнаго веденія домашняго хозяйства, обращалось вниманіе на усвоеніе воспитанницами знаній и умѣній по этимъ предметамъ, столь необходимымъ въ жизни. По руководѣлію воспитанницы учились кроить, шить и вязать; конечная цѣль обученія полагалась въ томъ, чтобы онѣ могли изготовлять бѣлье и платья; воспитанницы 6 класса кроили и шили бѣлье и платья для себя и для 1-го класса. вмѣстѣ съ обученіемъ техническому руководѣлію, въ каждомъ классѣ былъ одинъ урокъ въ недѣлю изящнаго руководѣлія. Воспитанницы съ особымъ усердіемъ исполняли руководѣльныя работы для училищной церкви, изготовивъ въ истекшее трехлѣтіе значительное число ихъ; болѣе крупныя изъ этихъ работъ слѣдующія: облаченіе и покрывало на престолъ, вышитое шелками гладью по атласу, траурныя облаченія на престолъ, жертвенникъ, тетраподъ и аналой, четыре покрывала на аналой, шитыя по бѣлому глазету плюшевыми листьями и серебряными блестками; одѣяніе на амвонъ изъ кроенаго сукна, вышитое гарусомъ; одѣяніе и покрывало изъ бѣлаго глазета на жертвенникъ и тетраподъ, два покрывала на аналой изъ голубого плюша, большой коверъ-дорожка, вышитый гарусомъ, длиной въ 22 аршина.

Домашнему хозяйству воспитанницы пріучались подъ руководствомъ наставницы по хозяйственной части. Во время приготовленія обѣда на кухнѣ ежедневно были двѣ дежурныя воспитанницы (по одной изъ 4 и 5 кл.); послѣ обѣда онѣ присутствовали при выдачѣ провизіи къ слѣдующему дню, вели запись выдаваемыхъ продуктовъ съ указаніемъ ихъ количества и цѣны и такимъ образомъ пріучались опредѣлять приблизительную стоимость содержанія въ день всѣхъ воспитанницъ и каждой въ отдѣльности. — Изъ каждаго класса ежедневно назначались двѣ дежурныя воспитанницы по столовой; онѣ накрывали столъ, разставляли посуду,

слѣдили за чистотой и опрятностью всей сервировки, а во время завтрака, обѣда и ужина подавали кушанья и воду. Въ дортуарахъ и классахъ также было по двѣ дежурныхъ отъ класса; обязанности свои онѣ выполняли подъ руководствомъ воспитательницъ: онѣ вытирали мебель отъ пыли, вентилировали комнаты, вообще наблюдали за чистотой и опрятностью классныхъ и спальныхъ помѣщений.

Успѣхи воспитанницъ можно признать удовлетворительными, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ: изъ 1-го кл. во 2-й переведено 28, оставлено на повторительный курсъ по малоуспѣшности 3, не явилось къ экзамену 1 восп.; изъ 2-го кл. въ 3-й переведены всѣ 27 восп. этого класса; изъ 3-го кл. въ 4-й переведено 35 восп., оставлено на повторительный курсъ по малоуспѣшности 6 и по прошеніямъ 2, уволены: 1 по прошенію и 1 по малоуспѣшности; изъ 4-го кл. въ 5-й переведено 30 восп., оставлены на повторительный курсъ 1 по малоуспѣшности и 1 по прошенію; изъ 5-го кл. въ 6-й переведено 29, оставлено на повторительный курсъ по малоуспѣшности 3, по прошенію 1 и по неявкѣ къ экзамену 2; всѣ тридцать воспитанницъ 6 кл. успѣшно окончили курсъ ученія съ званіемъ домашнихъ учительницъ.

Религіозно-нравственное воспитаніе. Весь строй училищной жизни, воспитательныя мѣры и вліянія направлены были къ возбужденію и развитію у дѣтей сердечной религіозной настроенности, трудолюбія и аккуратности въ исполненіи своихъ обязанностей, почтительности къ старшимъ и дружелюбнаго и доброжелательнаго отношенія другъ къ другу. Соотвѣтственно цѣли и характеру училища дѣтямъ внушались, словомъ и примѣромъ необходимость и святость христіанскаго долга молитвъ, соблюденія установленій и заповѣдей православной церкви. Молитвы утреннія и вечернія ежедневно совершались въ церкви, въ присутствіи законоучителя; за утренней молитвой читалось евангеліе. Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы выполняли все церковное

пѣніе и чтеніе, а также нѣкоторыя церковно-служительскія обязанности: выносили свѣчи, аналои, подавали кадило, теплоту. Въ рождественскій постъ съ 18—21 ноября и въ 1-ю недѣлю великаго поста всѣ воспитанницы исповѣдывались и причащались св. таинъ; остававшіяся на пасхальныя кѣники говѣли на страстной седмицѣ. По средамъ и пятницамъ великаго поста всѣ воспитанницы присутствовали за литургіей преждеосвященныхъ даровъ, которая совершалась предъ уроками. Свое усердіе къ церкви воспитанницы проявляли также тѣмъ, что въ дни великихъ праздниковъ украшали ее цвѣтами; воспитанницы выпускнаго класса пожертвовали шелковую завѣсу для царскихъ вратъ.

Въ основѣ нравственнаго вліянія на воспитанницъ лежала сердечная близость къ нимъ воспитывающихъ, которые входили въ нужды и потребности дѣтей, принимая въ нихъ живое участіе; на почвѣ такой близости и сердечнаго участія создались благопріятныя условія для нравственнаго вліянія на дѣтей.

Воспитательнымъ, а также образовательнымъ средствомъ служили устраивавшіеся дѣтскіе праздники — литературно-музыкальные вечера. Они вносили въ жизнь дѣтей разнообразіе и оживленіе, служили лучшимъ отдыхомъ отъ учебныхъ занятій и развивали вкусъ къ выразительному чтенію и пѣнію.

Вмѣстѣ съ заботами о религіозно-нравственномъ воспитаніи прилагались попеченія и о физическомъ воспитаніи дѣтей: обращалось тщательное вниманіе на пищу и одежду ихъ, вентилированіе помѣщеній, соблюденіе въ нихъ чистоты и опрятности и т. п. Осенью и зимою, при благопріятной погодѣ, воспитанницы гуляли на открытомъ воздухѣ не менѣе часа; весною же проводили въ саду все свободное отъ занятій время, гдѣ устраивались игры крокетъ, серсо и т. п. Съ цѣлью возбудить у дѣтей любовь и интересъ къ уходу за

растениями и дать имъ соответственную физическую работу, каждому классу порученъ былъ особый цвѣтникъ. Подъ руководствомъ садовника воспитанницы приготавливали грядки, сажали цвѣты и ухаживали за ними. Въ 1905 г. устроенъ былъ праздникъ древонасажденія: каждая изъ воспитанницъ младшихъ классовъ посадила деревцо, за которымъ ей порученъ былъ уходъ.

Обозрѣвая истекшее трехлѣтіе, училище считаетъ своимъ долгомъ признать, что посильнымъ выполненіемъ своихъ учебно-воспитательныхъ задачъ и достигнутымъ благоустройствомъ въ другихъ частяхъ оно обязано отеческому вниманію и заботамъ Подольскихъ архипастырей: Преосвященнаго Христофора, Преосвященнаго Климента и Преосвященнаго Владыки Паренія, который руководилъ и направлялъ учебно-воспитательное дѣло, заботливо вникалъ во всѣ нужды училища, прилагалъ попеченіе объ удовлетвореніи его матеріальныхъ потребностей и съ неизмѣннымъ отеческимъ расположеніемъ и вниманіемъ относился къ воспитанницамъ училища и его педагогическому персоналу.

Библиографія.

„Христіанское Чтеніе“ 1906 г. I—VII кн.

(Продолженіе).

Въ виду остраго кризиса въ жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, не мѣшаетъ ознакомиться съ духовнымъ просвѣщеніемъ не только въ православныхъ восточныхъ странахъ, но и въ западныхъ инославныхъ. Съ состояніемъ духовнаго просвѣщенія и образованія на православномъ Востокѣ знакомить насъ обширная статья И. Соколова, помѣщенная въ трехъ послѣднихъ, разсматриваемыхъ нами, книжкахъ, подъ заглавіемъ: „Богословскія и священническія школы на православномъ греческомъ Востокѣ“. Опуская исторію дѣйствовавшихъ уставовъ въ Халкинской богословской школѣ, о которой только и идетъ рѣчь во всѣхъ трехъ книжкахъ, остановимъ свое вниманіе на дѣйствующемъ

нынѣ уставѣ отъ 1903 года. Халкинская богословская школа, основанная въ 1844 году, имѣетъ своей задачей надлежащее научное, религіозное и нравственное образованіе священнаго греческаго клира. О школѣ, зависящей непосредственно отъ вселенскаго патріарха и его синода, печется четырехчленная ефорія изъ синодальныхъ архіереевъ, а управляетъ ею одинъ схоларь. Кромѣ схолара, личный составъ школы образуютъ преподаватели, секретарь, онъ же и бібліотекаръ, ученики, два епистата изъ клириковъ, исполняющіе и обязанности ефимеріевъ, врачъ, экономъ и необходимые для различныхъ обязанностей въ школѣ и храмѣ слуги—всѣ чада святой православной восточной церкви. Схоларь—мужъ въ священномъ санѣ, засвидѣтельствованной добродѣтели и опытности, свѣдущій въ свѣтскихъ наукахъ и особенно въ богословскихъ, имѣющій дипломъ богословской школы, рекомендуется ефоріей и назначается патріархомъ и синодомъ. Схоларю принадлежатъ все внутреннее управленіе школой и руководство; онъ постоянно здѣсь находится и получаетъ отъ школы содержаніе, имѣя особаго слугу; въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, его обязанности исполняетъ одинъ изъ профессоровъ. Схоларь неуспынно и заботливо печется о точномъ исполненіи законовъ и распоряженій школы, одинъ только отдаетъ ефоріи отчетъ обо всемъ происшедшемъ въ школѣ, а вмѣстѣ обязанъ преподавать какой-либо богословскій предметъ изъ области своей спеціальности. Схоларь имѣетъ точныя свѣдѣнія о методѣ преподаванія каждаго изъ наставниковъ и посѣщаетъ ихъ уроки, слѣдитъ и за занятіями воспитанниковъ и, въ случаѣ необходимости, даетъ руководящія указанія и совѣты. Учительскій персоналъ составляютъ схоларь и преподаватели, изъ коихъ преподавателями богословія должны быть клирики. Преподавателей рекомендуютъ, по предварительному соглашенію съ схоларомъ, ефорія, а опредѣляютъ патріархъ и синодъ. Всѣ преподаватели, клирики и свѣтскіе, кромѣ женатыхъ, живутъ въ школѣ, въ особыхъ, спеціально приспособленныхъ комнатахъ, пользуются услугами общихъ слугъ и имѣютъ содержаніе отъ школы,—обѣдаютъ вмѣстѣ съ схоларомъ и учениками въ общей трапезѣ, а ужинаютъ въ своихъ комнатахъ. Преподаватели богословія, наукъ философскихъ и правовыхъ должны давать отъ 14 до 18 часовыхъ уроковъ въ недѣлю, а преподаватели энциклопедическихъ наукъ имѣютъ отъ 18 до 22 уроковъ. Секретарь школы, онъ же и бібліотекаръ, назначается по представленію ефоріи патріархомъ и синодомъ изъ клириковъ, окончившихъ ученіе въ Халкинской школѣ, живетъ и получаетъ содержаніе отъ школы и находится въ непосредственномъ распоряженіи схолара. Онъ ведетъ все школьное дѣлопроизводство, присутствуетъ безъ права голоса на собраніяхъ преподавателей, завѣдуетъ бібліотекой и читальней. На немъ же лежитъ обязанность наблюдать за ежедневнымъ поступленіемъ въ кладовую съѣстныхъ припасовъ и выдачей ихъ, при чемъ онъ ведетъ точную запись прихода и расхода и представляетъ ее схоларю. Всѣ ученики живутъ въ интернатѣ и получаютъ въ

школъ содержаніе. Ихъ число колеблется между 70 и 80. Являющіеся для поступленія въ школу воспитанники должны представить ефоріа удостовѣреніе отъ мѣстнаго епископа относительно своего поведенія. Каждый изъ учениковъ школы имѣетъ своимъ поручителемъ одного изъ архіереевъ вселенскаго престола, который и даетъ свое письменное поручительство въ томъ, что его клиентъ въ точности будетъ исполнять всѣ налагаемыя на воспитанниковъ уставомъ обязанности и, по достиженіи каноническаго возраста, посвятить себя на служеніе церкви въ священномъ санѣ, въ противномъ же случаѣ его поручитель обязанъ будетъ вознаградить школу матеріально за все время пребыванія здѣсь его стипендіата. Каждый вновь поступающій воспитанникъ, представивъ поручительство отъ архіерея, подвергается послѣ этого медицинскому осмотру со стороны школьнаго врача, который и посылаетъ черезъ сшолара ефоріа свое заключеніе о состояніи его здоровья. Послѣ медицинскаго осмотра, всѣ оказавшіеся здоровыми и неимѣющими никакой органической болѣзни подвергаются предъ комиссіей изъ преподавателей письменному и устному испытанію, послѣ котораго и помѣщаются въ соответствующіе ихъ познаніямъ классы. Воспитанники, коль скоро поступили въ школу, обязаны закончить здѣсь занятія и не имѣютъ никакого права оставлять школу по какой-либо иной причинѣ, кромѣ болѣзни, удостовѣренной школьнымъ врачомъ, а въ случаѣ сомнѣнія— и другими врачами. Всѣ безъ исключенія воспитанники должны ежедневно въ установленные часы совершать молитву въ храмѣ школы совмѣстно съ сшоларомъ и преподавателями. Четыре раза въ годъ исповѣдываются и причащаются и всѣ посты строго соблюдаютъ. Ученики, гдѣ бы ни были, обязаны оказывать почтеніе всѣмъ высшимъ себя, скромно и прилично, какъ братья, относиться другъ къ другу; никому изъ нихъ не дозволяется произволь и неприличное отношеніе даже и къ послѣднему изъ слугъ. Никому изъ учениковъ не дозволяется являться на чужой урокъ, въ чужую комнату для занятій или въ спальную, строго запрещаются тайноденіе, употребленіе напитковъ и табакокуреніе. Всѣ ученики носятъ обычную монашескую одежду, при чемъ каждый изъ нихъ имѣетъ двойную ея смѣну: одну— для будничныхъ дней, другую— для праздничныхъ. Отпускъ воспитанниковъ изъ школы ограниченъ. Ежедневно послѣ обѣда они выходятъ на получасовую прогулку въ предѣлахъ школы и послѣ вечерни гуляютъ одинъ часъ или въ оградѣ школы или по прилегающему къ ней холму; они ходятъ группами въ два-три человека, соблюдая порядокъ и тишину и не удаляясь отъ школы; болѣе далекія прогулки допускаются только въ воскресные и праздничные дни съ особаго разрѣшенія сшолара. Въ столовой каждый воспитанникъ занимаетъ назначенное ему мѣсто, благоустройно и тихо ѣстъ и избѣгаетъ всякаго разговора съ сосѣдями. Уставъ предписываетъ, чтобы въ столовой во время обѣда читалась вслухъ присутствующихъ душеполезная книга, которую указываетъ сшоларъ. Никому изъ воспитанниковъ не дозволяется высказывать въ сто-

ловой свои сужденія и выражать недовольство по поводу предлагаемой пищи.

Изъ инославныхъ исповѣданій обращаетъ на себя вниманіе духовное образованіе въ Англіи, о которомъ мы почерпаемъ свѣдѣнія изъ переводной статьи Бриллиантова, помѣщенной въ первой книжкѣ журнала. подъ заглавіемъ: „*Образованіе англиканскаго духовенства*“. „Многіе изъ англиканскихъ пастырей, по словамъ автора, являются настоящими гуманистами, и нерѣдко даже въ самыхъ захолустныхъ деревняхъ можно встрѣтить настоятеля, который имѣетъ у себя лучшія и новѣйшія изданія классиковъ, греческихъ и латинскихъ, который находитъ наслажденіе въ чтеніи Софокла и понимаетъ красоты трагедіи Расина“. Одного только недостаетъ англиканскимъ пастырямъ—это „дѣльнаго и серьезнаго богословскаго образованія, синтетическаго взгляда на христіанскія истины“. Такой существенный пробѣлъ въ образованіи духовенства объясняется тѣмъ, что какъ въ высшихъ школахъ, такъ и въ среднихъ „историческая и позитивная точка зрѣнія господствуетъ въ такой мѣрѣ, что подъ ихъ влияніемъ почти совершенно исчезаютъ синтетическія идеи, къ которымъ, повидимому, должно-бы сводиться въ концѣ концовъ всякое богословіе“. Чтобы поднять уровень богословскаго образованія въ клирѣ, англиканскіе епископы установили въ 1874 году общій экзамень, которому должны подвергаться всѣ ищущіе священнаго сана, прежде чѣмъ явиться въ какой-нибудь діацезъ. Программа этого экзамена составлена такимъ образомъ, что заставляетъ молодыхъ діаконровъ пріобрѣтать весьма достаточную сумму познаній. Св. Писанію здѣсь предоставлено очень важное мѣсто: ему посвящены три изъ семи сочиненій, и толкованіе новаго завѣта обязательно по греческому тексту. Кромѣ объясненія нѣсколькихъ книгъ, выбранныхъ изъ обоихъ завѣтовъ, отъ кандидатовъ требуется достаточное знакомство съ общими вопросами, каковы: содержаніе Библии, предварительныя свѣдѣнія, критика, грамматика и пр. Догматика преподается здѣсь посредствомъ объясненія символовъ, признанныхъ въ англиканской церкви 39 членовъ, а также при помощи изученія святоотеческихъ текстовъ. Сверхъ всего этого, отъ кандидатовъ требуется достаточное знаніе латинскихъ церковныхъ писателей. Вспомогательнымъ средствомъ для подготовки молодыхъ людей, ищущихъ священнаго сана, слушать „богословскіе колледжи“—это семейные дома, вообще немногочисленные, куда молодые англичане сходятся подъ руководство какого-нибудь ревностнаго и благочестиваго священника для того, чтобы вмѣстѣ готовиться къ посвященію. День въ богословскихъ колледжахъ начинается чтеніемъ перваго часа, послѣ котораго непосредственно слѣдуетъ месса. Только послѣ утрени, которая повседневно служится въ соборѣ, студенты занимаются умственной молитвой либо въ капеллѣ, либо въ своей комнатѣ. Рабочій день студента начинается только съ 10 часовъ утра, такъ какъ первые часы дня почти сполна проходятъ въ благочестивыхъ упражненіяхъ. За нѣсколько минутъ до обѣда всѣ снова собираются въ капеллу на

службу шестого часа, и будущихъ клириковъ усердно приглашаютъ пользоваться этимъ моментомъ для внутренняго самоиспытанія. Послѣ полудня благочестивыхъ упражненій бываетъ меньше, чѣмъ утромъ; присутствіе на вечернѣ въ соборѣ не обязательно, назидательное чтеніе обыкновенно бываетъ только разъ въ недѣлю, по пятницамъ; пѣніемъ повечерія въ 10 часовъ вечера заканчивается день. „Но не слѣдуетъ думать, замѣчаетъ авторъ, что уставъ относительно распредѣленія времени является на дѣлѣ столь же строгимъ, какъ это кажется съ перваго взгляда. Богословскій колледжъ не имѣетъ въ себѣ ничего монастырскаго, хотя благочестивыя упражненія въ немъ очень многочисленны; только развѣ издали онъ походить на новиціатъ. Здѣсь царитъ чуждая всякой суровости семейная атмосфера, духъ совершенной свободы, абсолютное отсутствіе принужденія. Наоборотъ, каждому предоставляется устраивать свою жизнь въ весьма широкихъ рамкахъ общаго устава, употребляя время по возможности съ наибольшей для себя пользой. Начальники богословскихъ колледжей справедливо полагаютъ, что настоящая подготовка къ служенію, какую они должны давать своимъ питомцамъ, состоитъ именно въ образованіи воли. Внутреннія настроенія каждаго могутъ проявляться во внѣ весьма различно, смотря по индивидууму. Но когда это различіе не приноситъ большого ущерба доброму порядку, ему не слѣдуетъ придавать важнаго значенія; напротивъ, вредно было бы здѣсь ради официальнаго единообразія жертвовать тѣми преимуществами, какія даетъ привычка къ размышленію и личной инициативѣ“. Надо отдать справедливость начальникамъ богословскихъ колледжей въ томъ, что они своими духовными бесѣдами умѣютъ не только поддерживать охватившее рвеніе молодыхъ людей къ пастырскому служенію, но и довести это рвеніе, какъ говорится, до пламени. А этого они достигаютъ тѣмъ, что говорятъ будущимъ служителямъ церкви не столько о необходимости пастырскаго призванія, не столько о важности, трудности и отвѣтственности церковнаго служенія, сколько „о томъ утѣшеніи и радости, которыя ощущаютъ люди, становясь способными помогать другимъ въ борьбѣ съ грѣхомъ, въ трудѣ обращенія къ Богу; о радости, испытываемой при приближеніи къ Богу посредствомъ молитвы и таинствъ, о блаженствѣ, ощущаемомъ при мысли, что Богъ дѣйствительно пользуется пастырями церковными, какъ орудіями для особаго служенія Себѣ“.

Изъ другихъ журнальныхъ статей отмѣтимъ рефератъ проф. прот. Аквилонова, прочитанный въ „Союзѣ русскаго народа“, подъ заглавіемъ: „Христіанство и социаль-демократія въ отношеніи къ современнымъ событіямъ“. „Современная намъ социаль-демократія, говоритъ прот. Аквилоновъ, вдохновляемая мыслью о всемірномъ братствѣ, политическомъ равенствѣ и экономическомъ благополучіи народовъ, не хочетъ находиться ни подъ какимъ скипетромъ и призываетъ пролетаріевъ всѣхъ странъ къ взаимному соединенію. Всякій авторитетъ, будь то божескій или человѣческій, ей ненавистенъ. Что касается перваго, то, дѣйствительно,

соціалъ-демократія и словомъ и дѣломъ доказала, что не для нея существуетъ вѣра и церковь. Иначе дѣло обстоитъ со вторымъ: отрицая человѣческой авторитетъ словомъ, на дѣлѣ она—его покорная рабыня. Еще нѣтъ и не было на свѣтѣ такого деспотическаго тирана, который требовалъ-бы себѣ настолько слѣпого, унижительнаго и обезсмысленнаго послушанія, какое принуждены оказывать товарищи-пролетаріи своимъ властолюбивымъ вождямъ. На соціалъ-демократическомъ знамени начертана „свобода“, а подъ нимъ дрожить замирающая отъ страха неволя“. Если-бы соціалъ-демократамъ и удалось достигнуть одной изъ своихъ цѣлей—насилъственного передѣла земли, то отъ этого русскій народъ не станетъ счастливѣе, потому что нужно быть слишкомъ дѣтски-наивнымъ, чтобы исправленіе порочныхъ сердець полагать въ зависимость отъ матеріальнаго благосостоянія; вѣдь не одинъ споръ о „моемъ“ и „твоемъ“ лежитъ въ основѣ такого или другого взаимоотношенія людей; если сегодня отмѣнять частную собственность, то завтра же зашипятъ въ насъ не менѣе опасныя змѣи въ видѣ самолюбія, честолюбія, зависти и подобныхъ имъ пороковъ. Самымъ же вѣрнымъ средствомъ къ уврачеванію изнуряющихъ насъ недуговъ, по мнѣнію автора, служить основаніе союза рабочихъ съ собственной производительностью и съ правильнымъ раздѣленіемъ прибыли. Изнурительный и совершаемый далеко не въ благоприятныхъ условіяхъ для здоровья фабричныхъ рабочихъ трудъ ихъ долженъ нормироваться гуманнымъ и пунктуально соблюдаемымъ закономъ, влекущимъ строгое наказаніе для его нарушителей. Поэтому христіанскія державы нравственно обязаны позаботиться о выработкѣ такого интернаціональнаго закона, которымъ обезпечивалось бы удовлетворительное состояніе фабричнаго дѣла. Для начала дѣла необходимъ капиталъ, а для созданія послѣдняго необходима благотворительность, но только благотворительность не въ видѣ различныхъ баловъ, концертовъ и базаровъ. Во что бы то ни стало, необходимо воскресить церковно-приходскую жизнь,— и тогда благотворительность непременно проявится въ видѣ естественнаго плода этой жизни. Вопросъ только въ ея организаціи, что-жъ касается самой основы для ея рѣшенія, то она дана и дана, именно, въ христіанской церкви. Приходская благотворительность должна освободиться отъ дорогихъ издержекъ на вознагражденіе завѣдывающихъ ею лицъ, нерѣдко присасывающихся къ ней наподобіе пиявокъ къ нуждающемуся въ крови организму, и, вообще, указать двери такимъ дѣятелямъ, которые безсовѣстно расходуютъ благотворительныя суммы „на ложи въ театр“, „на починку гитаръ“, „на цвѣты“ и т. п. предметы, или еще бездеремониѣ вскрываютъ послѣ сборовъ кружки для пополненія своихъ кармановъ. Кромѣ матеріальнаго обезпеченія рабочаго люда, необходимо позаботиться объ его душевномъ и физическомъ здоровьѣ. Ни для кого не тайна, что, пользуясь услугами всевозможныхъ машинъ, нынѣшній человѣкъ самъ превратился въ какую-то машину и бѣгаетъ, какъ тотъ „нечестивый, ни единому же гонящу“. Само собою понятно,

мы не можем отодвинуть назад двадцатый вѣкъ, въ который недавно вступили, или замѣнить желѣзныя дороги ямщицкими повозками, телеграфы и телефоны—разными оказіями, пароходы—весельными судами. Но мы располагаемъ все-таки нѣкоторыми средствами къ успокоенію разстроенныхъ нервовъ. Однимъ изъ такихъ средствъ является праздничный отдыхъ. Правда, нѣкоторые экономисты вооружаются противъ праздниковъ, считая ихъ зломъ для обѣднѣвшихъ труженниковъ. Но такое отрицательное отношеніе экономистовъ къ праздникамъ свидѣтельствуетъ только о незнаніи души русскаго народа. „Русскій человекъ всю свою жизнь, все свое рабочее время привыкъ размѣрять по праздникамъ церковнымъ. Русская душа отдыхаетъ и радуется въ церковный праздникъ,—безъ него же какъ бы пуста и безотраднa показалась ей жизнь посреди всей этой суеты, посреди гнетущихъ заботъ, посреди нужды и неправды! А церковь православная своимъ богослуженіемъ такъ торжественно обставила не только великіе праздники, но и таинственное ожиданіе ихъ для вѣрующахъ, что праздникъ самъ собою постепенно вступаетъ въ душу, озаряя ее тихимъ свѣтомъ благодати“. Не зло, а скорѣе добро и огромную пользу для экономистовъ и капиталистовъ можетъ принести праздникъ церковный. „Съ издѣтства оживляемая христіанскимъ духомъ, говоритъ авторъ, человѣческая совѣсть не позволитъ приказчику опускаться на низкій уровень „архиплута“ и „протобестіи“; она возбранитъ ему обманывать хозяина, не позволитъ заниматься такъ часто встрѣчающейся теперь покражей хозяйскаго добра, не согласится на позорное обмѣриванье и обвѣшиванье покупателей; она воспрепятствуетъ служащему безчестнымъ небреженіемъ къ дѣлу приводить торговую фирму къ злостному банкротству, она подскажетъ приказчику, что его дѣло—хозяйское дѣло, что интересы служащихъ неотдѣлимы отъ хозяйскихъ и т. д.; иначе говоря: всегда бодствующая совѣсть будетъ лучшимъ учителемъ служащихъ въ торговыхъ предпріятіяхъ исполнять свое дѣло также по совѣсти. Съ ней не надо ни замковъ, ни угрозъ, ни грубой расправы и, наоборотъ, безъ нея не помогутъ дѣлу никакія, хотя бы и наиболѣе суровыя, мѣры“.

Отмѣтимъ еще рядъ статей, имѣющихъ современное, жизненное значеніе. Изъ такихъ статей прежде всего скажемъ о трактатѣ В. Успенскаго: „*Религія Оскара Уайльда и современный аскетизмъ*“. „Жажда религіознаго признанія культурно-идейнаго творчества, стремленіе къ освященной жизни, говорить

г. Успенскій, представляютъ собой постоянное теченіе въ новѣйшей художественной литературѣ. Эта жажда есть основной мотивъ размышленій Оскара Уайльда относительно религіи; онъ тоже мечталъ о новомъ „завѣтномъ храмѣ“. Этотъ новый „храмъ“ чело-вѣчество готовитъ Господу въ своемъ культурномъ развитіи. Правда, аскетическое міровоззрѣніе осуждаетъ весь міръ, какъ „суету“, ссылаясь на слова Христовы, что царство Его „не отъ міра сего“. Но эти слова значатъ не то, что оно внѣ міра, а то, что оно выше міра. Потому оно и должно побѣдить міръ, какъ Христось дѣйствительно говорилъ о Себѣ: „мужайтесь, Я побѣдилъ міръ“. Конечно, міръ, какъ разрозненность, какъ хаосъ, тьма, ложь и смерть, „лежитъ во злѣ“. Но это зло заключается не въ существованіи міра, а въ ложномъ взаимоотношеніи его элементовъ,—заключается въ томъ, что эти элементы, взаимно непроницаемые, утверждаютъ себя въ своей исключительности, внѣ связи съ цѣлымъ жизни. Весь матеріальный міръ въ пречистой плоти Христовой воспринять въ единство ипостаси Бога Слова. Нужно, поэтому, не погашать личную волю, которая служитъ источникомъ жизни и всей культуры, но высвѣтлить ее свѣтомъ идеальнаго всеединства. Все христіанство становится ненужнымъ, и самая искупительная смерть Господа безсмысленной, если думать, что „міръ“ останется навсегда противоположностью царства Божія, если хоть что-нибудь въ міровой исторіи останется внѣ власти „Христовой, хотя въ одномъ пунктѣ не будутъ достигнуты божественныя цѣли“. Итакъ, не отрицаніе земли и жизни, а религиозное ихъ освященіе—вогъ что должно составлять содержаніе современнаго церковнаго міросозерцанія. „И люди культуры вѣрятъ, что содержаніе чело-вѣческаго духа, раскрытое въ процессѣ культурнаго творчества, имѣетъ такое же абсолютное и вѣчное значеніе, какъ и молитвы христіанскихъ подвижниковъ; они вѣрятъ, что культурный процессъ есть религиозное устремленіе чело-вѣчества къ Богу, и ждуть—теперь, правда, чуть ли уже не съ отчаяніемъ—ждутъ отъ христіанской религіи и церкви освященія культурнаго творчества. Церковь должна увидѣть неполноту безземныхъ своихъ идеаловъ, должна сознать, что она еще не „вмѣстила“ всего, что заповѣдано Господомъ, она должна понять религиозный смыслъ культурнаго творчества и выступить на путь религиозно-общественнаго дѣйствования“. Въ скоромъ времени въ русской церкви состоится помѣстный соборъ. „Если не будетъ на немъ признана неполнота безземныхъ идеаловъ церкви, если не будетъ поставленъ вопросъ о культурѣ: возрожденіе

церкви не совершится. Соборъ превратится въ собраніе людей духовнаго званія, на которомъ будутъ рѣшаться сословныя дѣла духовенства. Но глубокая религіозная жизнь будетъ итти мимо собора, какъ она шла мимо официальной синодской церкви. Церковь и при соборѣ безсильна будетъ отвѣтить на вопросы жизни и будетъ молчать такъ же, какъ молчатъ вселенскій и другіе патріархи на Востокъ.

Въ исторической справкѣ, помѣщенной въ двухъ послѣднихъ книжкахъ журнала, „*Къ вопросу объ единовѣрческомъ епископѣ*“ — А. Бродскаго, вопросъ объ особомъ единовѣрческомъ епископѣ, на основаніи мнѣній всѣхъ іерарховъ русской церкви, рѣшается отрицательно на томъ основаніи, что единовѣрческіе архіереи не внесутъ съ собою въ единовѣрческую среду мира и спокойствія. „Вѣдь, чтобы поставить епископа, говоритъ г. Бродскій, нужны по крайней мѣрѣ два епископа; а такъ какъ поставляющіе епископы будутъ православные, то въ этомъ самомъ поставленіи и будутъ новыя распри, потому что, если единовѣрцы не расположены бывають къ священникамъ, поставленнымъ черезъ православныхъ епископовъ, то такое же недовольство и нерасположеніе, очевидно, выразится и въ отношеніи къ епископамъ“. Если же единовѣрцы сильно добиваются особаго архіерея, то лишь для того, чтобы довершить окончательное отдѣленіе отъ православной церкви въ архіереяхъ, чрезъ которыхъ они главнымъ образомъ соединены съ православной церковью. „Было-бы лучше, говоритъ г. Бродскій, вмѣсто особаго іерархія, для единовѣрцевъ имѣть особаго присутствующаго въ Св. Синодѣ. Какъ принадлежащіе къ единой и той же каѳолической церкви, единовѣрцы имѣють полное на то право; и для взаимнаго единенія тамъ, гдѣ находится средоточіе управленія церковью, такая мѣра единенія, кажется, была бы полезна. Но пожелаютъ-ли того сами единовѣрцы—сомнительно“.

Въ статьѣ проф.-протоіерея Е. Аквилонова: „*О недозволительности служенія православнымъ духовенствомъ панихидъ въ храмахъ по усопшимъ иновѣрцамъ-христіанамъ*“ говорится, что ведущая всѣхъ людей ко спасенію церковь обязана молитвенно предстательствовать и за иновѣрцевъ-христіанъ, пока они находятся еще въ земномъ странствованіи, да управитъ ихъ самъ Богъ, ими-же вѣсть судьбами, во спасеніе, послѣ же смерти ихъ церковь не дозволяетъ молиться за усопшихъ иновѣрцевъ-христіанъ на томъ основаніи, что „послѣ отшествія отсюда, по словамъ Златоуста, уже невозможно найти ни прощенія, ни оправданія, ни врачевства противъ того, что сдѣлано“.

Въ статьѣ А. Бронзова „*Къ вопросу о вегетаріанствѣ*“ говорится, что у людей нѣтъ достаточныхъ основаній для употребленія мясной пищи: ни физиологическихъ, ни религіозно-нравственныхъ,—что у нихъ, напротивъ, на лицо всѣ резонныя данныя, въ сущности неотразимо побуждающія ихъ къ отверженію мяса въ пользу вегетаріанства. Теперь считается безусловно доказаннымъ, что мясная пища—главный разсадникъ той массы микробовъ, главныхъ виновниковъ развитія въ пищевомъ каналѣ тѣхъ токсиновъ, которые отравляющимъ образомъ дѣйствуютъ на организмъ и преждевременно истощаютъ ткани, порождаютъ преждевременное старчество. Рабочій организмъ, посаженный на мясную пищу, сравнительно быстро утомляется и вообще по работоспособности стоитъ ниже организма, получающаго для своихъ мышцъ силу изъ горючихъ элементовъ растительной пищи. Кромѣ того, знаменателенъ тотъ фактъ, что самага горючаго элемента, этого силорода мышцъ, въ растительной пищѣ больше, чѣмъ въ мясной; вотъ почему и животныя, отличающіяся наиболѣе сильнымъ развитіемъ мышцъ, принадлежатъ къ растеніеяднымъ, а не мясояднымъ, и самый рабочій скотъ—это все животныя исключительно травоядныя.

Не касаясь статьи проф. Абрамовича „*Къ вопросу о реформѣ русскаго правописанія*“, гдѣ приводятся исключительно только мнѣнія за и противъ реформы русскаго правописанія многочисленныхъ ученыхъ людей, перечислимъ рядъ другихъ статей „Христіанскаго Чтенія“, болѣе спеціальнаго и научнаго свойства. Статьи эти: 1) Е. А. Воронцова „*Господь І. Христосъ и Мелхиседекъ, царь Салима*“; 2) Е. Е. Кагарова: „*Религія древняго Египта*“, 3) И. М. Лихницкаго: „*Освященный соборъ въ Москвѣ въ XVI—XVII в.*“, 4) П. С. Смирнова: „*Правовое положеніе раскола при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ*“; 5) М. И. Орлова: „*Чего требуетъ истинный смыслъ автономіи въ отношеніи нашихъ академическихъ наукъ*“; 6) П. Д. Густина: „*Одосъезщина при жизни ея основателя*“; 7) А. С. Родосскаго: „*Записка объ установленіи ежегоднаго празднованія дня основанія С.-Петербургской духовной академіи*“; 8) Н. В. Покровскаго: „*Желательная постановка церковной археологіи въ духовныхъ академіяхъ*“; 9) И. И. Глубоковскаго: „*Эллинское образованіе св. Апостола Павла*“; 10) „*Ученныя замѣтки и письма проф. В. В. Болотова по переводу богослужебныхъ книгъ на финскій языкъ*“—А. И. Бриллиантова; 11) М. И. Успенскаго: „*О происхожденіи одной легенды*“; 12) И.

В. Покровскаго: „*О мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ церковной старины*“; 13) П. Н. Жуковича: „*Архіеп. Мелетій Смотрицкій въ Вильнѣ въ первые мѣсяцы послѣ своей хиротоніи*“; 14) И. И. Соколова: „*Грузинскій монастырь въ Византіи*“; 15) В. Г. Рождественскаго: „*Изъ чтеній по христіанской апологетикѣ*“; 16) А. П. Высокоостровскаго: „*О правѣ духовныхъ академій присуждать ученые степени по философскимъ наукамъ*“; 17) А. И. Бриллиангова: „*Происхожденіе монофизитства*“; 18) Е. А. Воронцова: „*Къ изъясненію псалма 103, 4: творяй ангелы Своя духи и слуги своя—пламень огненный*“; 19) П. С. Смирнова: „*Первыя попытки раскольниковъ пріобрѣсти архіерея*“; 20) В. М. Верюжскаго: „*Сѣверно-русское приходское духовенство въ концѣ XVII вѣка*“; и 21) К. В. Харламповича: „*Къ біографіи Веніамина, архіепископа Иркутскаго*“.

S.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣдинскій.**

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:

прот. **Е. Сѣдинскій**, свящ. **Н. Курчинскій** и **С. Дложевскій.**

Оффиціальный отдѣлъ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія нѣкоторыхъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ о встрѣчаемыхъ во вѣреннхъ имъ епархіяхъ затрудненіяхъ при совершеніи браковъ и о возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. Приказали: Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 декабря 1905 года за № 6631, было разрѣшено Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому примѣнять, въ виду облегченія встрѣчаемыхъ при совершеніи въ г. С.-Петербургѣ браковъ затрудненій, нижеслѣдующія правила: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода, и засимъ передъ совершеніемъ брака не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о припискѣ къ призывному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и св. причастія, не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырской попечительности и благоразумію священника, а также совѣсти брачующихся; и 4) въ случаѣ неполноты

свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности къ вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы помянутыми лицами, о чемъ было дано знать Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому указомъ, и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами, отъ 4-го января 1906 г. за № 1, сообщено было для свѣдѣнія Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Нынѣ нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ испрашиваютъ разрѣшенія на примѣненіе изложенныхъ правилъ въ городахъ и селахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Выслушавъ таковыя представленія Преосвященныхъ и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить всѣмъ Епархіальнымъ Начальствамъ въ потребныхъ случаяхъ примѣнять вышензъясненныя правила о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ, о чемъ для исполненія сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Августа 14 дня 1906 года. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь Н. Токмаковъ, Секретарь Георгій Губаревъ.

О семь Подольская Духовная Консисторія, на основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства, состоявшагося 16 сентября 1906 года, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Православная Подолія“ даетъ знать къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ духовенству епархій.

УСТАВЪ

ПОДОЛЬСКАГО СВЯТО-ТРОИЦКАГО православно-миссіонерскаго Братства.

І. Мѣсто и цѣль учрежденія Братства.

§ 1. Въ г. Каменцѣ-Подольскѣ при Свято-Троицкомъ монастырѣ учреждается Свято-Троицкое Братство съ миссіонерскимъ характеромъ.

§ 2. Цѣль учрежденія Братства: а) споспѣшествовать распространенію и утвержденію среди населенія Подоліи здравыхъ понятій объ истинахъ православной вѣры, правилахъ благочестія, о церкви, ея священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, о событіяхъ въ церковной жизни,—и б) противодѣйствовать католичеству, сектантству, расколу и суевѣріямъ.

2. Составъ Братства.

§ 3. Братство образуется изъ лицъ православнаго вѣроисповѣданія обоого пола и всякаго званія какъ живущихъ въ Подольской епархіи, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, сочувствующихъ дѣлу православной миссіи, и состоитъ изъ неограниченнаго числа членовъ, которые всѣ вообще называются братчиками.

§ 4. Братство состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ-соревно-

вателей. Всякій, безъ различія сословія и пола, внесшій въ кассу Братства единовременно не менѣе 100 р., получаетъ право именоваться почетнымъ членомъ Братства, внесшій же не менѣе 50 руб. получаетъ званіе пожизненнаго члена Братства. Братчики, ежегодно вносящіе не менѣе 1-го р., получаютъ званіе дѣйствительныхъ членовъ. Лица, вносящія ежегодно менѣе рубля, носятъ званіе членовъ—соревнователей. Всѣ почетные и пожизненные члены Братства снабжаются на званіе свое дипломами, за подписомъ Предсѣдателя и Секретаря и печатію Братства. Члены почетные, пожизненные и дѣйствительные пользуются въ общемъ собраніи голосомъ рѣшающимъ, а члены—соревнователи—совѣщательнымъ.

§ 5. По званію своему, мѣстный Епархіальный Преосвященный, его Викарій и Губернаторъ пользуются званіемъ почетнаго члена Братства. Всѣ священники и церковные старосты епархіи пользуются званіемъ дѣйствительнаго члена Братства, а всѣ діаконы и псаломщики званіемъ членовъ—соревнователей.

§ 6. Лица, оказавшія Братству какія либо важныя услуги или миссіонерскими трудами, или матеріальными пожертвованіями, могутъ быть избираемы въ почетные члены, а также и представляемы къ наградамъ.

§ 7. Лица, не представившія взноса въ продолженіе года, считаются выбывшими изъ состава Братства.

3. Дѣятельность Братства.

§ 8. Для осуществленія своей цѣли Братство принимаетъ на себя: а) веденіе публичныхъ чтеній и устныхъ собесѣдованій, открываемыхъ въ г. Каменецъ-Подольскій и въ другихъ мѣстахъ Епархіи; б) веденіе част-

ныхъ бесѣдъ при всякомъ къ тому удобномъ случаѣ, особенно же съ православными, склонными къ отпаденію; в) распространеніе чрезъ продажу и путемъ бесплатной роздачи книгъ, брошюръ, листовъ и другихъ изданій, по содержанію своему соотвѣтствующихъ цѣлямъ Братства; г) обученіе лицъ, желающихъ служить дѣлу миссіи въ соотвѣтствующихъ школахъ, устраиваемыхъ Братствомъ; д) поощреніе всѣми зависящими отъ Братства средствами, какъ нравственными, такъ и матеріальными, лицъ, которыя будутъ отличаться особенною ревностію въ дѣлѣ миссіи; е) матеріальное вспомошествованіе тѣмъ лицамъ, которыя по матеріальнымъ расчетамъ вынуждаются оставаться въ иновѣрїи, или же переходить туда изъ православія; ж) устройство въ разныхъ мѣстахъ епархіи складовъ книгъ Свящ. Писанія, Богослужебныхъ и духовно-нравственнаго содержанія, иконъ и крестиковъ для распродажи ихъ по возможности по дешевымъ цѣнамъ; з) содѣйствіе къ приумноженію и улучшенію церковныхъ библіотекъ; и) содѣйствіе открытію и содержанію церковно-приходскихъ школъ, пріютовъ и богадѣлень и і) открытіе бесплатныхъ народныхъ библіотекъ съ отдѣломъ спеціально миссіонерскимъ и воскресныхъ читалень.

4. Средства Братства.

§ 9. Капиталь Братства раздѣляется на неприкосновенный, запасной и расходный. Неприкосновенный капиталъ составляется: а) изъ взносовъ членовъ Братства почетныхъ и пожизненныхъ; б) изъ денежныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ съ тою цѣлію, чтобы Братство пользовалось только 0% съ пожертвованнаго капитала. Запасной капиталъ составляется изъ 10% ежегоднаго взноса съ расходнаго капитала. Запасной

капиталь расходуеть только съ согласія Общаго Собранія Братства. Если запасной капиталъ значительно возрастетъ, то часть его можетъ быть обращена въ неприкосновенный капиталъ Общимъ Собраніемъ Братства. Расходный капиталъ составляется: а) изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ и разныхъ пожертвованій въ пользу Братства; б) изъ обязательныхъ опредѣленныхъ взносовъ со всѣхъ церквей и монастырей епархіи; в) изъ прибылей отъ продажи книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія изъ складовъ Братства; г) изъ %/0/0 неприкосновеннаго и запаснаго капиталовъ; д) изъ сборовъ въ Братскія кружки и по подписнымъ листамъ и е) изъ разныхъ мелочныхъ поступленій. Если расходный капиталъ отъ экономіи возрастетъ, то часть его можетъ быть обращена Общимъ Собраніемъ Братства въ запасный или неприкосновенный капиталъ. Всѣ денежныя пожертвованія заносятся въ особую приходо-расходную книгу Братства.

5. Управление дѣлами Братства.

§ 10. Главнымъ органомъ дѣйствія Братства является Общее Собраніе его членовъ: на немъ производится избраніе членовъ и должностныхъ лицъ, разрѣшаются дѣла, какъ внутренняго управленія, такъ и вообще всѣ вопросы, подлежащіе вѣдѣнію Братства. Для ближайшаго же завѣдыванія текущими дѣлами Братства, его учрежденіями и для подготовленія докладовъ Общему Собранію учреждается Совѣтъ.

§ 11. Епархіальный Архіерей — Покровитель Братства, его Викарій — Предсѣдатель Совѣта Братства; онъ руководитъ засѣданіями Совѣта. Въ случаѣ его отсут-

ствія, замѣняетъ его Товарищъ Предсѣдателя. Въ совѣтѣ сверхъ Предсѣдателя присутствуютъ съ правомъ голоса 12 членовъ, изъ которыхъ 6 непрѣнныхъ (Ректоръ Духовной Семинаріи, преподаватель Семинаріи по каедрѣ раскола и сектантства, Епархіальный Наблюдатель школъ, директоръ народныхъ училищъ, Предсѣдатель Губернской Управы по дѣламъ земскаго хозяйства и Секретаръ Консистеріи; Епархіальные Миссіонеры тоже входятъ въ число Непрѣнныхъ членовъ съ правомъ рѣшающаго голоса) и 6 избранныхъ Общимъ Собраніемъ Братства изъ числа братчиковъ закрытою баллотировкою на 3 года. По миновеніи сего срока тѣже лица могутъ быть избираемы вновь на второе, третье и слѣдующія трехлѣтія.

Примѣчаніе. На случай болѣзни или отлучки членовъ Совѣта для временнаго замѣщенія ихъ избираются Общимъ Собраніемъ 5 кандидатовъ.

§ 12. Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Братства, Казначей и Секретаръ избираются изъ членовъ Совѣта самими членами Совѣта.

§ 13. Всѣмъ докладамъ и рѣшеніямъ Собранія и Совѣта ведутся Секретаремъ краткіе журналы, подписываемые всѣми членами, присутствовавшими въ засѣданіяхъ. На его же обязанности лежитъ составленіе годичнаго отчета о дѣйствіяхъ Братства и все дѣлопроизводство, и онъ скрѣпляетъ всѣ документы Братства и исходящія бумаги. Онъ завѣдуетъ архивомъ Братства. Казначей ведетъ денежную отчетность, завѣдуетъ хозяйственною частью Братства, принимаетъ и расходуетъ всѣ суммы Братства подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Предсѣдателя. Для провѣрки же отчетности и имущества Братства избираются Общимъ

Собраниемъ особыя комиссіи изъ трехъ лицъ на три года. Вся текущая внутренняя и внѣшняя переписка производится отъ имени Братства Предсѣдателемъ. Общимъ Собраниемъ постановляется, какія дѣла могутъ быть окончательно разрѣшаемы самимъ Совѣтомъ и какія должны быть докладываемы Собранию; также симъ послѣднимъ опредѣляется размѣръ денежныхъ затратъ, производимыхъ Совѣтомъ собственною властію и о какихъ онъ доводитъ лишь до свѣдѣнія Собранія въ ближайшемъ засѣданіи оногo. Весь внутренній порядокъ какъ канцелярскій, такъ и по отчетности, устанавливается и измѣняется Общимъ Собраниемъ, по представленію Совѣта.

§ 14. Общія Собранія Братства бываютъ годовыя*) и экстренныя, назначаемаы Покровителемъ Братства. Такое же Общее Собраніе назначается, если того пожелаютъ не менѣе 10 членовъ Братства. Что же касается до засѣданій Совѣта, то оныя назначаются Предсѣдателемъ по его усмотрѣнію или по желанію трехъ членовъ Совѣта.

§ 15. Всѣ должностныя лица Братства несутъ свои обязанности бесплатно, но Собраніе можетъ назначать имъ вознагражденіе въ соотвѣтствующемъ ихъ дѣятельности размѣрѣ, принимая въ соображеніе средства Братства. Общимъ же Собраниемъ опредѣляются расходы и по канцеляріи.

§ 16. Общее собраніе почитается состоявшимся и рѣшенія его получаютъ силу, лишь когда присутствуютъ въ ономъ Покровитель Братства или Предсѣдатель Совѣта Братства и не менѣе 10-ти членовъ,

*) Которое приурочивается ко времени Епарх. Съезда Духовенства.

не входящихъ въ составъ Совѣта. За исключеніемъ избранія членовъ Совѣта, всѣ дѣла рѣшаются открытою подачею голосовъ, простымъ большинствомъ оныхъ, при равенствѣ коихъ голосъ Предсѣдателя Общаго Собранія рѣшаетъ; въ случаѣ же требованія, хотя бы одного члена, производится закрытая баллотировка.

§ 17. Всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ нужду въ Братствѣ, поступаютъ въ Совѣтъ, который, сообразуясь съ данною ему отъ Общаго Собранія инструкціею, или самъ разрѣшаетъ оныя, или подготавливаетъ докладъ Общему Собранію. Дѣла и заявленія, не разсмотрѣнныя въ Совѣтѣ, могутъ быть прямо докладываемы Общему Собранію лишь съ согласія Покровителя. Всѣ члены Братства имѣютъ право участвовать въ засѣданіяхъ Совѣта, но лишь съ совѣщательнымъ голосомъ.

§ 18. Какъ при Братствѣ въ Каменецъ-Подольскѣ, такъ и въ уѣздахъ и селахъ при всѣхъ церквахъ имѣютъ быть образуемы склады дешевыхъ изданій Св. Писанія, Богослужебныхъ и одобренныхъ цензурою нравственно-религіозныхъ книгъ, для распродажи желающимъ по самой низкой цѣнѣ. Приобрѣтеніе, храненіе и розсылка по церквамъ подобныхъ изданій поручается Совѣту Братства. Ежегодно Совѣтъ Братства разсматриваетъ годовой отчетъ о дѣятельности Братства за минувшій годъ и, по утвержденіи его, печатаетъ и розсылаетъ всѣмъ членамъ Братства.

§ 19. Въ видахъ лучшаго развитія дѣятельности Братства, могутъ быть открываемы въ уѣздахъ Подольской Епархіи отдѣленія Братства, въ коихъ званіе Предсѣдателя возлагается на старшее въ городѣ духовное лицо, именно: Архимандрита или Соборнаго Протоіерея.

Члены центрального общества и отдѣленій Братства могутъ взаимно присутствовать въ своихъ Общихъ Собраніяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса. По истеченіи каждаго полугодія отдѣленія представляютъ центральному Обществу свѣдѣнія о дѣйствіяхъ своихъ. Во всѣхъ же случаяхъ, касающихся внутренняго распорядка, разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ, отдѣленія руководствуются постановленіями, существующими на сей предметъ для центрального Управленія Братства. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда представится необходимымъ нѣчто измѣнить въ сихъ распорядкахъ, то отдѣленія представляютъ свои соображенія Совѣту центрального Управленія Братства, для доклада Общему Собранію, которое и рѣшаетъ такой вопросъ окончательно.

§ 20. Въ случаѣ, если бы потребовалось нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ статей Устава измѣнить или дополнить, то проектъ сихъ измѣненій утверждается посредствомъ баллотировки въ Общемъ Собраніи Братства, причемъ требуется, чтобы въ Собраніи участвовало не менѣе 30-ти членовъ, имѣющихъ рѣшающій голосъ и не входящихъ въ составъ Совѣта, и чтобы въ пользу измѣненій Устава было подано не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи членовъ.

§ 21. Если по какимъ либо обстоятельствамъ Братство должно будетъ прекратить свои дѣйствія, то рѣшеніе о закрытіи Братства постановляется Общимъ его Собраніемъ, по возможности многочленнымъ, и во всякомъ случаѣ при участіи не менѣе $\frac{3}{4}$ братчиковъ, живущихъ въ г. Каменцѣ-Подольскѣ, притомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ наличныхъ въ Собраніи членовъ. Имуществу Братства дается въ такомъ случаѣ Общимъ Собраніемъ назна-

ченіе, соотвѣтствующее цѣлямъ, для коихъ Братство было устроено.

Права Братства.

§ 22. Братство имѣеть свою печать съ изображеніемъ Св. Троицы и надписью вокругъ: „Подольское Св.—Троицкое Православное Братство“.

§ 23. Братство можетъ имѣть свое недвижимое имущество, собственную типографію и т. п.

§ 24. Братство при Св.-Троицкомъ монастырѣ въ г. Каменцѣ-Подольскѣ имѣеть свою икону и хоругвь съ изображеніемъ Св. Троицы.

А К Т Ъ.

13-го іюля 1906 года, ревизионнымъ комитетомъ произведена провѣрка капиталовъ и денежныхъ суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы и свѣчнаго завода, и на 13 іюля 1906 г. таковыхъ суммъ оказалось:

1) Суммъ взаимно-вспомогательной кассы:

а) билетами	927000 р. — к.
б) наличными	691 р. 30 к.
	<hr/>
Итого	927.691 р. 30 к.

2) Суммъ свѣчнаго завода:

а) билетами.	43500 р. — к.
б) наличными	16493 р. 13 к.
	<hr/>
Итого	59993 р. 13 к.
Всего	987684 р. 43 к.

По вскрытіи кассы въ присутствіи членовъ Управленія, въ таковой оказалось на лицо:

а) билетами.	970500 р. — к.
б) по расчетнымъ книжкамъ	13919 „ 54 „
в) кредит. и звонк. монетой.	2987 „ 80 „
г) выдано авансомъ	277 р. 9 к.
	<hr/>
Всего	987.684 р. 43 к.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія Подольскаго епархіального свѣчнаго завода за м. іюль 1906 года.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е іюля 1906 г.	15.396	87	43.500	—	58.896	87
Поступило въ іюль мѣс.	36.090	25	—	—	36.090	25
<u>Итого . . .</u>	<u>51.487</u>	<u>12</u>	<u>43.500</u>	<u>—</u>	<u>94.987</u>	<u>12</u>
Израсходовано въ іюль мѣс.	42.570	74	—	—	42.570	74
<u>Остается на 1 августа 1906 г.</u>	<u>8.916</u>	<u>38</u>	<u>43.500</u>	<u>—</u>	<u>52.416</u>	<u>38</u>

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 8.500 руб. — коп. хранятся въ Каменець-Под. Отдѣленіи Государственнаго Банка, по расчетнымъ книжкамъ за №№ 7537/7480 и 20564/19060, а 416 руб. 38 коп. — въ кассовомъ шкафѣ.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольск. епарх. за м. іюль 1906 г.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е іюля 1906 года	2.083	62	927.000	—	929.083	62
Поступило въ іюль мѣс.	4.543	95	—	—	4.543	95
<u>Итого . . .</u>	<u>6.627</u>	<u>57</u>	<u>927.000</u>	<u>—</u>	<u>933.627</u>	<u>57</u>
Израсходовано въ іюль мѣс.	3.290	58	3.000	—	6.290	58
<u>Остается на 1 августа 1906 г.</u>	<u>3.336</u>	<u>99</u>	<u>924.000</u>	<u>—</u>	<u>927.336</u>	<u>99</u>

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 3200 р. — к. хранятся въ Кам.-Под. Отдѣленіи Государств. Банка по расчетнымъ книжкамъ за №№ 7.368, 22.609/20.831, а 136 р. 99 к. — въ кассовомъ шкафѣ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907—XVIII г. изданія.

(подписной годъ считается съ 1-го ноября по 1-е ноября)

ПРИРОДА и ЛЮДИ

одинъ изъ самыхъ распространенныхъ журналовъ въ Россіи, рѣзко выдѣляющійся своимъ оригинальнымъ содержаніемъ. Совмѣщая въ себѣ достоинства литературнаго иллюстрированного изданія, онъ въ то же время отличается широко поставленнымъ отдѣломъ популярной науки, что дѣлаетъ его въ высшей степени полезнымъ для всѣхъ.

Въ 1907 г. подписчики получатъ:

52 №№ художественно-литературнаго журнала, въ которомъ будутъ помѣщаться очерки и рассказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, біографическіе рассказы изъ жизни дѣятелей науки, знаменитыхъ путешественниковъ и изобрѣтателей, романы и повѣсти, гдѣ подъ увлекательною формою беллетристическаго произведенія затрогиваются интереснѣйшіе вопросы изъ области всѣхъ наукъ, историческіе рассказы и повѣсти, живописные рассказы изъ путешествій по всѣмъ частямъ свѣта, необычайныя приключенія на сушѣ и на морѣ, поэтическія описанія чудесъ и великихъ явленій природы, картины современной жизни, бесѣды о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, популярныя очерки по всѣмъ отраслямъ знанія, практическіе совѣты, разные виды спорта, задачи на преміи и научныя развлеченія, — словомъ, все, что такъ или иначе можетъ интересовать читателя, будетъ отмѣчаться на страницахъ журнала „Природа и Люди“ и воспроизводиться въ массѣ иллюстрацій, рисунковъ и портретовъ. При этомъ все касающееся Россіи будетъ занимать первое мѣсто, какъ родное и самое близкое для всякаго русскаго.

48 книгъ свыше 8.000 стр. полного собранія соч. всемірно-извѣстнаго писателя Жюль Верна. Послѣднія, включая и посмертныя романы, изъ которыхъ многіе появятся въ первый разъ на русскомъ языкѣ:

Кн. 1—2. Сѣверъ противъ юга. Кн. 3—5. Матвѣй Сандорфъ. Кн. 6—7. Два года каникулъ. Кн. 8. Переворотъ. Кн. 9. Родное знамя. Кн. 10—11. Завѣщаніе чудака. Кн. 12—13. Братья Кипъ. Кн. 14—15. Юные путешественники. Кн. 16—17. Мистрисъ Браниканъ. Кн. 18. Замокъ въ Карпатахъ. Кн. 19. Клавдій Бомбарнакъ. Кн. 20. Драма въ Ливоніи. Кн. 21. Разказы Жана-Мари Кабидулена. Кн. 22—23. Удивит. приключ. учителя Антифера. Кн. 24—25. Островъ Элизъ. Кн. 26. Французская дорога. Кн. 27. Кловисъ Дарденторъ. Кн. 28—29. Ледяной сфинксъ. Кн. 30—31. Великол. Оrenoко. Кн. 32. Лоттерейный билетъ. Кн. 33. Робуръ-побѣдитель. Кн. 34—35. Второе отечество. Кн. 36. Деревня въ воздухѣ. Кн. 37—38. Повѣсти и разказы. Кн. 39—40. Безымянное семейство. Кн. 41—42. Цезарь Каскабель. Кн. 43—44. Маленькій добрякъ. Кн. 45. Нашествіе моря. Кн. 46. Маякъ на краю свѣта. Кн. 47. Властелинъ міра. Кн. 48. Золотой вулканъ, послѣдній посмертный романъ Жюля Верна.

Подписная цѣна: на 1907 г. на журналъ „Природа и Люди“, съ приложеніемъ 48 томовъ полнаго собранія сочиненій Жюля Верна, безъ доставки въ СПб. 6 р., съ доставкою и пересылкою по всей Россіи 7 р.—Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., къ 1 февраля 1 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 июля остальные.

ЖЕЛАЮЩЕ могутъ получить, кромѣ вышеозначенныхъ 48 книгъ Жюля Верна, 40 первыхъ книгъ свыше 6.500 стр. Кн. 1—2. Приключенія капитана Гаттераса. Кн. 3. Путешествіе къ центру земли. Кн. 4. Пять недѣль на аэростатѣ. Кн. 5—7. Дѣти капитана Гранта. Кн. 8. Отъ земли до луны. Кн. 9. Вокругъ луны. Кн. 10—11. 80.000 верстъ подъ водой. Кн. 12. Плавающій городъ. Кн. 13. Приключеніе трехъ русскихъ и трехъ англичанъ. Кн. 14. 80 дней вокругъ свѣта. Кн. 15. Докторъ Оксъ. Кн. 16—17. Въ странѣ мѣховъ. Кн. 18. Шанселоръ. Кн. 19. Черная Индія. Кн. 20—22. Таинственный островъ. Кн. 23—24. Михаилъ Строговъ. Кн. 25—26. Гекторъ Сервадакъ. Кн. 27—28. 15-лѣтній капитанъ. Кн. 29. 500 милліоновъ Бегумы. Кн. 30. Бѣдственные приключенія одного китайца въ Китаѣ. Кн. 31—32. Паровой домъ. Кн. 33—34. Жангада. Кн. 35. Зеленый лучъ. Кн. 36. Школа Робинзоновъ. Кн. 37—38. Упрямецъ Керабанъ. Кн. 39. Южная звѣзда. Кн. 40. Архипелагъ въ огнѣ.

Вмѣстѣ съ журналомъ „Природа и Люди“ за 1906 г. и кромѣ того роскошнымъ изданіемъ „Свѣточи русскаго самосознанія на пути къ свободѣ“ за 5 руб. 50 коп. безъ пересылки, съ перес. въ предѣлахъ Европейской Россіи за 7 р. Допускается **разсрочка**: при задаткѣ въ 3 р. высылается 20 кн. соч. Жюль Верна, при доплатѣ 2 р.—журналь „Природа и Люди“ за 1906 г. и кн. „Свѣточи“, при уплатѣ остальныхъ—остальные 20 кн. соч. Жюль Верна.

До сихъ поръ полнаго собранія сочиненій Жюль Верна не было издано; такимъ образомъ подписчики журнала „Природа и Люди“ первые будутъ имѣть возможность пополнить свою бібліотеку всѣми сочиненіями выдающагося писателя. Въ отдѣльной продажѣ полное собраніе соч. Жюль Верна по цѣнамъ книжныхъ магазиновъ стоитъ свыше 100 р.

Главная Контора и редакція: СПБ., Стремянная, № 12, собств. д.

Редакторъ-издатель П. П. Сойкинъ.

3—1.

Съ января 1906 г. въ г. Каменць-Подольскомъ выходитъ
ежедневная газета

„ПОДОЛІЯ“

Газета „ПОДОЛІЯ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресеній и праздниковъ, по слѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія. Распоряженія Св. Синода. Распоряженія Подольскаго Губернскаго и Епархіальнаго Начальства.—2. Передовыя статьи по современнымъ вопросамъ.—3. Статьи, касающіяся наукъ (исторіи, археологіи, этнографіи, статистики и др.), образованія, искусствъ, сельскаго хозяйства, прикладныхъ знаній и др.—4. Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другіе роды беллетристики на русскомъ языкѣ и иногда на малорусскомъ, а также фельетоны на злобы дня.—5. Общія внутреннія извѣстія.—6. Хроника мѣстной, общественной и епархіальной жизни.—7. Иностранныя извѣстія.—8. Судебная хроника.—9. Телеграммы.—10. Письма священниковъ и др. лицъ по разнымъ вопросамъ, входящимъ въ программу газеты.—11. Обзорніе современной печати духовной и свѣтской.—12. Отзывы о выходящихъ книгахъ духовныхъ и свѣтскихъ (библіографія).—13. Разныя извѣстія (смѣсь).—14. Отзывы Редакціи (почтовый ящикъ).—15. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Съ дост. и пер.	7 р.	6 р. 50	6 р.	5 р. 50	5 р.	4 р. 50	4 р.	3 р. 50	3 р.	2 р. 25	1 р. 50	85 к.
Везъ дост. и пер.	6 р.	5 р. 50	5 р. 20	4 р. 80	4 р. 40	4 р.	3 р. 50	3 р.	2 р. 50	2 р.	1 р. 30	75 к.

❖❖❖ ОТДѢЛЬНЫЙ НОМЕРЪ 3 КОП. ❖❖❖

Съ 1906 года въ г. Каменцѣ-Подольскомъ
выходить, вмѣсто Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,
ежемесячный журналъ

„ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА“,

органъ Подольскаго духовенства.

Цѣна журнала за годъ 4 руб. съ пересылкой и доставкой и безъ пересылки; за полгода 2 руб.; отдѣльныя книжки 40 коп.

Программа журнала „ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА“:

1. Статьи богословскаго и религіозно-философскаго содержанія, преимущественно имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности.

2. Слова, рѣчи, поученія, бесѣды и проч.

3. Статьи по исторіи, археологіи, этнографіи и статистикѣ (преимущественно Подоліи).

4. Педагогическій отдѣлъ: статьи, касающіяся воспитанія и обученія, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ и др.

5. Миссіонерскій отдѣлъ.

6. Повѣсти, рассказы и стихотворенія нравственно-религіознаго, историческаго и бытоваго содержанія.

7. Статьи по текущимъ вопросамъ и событіямъ епархіальной и общественной жизни, некрологи и др.

8. Библиографія: отзывы о новыхъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и свѣтскихъ, касающихся пастырства; обзорные періодической печати духовной и свѣтской, затрагивающей вопросы пастырства и жизни духовенства.

9. Для народа—на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ: статьи, рассказы и бесѣды для назиданія и для популяризаціи полезныхъ знаній,—въ текстѣ журнала и въ приложеніяхъ листками или же брошюрами.

10. Смѣсь: разныя мелкія извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности.

11. Оффиціальный отдѣлъ: распоряженія Правительства, Св. Синода и Епархіальнаго Начальства. Отчеты разныхъ учреждений Подольской епархіи.

12. Объявленія.

Редакторъ протоіерей *Е. Стѣцкинскій*.

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:

прот. *Е. Стѣцкинскій*, свящ. *Н. Курчинскій* и *С. Дложевскій*.